

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Алесин В.И. Подходы Казахстана к развитию ОДКБ в условиях формирования новой архитектуры международной безопасности 3
Таженов А.Е. Казахстанско-китайские отношения и проблемы безопасности 6
Калиева Д.А. Теория безопасности: традиционный и новые подходы 10
Федосеев С.Г. Современные проблемы военной безопасности государств 14

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Бижанов А.Х. Стабильность в Казахстане: состояние и проблемы 19
Нурмагамбетов А.А., Алияров Е.К. Феномен информации в политической науке 23
Бакир А.К. Парламент и языковые отношения в Республике Казахстан 26
Азизова З.Т. Влияние средств массовой информации на общественное мнение в полиэтничном обществе 29

ЭКОНОМИКА

Рахматулина Г.Г. Основные проблемы и перспективы развития транзитного потенциала государств ЕврАзЭС 36
Джумагельдиева Т.А. Антимонопольная политика и развитие конкурентных отношений в национальной экономике 42
Текенов У.А., Дауренбекова А.Н. Анализ и оценка уровня участия регионов Казахстана во внешнеэкономических связях 49
Губайдуллина М.Ш. «Справедливая торговля» и конфликтный потенциал торгово-экономических отношений между ЕС и США 54
Хамидуллина С.С. Оценка роли и места нефтедобывающего комплекса Казахстана на мировом рынке нефти 60

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

Сапанов С.Ж. Теория и практика президентской формы правления и президентские выборы Пятой республики во Франции 65
Сихимбаева Д.Р. Проблемы реализации рентных отношений в недропользовании: вопросы теории и практики 73
Табудина А.М. Место проблемы ценообразования в теории рынков 78

РЕЦЕНЗИЯ

Дьяченко С.А., Мацупа Л.В. Маслихаты. Институционализация: десять лет становления и развития 83

SUMMARY 85

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 91

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Выходит ежеквартально с октября 1994 года

Шеф-редактор Ашимбаев М.С., директор КИСИ при Президенте РК
 Редакционный совет: Ашимбаев М.С., Ертысбаев Е.К., Косиченко А.Г., Лаумулин М.Т., Султанов Б.К., Сыровожин К.Л., Умбеталиева Т.Б., Шоманов А.Ж.
 Ответственные за выпуск: Утешев Д.А., Нысанбек У.М.
 Корректор: Шестакова Н.И. Верстка: Бакбергенов К.С.
 Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87-б
 Телефон: (3272) 64-34-04. Факс: (3272) 64-49-95 E-mail: office@kisi.kz
 Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644.
 При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
 Отпечатано в типографии ОО ДОВИВА Медуского района г. Алматы. Тираж 1000 экз.

Contents

INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY

Alessin V.I. Kazakhstan's approaches to the development of the Organization of the Agreement for Collective Security in the conditions of formation of a new architecture of the international security	3
Tazhenov A.E. Kazakhstan-China relations and security issues	6
Kaliyeva D.A. Security theory: traditional and new approaches	10
Fedosseyev S.G. Contemporary issues of the military security of states	14

INTERNAL POLITICAL AND SOCIAL PROCESSES

Bizhanov A.H. Stability in Kazakhstan: current situation and issues	19
Nurmagambetov A.A., Aliyarov E.K. Information phenomena in the political science	23
Bakir A.K. Parliament and language relations in the Republic of Kazakhstan	26
Azizova Z.T. Influence of mass media on the public opinion in the polyethnic society	29

ECONOMY

Rakhmatulina G.G. Main issues and perspectives of development of transit potential of Eurasian Economic Community (EEC) member states	36
Dzhumageldiyeva T.A. Antimonopoly policy and development of competitive relations in the national economy	42
Tekenov U.F., Daurenbekova A.N. Analysis and evaluation of levels of participation of regions in the external economic activity of Kazakhstan	49
Gubaidullina M. Sh. "Just trade" and conflict potential of the trade and economic relations between EU and USA	54
Hamidullina S.S. Assessment of a role and place of an oil-extracting complex of Kazakhstan in the global oil market	60

THEORETICAL PAPERS

Sapanov S.Zh. Theory and practice of the Presidential form of rule and presidential elections in the Fifth Republic in France	65
Sikhimbaeva D.R. Issues of realization of rental relations in entrails usage: theory and practice	73
Tabuldina A.M. Place of the issue of price formation in the markets theory	78

REVIEWS

Dyachenko S.A. Matsupa L.V. Maslikhats. Institutionalization: ten year of establishment and development	83
---	----

SUMMARY

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief M. Ashimbayev – Director of KazISS under the President of RK

Editorial Board: M. Ashimbayev, Ye. Yertysbayev, A. Kossichenko, M. Laumulin, B. Sultanov, K. Syroyezhkin, T. Umbetaliyeva, A. Shomanov

Responsible for publication: D. Uteshev, U. Nysanbek

Corrector: N. Shestakova, Design & Layout: K. Bakbergenov

Address: 87-b Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan.

Phone (3272) 64-34-04. Fax (3272) 64-49-95. E-mail: office@kisi.kz

The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №844.

All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.

Printed in printhouse of PA DOIVA, Medeu district, Almaty city. Copies 1000.

Подходы Казахстана к развитию ОДКБ в условиях формирования новой архитектуры международной безопасности

АЛЕСИН В.И.

В условиях формирования новой архитектуры международной безопасности Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) продолжает играть важную роль на постсоветском пространстве, тем более что это отвечает не только национальным интересам государств – участников ОДКБ, но и других стран, имеющих интересы в зоне ответственности Организации.

Следует отметить, что само наличие Договора сыграло важную стабилизирующую роль в начавшихся после распада СССР процессах становления на его пространстве национальной государственности бывших советских республик, содействовало созданию национальных вооруженных сил, обеспечению адекватных внешних условий для их независимого государственного строительства.

ОДКБ проявил себя при обострении ситуации в Афганистане в 1996, 1998 и 2001 годах, а также ликвидировал угрозы со стороны вооруженных бандформирований на юге Кыргызстана и в Таджикистане. Договор оказал также благоприятное воздействие и на сам ход процесса национального примирения в Таджикистане.

Казахстану не могут не импонировать те цели, которые ставит перед собой Организация. Это – укрепление мира и стабильности, международной и региональной безопасности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности государств-членов, противодействие международному терроризму, религиозному экстремизму и другим нетрадиционным угрозам безопасности.

Тем не менее новый расклад сил в регионе и мире в целом в условиях глобализации и существования новых вызовов и угроз международной безопасности приводит к неизбежности пересмотра и трансформации структур безопасности. Следует также отметить, что со времени подписания Договора изменились и сами государства-учредители. Для большинства из них характерны положительные тенденции в экономике, они стали полноправными членами мирового сообщества, определились с приоритетами во внешней политике. При этом выбор геополитических ориенти-

ров и внешнеполитических связей новых государств осуществляется в условиях наличия сильных экономических, технологических и внешнеполитических центров вне пределов постсоветского пространства.

С учетом этого представляется исключительно важной адаптация Организации к новым условиям и ее активное участие в формировании современной архитектуры международной безопасности. Именно в этом, на наш взгляд, и заключаются перспективы деятельности ОДКБ на ближайший и среднесрочный период.

В данном плане состоявшаяся 18 июня прошлого года в г. Астане сессия Совета коллективной безопасности стала этапным событием в становлении ОДКБ как полноправной международной структуры региональной системы безопасности. Это вытекает из принятого главами государств политического Заявления, в котором содержится согласованная коллективная оценка современной военно-политической обстановки в мире, изложены шаги Организации по развитию интеграционных процессов, сформулированы общие позиции по ряду актуальных проблем мировой и региональной политики. На сессии, как известно, был одобрен ряд важных документов, в частности Основные направления диалога и взаимоотношений с НАТО.

Предпринимаемые шаги по адаптации ОДКБ к новым международным реалиям стали важной частью стратегических перемен в регионе. Угроза стабильности и безопасности постсоветских государств, связанная с появлением новых вызовов, сегодня является вопросом номер один для всех государств мира. В этом списке **терроризм**, безусловно, является самым опасным вызовом. Остро стоит вопрос о противодействии незаконному обороту наркотиков и оружия, являющихся финансовой опорой терроризма. Он превратился в выгодный «бизнес» глобального масштаба со своими правилами и моралью, не совместимыми с человеческими и демократическими принципами и ценностями.

В настоящих условиях Казахстан выступает за усиление роли ОДКБ в антитеррористичес-

ком взаимодействия, в том числе и на международном уровне. Тем более что Организация весьма активно обеспечивает себя необходимым оперативным и политическим инструментарием: завершено создание Коллективных сил быстрого развертывания в Центральноазиатском регионе; сформирована договорно-правовая база; весомое заявление государств – членов Организации мирового сообщества в борьбе с терроризмом распространено в качестве документа 58-й сессии ГА ООН.

XXI век выдвинул новый вызов безопасности – использование или угроза использования в террористических целях наиболее передовых вооружений и технологий, вызывающих массовое поражение людей, масштабный экономический или экологический ущерб. Таковыми на сегодня являются реально существующие элементы оружия массового уничтожения – ядерные, химические и биологические средства, а также средства воздействия на экосферу, информационное пространство и психику человека. Оружие массового уничтожения может использоваться террористами как для прямого применения, так и для шантажа тех или иных государств, всего цивилизованного мира.

В этой связи, наше государство полагает своевременным принятие эффективных мер, направленных на противодействие распространению оружия массового уничтожения в рамках сотрудничества с государствами – участниками **Инициативы по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения.**

Происходящие в настоящее время либерализация экономических, гуманитарных контактов, развитие международных перевозок и торговли значительно расширили возможности **наркобизнеса.**

Для государств ОДКБ главным источником наполнения наркорынка является контрабанда наркотиков, в первую очередь героина и опия из Афганистана.

Производство наркотиков в этой стране поставлено на промышленную основу. Сверхприбыли, которые приносит его организаторам этот бизнес, позволяют им идти на любые затраты и жертвы, в том числе человеческие.

Организованные преступные сообщества проложили устойчивые маршруты через наши страны по масштабному транзиту наркотиков из Азии в Европу. Преступные группы, действующие в сфере наркобизнеса, отличает высокая степень организованности, активное участие в коммерческих структурах, наличие коррумпированных связей в правоохранительных органах и широких контактов в криминальной сфере.

Для пресечения незаконного оборота наркотиков необходима активизация деятельности недавно созданного **Координационного совета руководителей компетентных органов,** целью

которого должны стать: обеспечение взаимодействия компетентных органов, подготовка предложений по совершенствованию и гармонизации национальных законодательств, развитие договорно-правовой базы международного сотрудничества в этой области, проведение оперативно-розыскных и специальных мероприятий и другие. Прошлогодня операция «Канал-2004» под эгидой данного Совета уже показала действенность этой организации.

Можно надеяться, что реализация **Плана мероприятий по координации деятельности государств – членов ОДКБ в вопросах постконфликтного обустройства в Афганистане** станет практической основой по реализации идеи создания антинаркотических и антитеррористических «барьеров безопасности» на наших рубежах, подготовке офицерских кадров для Афганистана, в военных вузах государств – членов ОДКБ и других мер, вытекающих из целей ОДКБ по обеспечению безопасности в регионе.

Следует отметить, что решение этих проблем возможно только за счет многосторонних мер, основанных на широкой международной поддержке. В этой связи следует позитивно воспринимать тот факт, что ООН восстанавливает свой авторитет в качестве основного гаранта международного мира и безопасности. Значительный интерес по налаживанию сотрудничества с ОДКБ был проявлен со стороны НАТО, после выступления казахстанского представителя от имени государств – членов ОДКБ на заседании послов СЕАП – НАТО 15 сентября 2004 года в г. Брюсселе.

Важно отметить, что, в соответствии с казахстанской позицией, Организация должна иметь сугубо оборонительную направленность, выступать за открытость и готовность к сотрудничеству с другими международными организациями в сфере безопасности. Тем более что сама суть ОДКБ предопределяет возможность ее рассмотрения в качестве составляющей общей системы безопасности как для Европы, так и для Азии. Ведь основная цель Организации – противодействие новым вызовам и угрозам национальной, региональной и международной безопасности – вполне отвечает евразийским интересам в целом. Трансформация Договора о коллективной безопасности в межрегиональную организацию укрепляет безопасность на евразийском пространстве в качестве важной составляющей мировой системы противодействия современным угрозам и вызовам.

Сегодня можно констатировать, что ОДКБ вошла в глобальную систему региональных организаций коллективной безопасности. При этом сама региональная организация – это и есть та структура, на которую должна опираться ООН в борьбе с угрозами в конкретных регионах. Среди элементов, взаимодействие с которыми представляется наиболее важным, кроме подразделений Организации Объединенных Наций, можно выде-

лить Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, ОБСЕ, Шанхайскую организацию сотрудничества.

Особо хотел бы отметить взаимодействие с НАТО. Как представляется, на этом направлении потенциал сотрудничества используется еще далеко не полностью. Многие вопросы по-прежнему решаются нашими государствами в двустороннем формате в рамках программы «Партнерство ради мира» и Совета Россия – НАТО. Более того, есть и определенное предубеждение в отношении такого многостороннего взаимодействия. Тем не менее нельзя не видеть, что и НАТО имеет тенденцию к трансформации. Во-первых, Организация Североатлантического договора в настоящее время не рассматривается как враждебная нам организация. Во-вторых, изменяется сам характер Североатлантического блока. Из серьезной военной структуры в последние годы НАТО превращается скорее в организацию по коллективной безопасности.

С учетом этого полагаю, что налаживание консультаций и практическое взаимодействие между ОДКБ и Организацией Североатлантического договора будет содействовать укреплению региональной безопасности и стабильности, способствовать усилению потенциала противодействия угрозам и вызовам, таких, как терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков и оружия, организованная преступность, нелегальная миграция, распространение оружия массового уничтожения и ракетных технологий. Данные меры станут дополнением к существующему сотрудничеству ОДКБ с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира» и Совета евроатлантического партнерства (СЕАП), Совета Россия – НАТО (СРН). Тем более, что в ходе встреч с высокопоставленными сотрудниками НАТО была неоднократно высказана заинтересованность в подобном взаимодействии.

Большое значение могло бы иметь сотрудничество ОДКБ и НАТО по пресечению терроризма в Центральноазиатском регионе, где обе организации уже располагают политическими и материально-техническими ресурсами.

Кроме того, как уже говорилось, определенный опыт накоплен в практической деятельности ОДКБ по противодействию наркоугрозе с территории Афганистана. В этой связи было бы полезным взаимодействие в проведении подобного рода акций и с другими сопредельными странами и международными организациями, включая НАТО, и активному участию в реализации под эгидой Совета безопасности ООН проектов по укреплению «Пояса безопасности» вокруг Афганистана.

Хотелось бы высказать еще одно соображение, касающееся возможности использования определенных наработок НАТО в деятельности ОДКБ. Как известно, в работе Организации принимает участие шесть государств. Тем не менее

есть совместные мероприятия, касающиеся коллективной безопасности региона, в которых не могут быть не заинтересованы и другие страны. В этом случае представляется интересным опыт программы «Партнерство ради мира». То есть если те или иные государства не готовы к полноценному участию в ОДКБ, то они могли бы принимать участие в отдельных акциях на правах участников специальной партнерской программы в рамках Организации Договора о коллективной безопасности.

С одной стороны, что позволило бы укрепить авторитет ОДКБ в качестве важной составляющей глобальной системы международной безопасности. А с другой – продолжить процесс реструктуризации и оптимизации структур военно-технического сотрудничества в рамках СНГ и других региональных объединений.

Будущее ОДКБ, по всей видимости, будут определять несколько факторов, главный из которых – обеспечить баланс между степенью интеграции государств-участников в совместные структуры безопасности и сохранением ими своей самостоятельности в процессах принятия решений по международным вопросам с учетом национальных интересов.

С учетом этого для Казахстана перспективным представляются следующие направления сотрудничества в рамках ОДКБ:

- максимально адаптировать Договор к складывающимся реалиям, которые будут учитывать возможные варианты дестабилизации военно-политической ситуации в регионе;
- формирование действенной системы координации и взаимодействия государств – членов ОДКБ в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, а также создание условий для надежного информационно-аналитического обеспечения своей деятельности;
- разработка, реализация и координация совместных практических мер по противодействию новым вызовам и угрозам на уровне как региональных, так и единой систем коллективной безопасности, уделяя при этом особое внимание борьбе с международным терроризмом и экстремизмом;
- учитывая складывающуюся после денонсации Договора по ПРО от 1972 года, в рамках ОДКБ можно было бы разработать документ, в котором отразились бы положения о раннем предупреждении о ракетных запусках и испытаниях баллистических ракет, об уведомлении в случае возникновения нештатных или аварийных ситуаций в местах пусков ракет, о взаимном уведомлении о проведении странами ОДКБ учений с применением ракет, об обмене открытой информацией о пусках ракет странами, не входящими в ОДКБ;
- повышение эффективности механизма постоянных консультаций на всех уровнях и по всем

аспектам военно-политической интеграции, включая действенный обмен мнениями по развитию процессов в проблемных регионах и государствах;

- проведение на регулярной основе масштабных оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций с применением сил и средств органов внутренних дел, национальной безопасности, пограничных и таможенных служб;

- создание на базе ОДКБ межгосударственных институтов в области борьбы с новыми вызовами и угрозами, работающих на постоянной основе;

- закупка необходимых для Казахстана военной техники и вооружений на основе соглашений, заключенных в рамках Организации, создание совместных предприятий по ремонту и модернизации вооружений;

- важность тщательной проработки подготовительных этапов, связанных с определением согласованных переговорных позиций с другими региональными организациями и государствами.

В области объединения усилий при проведении конкретных антиэкстремистских операций

эффективной формой сотрудничества могло бы стать создание постоянно действующей оперативной группы из числа руководящих работников соответствующих подразделений правоохранительных органов и спецслужб государств – членов ОДКБ. Создание стабильной системы взаимодействия между специальными координирующими правоохранительными органами государств – участников ОДКБ, что позволило бы добиться необходимой согласованности и сбалансированности совместных усилий государств против экстремизма, исходящего извне. Соответственно, это потребует предметной проработки вопроса об эффективности деятельности составляющих системы, а именно национальных координирующих органов.

При этом необходимо отметить, что взаимодействие в рамках ОДКБ должно являться не самоцелью, а инструментом совместного решения конкретных проблем, критерием результативности которого служит практическая польза, получаемая всеми государствами – учредителями Организации.

Казахстанско-китайские отношения и проблемы безопасности

ТАЖЕНОВ А.Е.

3 января текущего года исполнилось 13 лет со дня установления дипломатических отношений между Казахстаном и Китаем. Оглядываясь на пройденный совместный путь, можно констатировать, что, начиная с первых лет налаживания и развития межгосударственных отношений, Казахстан и Китай уделяли неослабное внимание вопросам международной и региональной безопасности, в результате чего смогли заложить достаточно проработанную правовую базу для всестороннего взаимодействия по вопросам обеспечения стабильности в регионе.

По словам Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, «наш основной приоритет незыблем и бесспорен: безопасность нации и сохранение государственности» [1]. Достижение этих целей, как и обеспечение региональной безопасности в целом, невозможны без тесного сотрудничества с другими государствами, в особенности соседними. При этом в основе функционирования системы без-

опасности должны находиться взаимные меры доверия, компромиссы и уступки государств друг другу [2]. Это наглядно видно на примере казахстанско-китайского взаимодействия в области безопасности. Важно, что Казахстан и Китай с первых лет установления дипотношений не только определили основные принципы и направления двустороннего сотрудничества, но и не обошли довольно чувствительные темы, которые могли бы сказаться на дальнейших перспективах политического диалога.

Так, в Совместной Декларации, подписанной в Пекине в октябре 1993 года, Казахстан и Китай обязались, что «каждая из Сторон отказывается от участия в каком-либо военно-политическом союзе, направленном против другой Стороны, отказывается от заключения с третьей страной какого-либо договора или соглашения, ущемляющего интересы государственного суверенитета и национальной безопасности другой Стороны, и

не допустит, чтобы ее территория была использована третьей страной в целях ущемления интересов государственного суверенитета и национальной безопасности другой Стороны» [3].

Не секрет, что общая атмосфера и доверительность межгосударственных отношений во многом зависят от диалога и взаимопонимания сторон по т.н. «шепетильным» вопросам, непосредственно затрагивающим их безопасность и будущее развитие. Одним из них является проблема территориальной целостности. Для КНР особую остроту представляет ситуация вокруг Тайваня, поэтому в отношениях с другими странами Пекин неизменно стремится зафиксировать согласованную позицию по данной проблеме.

Так, в подписанной в Алматы в 1996 году Совместной Декларации заявлено, что «казахстанская Сторона подтверждает, что она признает Правительство Китайской Народной Республики как единственное законное правительство Китая, что Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая, что она не будет устанавливать с Тайванем официальных отношений и не будет поддерживать с ним официальных контактов в какой бы то ни было форме». В свою очередь, Китай подтвердил ранее данные гарантии безопасности и выразил поддержку усилиям Казахстана по защите государственной независимости и суверенитета, территориальной целостности и сохранения политической стабильности [4].

Практика показывает, что обе стороны неизменно следуют принятым на себя обязательствам. Казахстан последовательно демонстрирует приверженность политике «одного Китая». Имеющее место малочисленные контакты казахстанцев с представителями Тайваня относятся исключительно к деловой и научно-гуманитарной сферам, что не противоречит духу подписанных соглашений и деклараций. Китайская сторона также проявляет свое искреннее стремление к сохранению целостности и общественного спокойствия в Казахстане. В этой связи лидеры Китая неоднократно давали высокую оценку мерам казахстанского руководства по сохранению межнационального согласия и социальной стабильности в нашей стране.

Другая тема, которая постоянно получает отражение в принимаемых совместных политических заявлениях и декларациях, это – сепаратизм. Необходимо отметить, что настоящая проблема обсуждается и в многостороннем формате, поскольку она актуальна и в региональном масштабе. Но Китай, ввиду ее особой важности для сохранения внутренней стабильности в стране, стремится зафиксировать согласованные договоренности и в двусторонних документах.

В Совместной Декларации РК и КНР от 1996 года подчеркнуто, что «Стороны, подтверждая, что они выступают против национального сепаратизма в какой бы то ни было форме, не допус-

тят осуществления на своей территории какими-либо организациями и силами сепаратистской деятельности, направленной против другой Стороны» [5]. Результаты двустороннего сотрудничества показывают, что обе страны на деле намерены не допускать таких проявлений, могущих нанести ущерб интересам взаимной безопасности.

Закономерно, что такой высокий уровень политического диалога и взаимного доверия базируется на прочном фундаменте стратегического партнерства и делового сотрудничества. Можно говорить о том, что в последние годы, на основе положений подписанного в декабре 2002 года Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, а также в рамках реализации Программы сотрудничества РК и КНР на 2003–2008 годы, создан довольно эффективный механизм взаимодействия, позволяющий предметно обсуждать и решать любые вопросы двусторонних отношений. В этих целях в прошлом году создан и начал свою работу Комитет по сотрудничеству, который возглавляют сопредседатели на уровне заместителей руководителей правительств. Деятельность сформированных в его рамках десяти подкомитетов охватывает практически все направления двустороннего взаимодействия и позволяет на рабочем уровне прорабатывать и согласовывать актуальные проблемы делового партнерства. В связи с тематикой данной статьи особо нужно выделить специальный подкомитет по сотрудничеству по вопросам безопасности, первое заседание которого прошло в конце прошедшего года в Астане [6].

В настоящее время торгово-экономическому сотрудничеству РК и КНР присущи высокий динамизм и разносторонность. Объем товарооборота двух стран за прошедший год превысил рекордную отметку в 4 млрд долларов. И есть вполне реальные возможности уже в ближайшее время достичь поставленной лидерами двух государств задачи – взять планку в 5 млрд долларов. Именно вопросам дальнейшего расширения и углубления торгово-экономического взаимодействия было уделено основное внимание во время состоявшихся в прошлом году двух визитов Президента Казахстана Н.А. Назарбаева в Пекин и Синьцзян-Уйгурский автономный район. Для будущих перспектив делового партнерства принципиальное значение имеют подписанные соглашения о создании Комитета по сотрудничеству между РК и КНР, об основных принципах строительства нефтепровода Атасу – Алашанькоу, о создании Международного центра приграничного сотрудничества и др. Сейчас обе стороны ведут настойчивую работу по реализации достигнутых договоренностей. Как известно, уже начато строительство трубопровода, делаются практические шаги по решению организационных вопросов по центру приграничного сотрудничества и др. [7].

Также необходимо подчеркнуть, что эта общая положительная атмосфера делового взаимодействия органично дополняется взаимопониманием и поддержкой по актуальным проблемам современности. Позиции Казахстана и Китая по большинству международных и региональных проблем очень близки или совпадают полностью. В частности, наши страны выступают за формирование нового справедливого мирового политического и экономического порядка. Казахстан и Китай поддерживают процесс реформирования ООН с целью усиления ее ведущей роли в современном мире. Оба государства не приемлют силовых подходов при разрешении спорных вопросов и противоречий в международных делах. Республика Казахстан и Китайская Народная Республика убеждены, что в нынешних условиях невозможно в одиночку обеспечить безопасность. Для безопасного развития любого государства необходимо, чтобы другие страны также находились в безопасных условиях. Обе страны считают, что каждый член мирового сообщества имеет право на собственный путь и модель суверенного развития, поэтому не оправданы так называемые «гуманитарные интервенции» под всякими благидами предложениями, включая продвижение демократизации и защиту прав человека.

В настоящее время в политике РК и КНР в определенной мере совпадают и внутренние векторы развития. Обе страны строят рыночную экономику. В этих условиях нашим государствам нужна стабильная и спокойная международная обстановка, прежде всего по периметру границ. Гармонично перекликаются официально провозглашенные задачи дипломатии обеих стран – обеспечить благоприятные мирные условия для поступательного экономического развития и успешного проведения рыночных преобразований. Кроме того, в настоящее время отсутствуют какие-либо проблемы в политической сфере двусторонних отношений. Все это позволяет сосредоточить усилия двух стран на сотрудничестве по вопросам региональной безопасности и углубления торгово-экономических отношений.

В то же время Казахстану и Китаю при обдумывании и решении конкретных вопросов безопасности в регионе неизбежно приходится сталкиваться с общими проблемами сохранения стабильности в мире в непростых условиях кардинально и быстро меняющейся геополитической ситуации. Во многом суть этих изменений заключена в явлении глобализации, сопровождающейся появлением и обострением новых вызовов и рисков безопасности.

Эти новые угрозы особенно проявились на Азиатском континенте. К старым незатухающим конфликтам и территориальным спорам добавились такие опасные проявления, как международный терроризм, трансграничная преступность, контрабанда наркотиков и оружия, растущая не-

законная миграция, воинственный сепаратизм и др. Ситуацию в регионе усугубили военные действия в Афганистане, затем в Ираке.

Тенденции развития ситуации и события в Азии наглядно продемонстрировали, что пока не удалось создать эффективные системы обеспечения региональной безопасности, а действующие механизмы требуют значительных корректировок, чтобы гибко адаптироваться и эффективно функционировать в новых условиях. Это особенно важно с учетом стремительного роста веса и значения Азии в мировой политике и экономике. Многие аналитики и наблюдатели наступившее столетие не без оснований называют «веком Азии». Уже сейчас здесь проживает свыше 3,6 млрд людей, производится 55% валового национального продукта мира, сосредоточено 40% мировой торговли.

Осознавая жизненную необходимость поддержания стабильности в Азии, Казахстан и Китай предпринимают практические шаги по формированию реальных структур поддержания стабильности в регионе. При этом можно заметить, что действия двух стран зачастую носят синхронизированный или согласованный характер. Так, РК и КНР стояли у истоков и активно поддерживают функционирование Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которые становятся заметными явлениями и факторами международной жизни.

Процесс запуска механизма превентивной дипломатии в лице СВМДА показывает, что китайская сторона постоянно оказывает конструктивную поддержку реализации казахстанской инициативы и активно участвует в подготовке базовых документов.

Также активно развивается взаимодействие РК и КНР в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Было бы уместным напомнить, что история становления ШОС берет начало с 26 апреля 1996 года, когда в Шанхае лидеры пяти государств – Казахстана, Китая, Кыргызстана, России и Таджикистана – подписали Соглашение об укреплении мер доверия в военной области в районе границы, которое стало первым в Азии документом такого военно-политического уровня и географического масштаба. А в апреле 1997 года эти же страны заключили Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в районе границы. С тех пор встречи на высшем уровне в рамках ШОС становятся регулярными [8].

В этой связи важно подчеркнуть, что Казахстан и Китай и в двустороннем формате первоочередное внимание уделяют вопросам обустройства государственной границы, созданию необходимого режима ее охраны, чтобы она служила интересам двух стран. В этом плане историческое значение имеют успешная делимитация и демар-

кация границы. В настоящее время действует Объединенная группа по контролю за выполнением Китаем совместно с Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном Договора об укреплении мер доверия в военной области в районе границы и Договора о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в районе границы [9]. Стороны единодушны в том, что деятельность данной группы в первую очередь должна благоприятствовать поступательному развитию приграничного сотрудничества и торгово-экономических связей.

Казахстан и Китай также едины в том, что Шанхайская организация сотрудничества становится важным инструментом в деле обеспечения региональной безопасности и стабильности. Происходит расширение не только числа ее участников, но и повестки обсуждаемых вопросов. Все большую актуальность приобретает экономическая составляющая многостороннего сотрудничества. К данному процессу присоединился Узбекистан. Есть интерес к нему со стороны и других государств региона. В начале этого года уже отмечена первая годовщина успешного начала практической деятельности Исполнительного секретариата в Пекине. Все большую целенаправленность и конкретность приобретает работа Регионального антитеррористического центра ШОС в Ташкенте [10].

Как отмечалось выше, все актуальнее становятся вопросы организации совместной борьбы с международным терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом и незаконным оборотом наркотиков. Уже заключены соответствующие соглашения, регулярно проводятся встречи руководителей и представителей правоохранительных органов. С другой стороны, обе страны решительно настроены создать на границе жесткий заслон возможным попыткам нелегальной миграции, наркотрафика, контрабанды оружия и проникновения террористических группировок. Только в Синьцзяне в 2003 году было зарегистрировано 22 тысячи наркоманов, что является 4-м показателем в КНР среди провинций и автономных районов.

В августе 2003 года на территории Казахстана и Китая впервые в истории взаимодействия прошли совместные антитеррористические учения. В политический лексикон с подачи китайской стороны все прочнее входит выражение «три зла», обозначающее международный терроризм, национальный сепаратизм и политический экстремизм. Постоянными стали контакты по линии оборонных ведомств. В 1995 году был подписан Меморандум о сотрудничестве между министерствами обороны РК и КНР. Так, в прошедшем году министр обороны РК М.Алтынбаев нанес официальный визит в КНР, в ходе переговоров были предметно обсуждены проблемы углубления межведомственного сотрудничества и взаимодействия в оборонной сфере.

Конечно, проблемы безопасности не ограничиваются только политическими и военными аспектами. Большое общественное звучание в последнее время получили проблемы экономического, этносоциального, демографического и экологического порядка, которые отражаются на общей динамике поступательного развития стран и региона в целом. В частности, одной из довольно актуальных тем в отношениях Казахстана и Китая является проблема рационального использования и охраны трансграничных водных ресурсов. Она стала одним из раздражителей в двусторонних отношениях, поскольку нередко выплескивается на страницы казахстанской прессы и активно дискутируется среди общественности. Данный вопрос в основном усугубляется из-за растущих потребностей в воде СУАР, который переживает экономический подъем. Это естественный и понятный процесс. Поэтому очень важно своевременно определиться по квотам забора воды из таких рек, как Иртыш и Или. Также назрела необходимость возобновления судоходства на этих реках [11].

Есть и другие проблемы хозяйственного плана, в частности развития транспортной инфраструктуры, решение которых может оказать положительное влияние на поступательное экономическое и социальное развитие двух стран, что является необходимым условием повышения устойчивости к внешним и внутренним рискам безопасности.

Итоги взаимодействия за прошедшие годы внушают оптимизм, что Казахстан и Китай и в дальнейшем будут показывать наглядный пример стратегического партнерства и учитывать интересы друг друга для совместного безопасного развития и процветания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – 240 с. – С. 198.
2. Токаев К.К. Дипломатия Республики Казахстан. – Астана: Елорда, 2001. – 552 с. – С. 361.
3. Казахстан – Китай. 1992–1997. – Алматы – Пекин: издательство «Синьхуа», 1997. – 185 с. – С. 135–136.
4. Там же. С. 149.
5. Там же. С. 148.
6. Текущий архив МИД РК.
7. Там же.
8. Ситуация в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества. – Шанхай: Шанхайский институт международных отношений, 2004. – 391 с. – С. 285.
9. Веб-сайт (<http://www.china.org.cn>).
10. Добрососедство. Сборник документов и материалов. – Астана – Пекин: издательство «Синьхуа», 2001. – 344 с. – С. 247.
11. Там же. С. 175.

Теория безопасности: традиционные и новые подходы

КАЛИЕВА Д.А.

Теория безопасности (security studies) является одной из сфер теории международных отношений. Эта молодая сфера науки находится в процессе развития, и в настоящее время среди западных исследователей в ней нет единого взгляда на концепцию безопасности. Если в годы «холодной войны» концепция безопасности основывалась сугубо на военной и в какой-то степени на политической безопасности и, таким образом, носила узкий характер, то к концу 80-х годов XX века стали возникать новые видения концепции безопасности. С окончанием «холодной войны» традиционная военная концепция стала подвергаться еще большей критике и в теории безопасности возникли различные течения, которые призвали рассматривать концепцию шире и глубже.

И если само понятие «безопасность» не вызывает полярных мнений, спорной является сама концепция безопасности.

Понятие «безопасность» означает «пробывание или ощущение состояния защищенности от ущерба или угрозы» [1]. Согласно другому определению, предложенному американским политологом А. Уолферсом, «безопасность в объективном плане предполагает отсутствие угроз приобретенным ценностям, а в субъективном – отсутствие страха в отношении того, что этим ценностям будет нанесен ущерб» [2].

Но что же включает в себя концепция безопасности? Что является объектом безопасности – государство, общество или человек? Какие факторы следует рассматривать как угрозу безопасности объекта? Кто является провайдером безопасности? И какими средствами обеспечивается эта безопасность? Здесь мнения исследователей широко расходятся. Каждый из них по-разному отвечает на вышеперечисленные вопросы и, соответственно, предлагает свою концепцию. Определяющими для концепции являются вопросы об объекте безопасности, то есть о том, что должно быть защищено, и о характере угроз, направленных против данного объекта. В зависимости от того, как обозначаются объект и угрозы, определяется сама концепция безопасности.

Традиционная концепция безопасности

Во время «холодной войны» сфера теории безопасности как подсфера теории международных отношений находилась под влиянием доминировавшей тогда парадигмы реализма/неореализма.

Традиционная концепция безопасности создавалась на основных постулатах данной теории.

Сторонники, как реализма, так и неореализма, считают государства основными акторами международной системы, которые существуют и функционируют в атмосфере анархии. Анархия в данном случае понимается не как хаос, а как отсутствие единой надгосударственной власти. Анархичная природа международной системы является самым главным фактором, определяющим поведение государства. Государства имеют свои интересы, которые не всегда совпадают. В силу отсутствия эффективного механизма разрешения конфликтных интересов между государствами в виде надгосударственной власти, государства могут прибегнуть к применению военной силы для защиты своих интересов и достижения целей. В подобной ситуации всегда существует угроза военного столкновения и любое государство должно быть способным и готовым к обеспечению собственной безопасности своими силами. Это приводит к тому, что возможности государства, особенно в военной сфере, имеют важное значение для выживания государства и определяют итог конфликта в условиях анархичной природы международной системы. Сила государства (power) является доминантой всех межгосударственных отношений, поэтому обеспечение военной безопасности является самой важной и постоянной задачей любого государства.

Основное отличие реализма от неореализма заключается в уровне анализа. Реалисты объясняют поведение государства сутью природы людей, для которых стремление к власти, или же «жажда власти», является неотъемлемой частью человеческой природы и тем самым характерной чертой государства. Однако если внутри государства интересы людей контролируются государственной машиной, то в межгосударственной среде такой авторитетной власти не существует. В этих условиях государство стремится реализовать свое стремление к власти сообразно своим военным возможностям.

Неореализм берет за основу своего анализа систему, структура которой характеризуется определенным соотношением единиц его составляющих (государств) друг к другу. Данная структура определяется тремя детерминантами:

1. Принцип организации международной системы.

2. Функции единиц.

3. Распределение сил между единицами.

Принципом организации международной системы является анархия. Изменение данного принципа маловероятно и в международной системе еще не скоро появится эффективная сильная надгосударственная власть.

Любое государство ставит перед собой одинаковые задачи: обеспечение безопасности, независимости, внутреннего порядка, защита граждан, развитие экономики и другие. Данные функции важны для любого государства, которые вследствие этого функционально также не отличаются друг от друга.

Что касается возможностей государств, то они отличаются. Государства имеют различные возможности, различную силу (power) – военную мощь, людской потенциал, экономические возможности, географическое расположение и другие показатели силы.

И если первые две детерминанты являются более или менее неизменными, то определяющим фактором структуры является распределение возможностей (силы). Это означает то, что соотношение единиц (государств) друг к другу определяется их возможностями. Одни государства имеют больше возможностей, чем другие, что может быть использовано более сильными для продвижения своих интересов. И в случае военной атаки государства не могут получить помощь от наднациональной власти, которая могла бы гарантированно урегулировать конфликт между государствами. Это приводит к тому, что государства функционируют в обстановке самопомощи (self-help environment), где главной задачей для любого государства является выживание.

Таким образом, согласно парадигме реализма/неореализма, государство является самой важной политической группой и, следовательно, самым важным объектом безопасности, находящимся под угрозой возможностей других государств, а именно военной атаки со стороны другого государства. Поэтому, согласно традиционной концепции безопасности, для государства актуальной является военная угроза и основной задачей обеспечения безопасности является защита своей территории и суверенитета от внешнего посяательства. И традиционная концепция, таким образом, основывается на военной безопасности.

Традиционная концепция, основанная на военной безопасности, доминировала до окончания «холодной войны». Неспособность парадигмы реализма/неореализма спрогнозировать окончание «холодной войны» поставила под вопрос способность этого течения объяснить все закономерности в сфере международных отношений. Стратегическая обстановка в мире резко изменилась, и на смену военному и идеологическому противостоянию двух блоков пришли новые угрозы, характер которых отличался от межгосударствен-

ных конфликтов. Такими угрозами стали внутригосударственные конфликты на религиозной и этнической почве, которые возникли в разных регионах постсоветского пространства, нарастающая угроза терроризма и экстремизма, угроза экономического развала и экологической катастрофы и другие нетрадиционные угрозы. Реализм/неореализм и, как следствие, теория безопасности не смогли объяснить новый характер конфликтов. В теории международных отношений силу стали набирать новые подходы, которые пытались объяснить новые реалии.

Новые концепции безопасности

«Новое мышление» в теории безопасности возникло незадолго до окончания «холодной войны», когда сомнению стали подвергаться необходимость рассмотрения государства как единственного объекта безопасности и актуальность военной угрозы. Сторонники пересмотра концепции безопасности утверждали, что фокусирование на военной безопасности приводит к тому, что государства «игнорируют другие и, возможно, еще более опасные угрозы. Это ослабляет их общую безопасность в целом» [3]. Глобализация и растущая взаимозависимость акторов изменили характер угроз и уязвимости. Новые угрозы вышли на передний план, такие, как рост населения, нехватка ресурсов, неблагоприятная экологическая ситуация, вопросы экономического характера.

Данная тенденция к пересмотру классических устоев в изучении вопросов безопасности стала еще более отчетливой после окончания «холодной войны», когда в теории безопасности стали иметь место дебаты о сути безопасности. Снижение значимости военного фактора естественным образом привело к тому, что четче обозначились другие типы угроз. Большую роль стали играть внутренние факторы, которые могли оказать воздействие далеко за пределами государственных границ. Опасность стали представлять миграционные процессы, проявления национализма, этнические и религиозные конфликты.

Среди новых подходов самая умеренная точка зрения отразилась в концепции, предложенной одним из видных западных ученых в области безопасности Барри Бюзаном. В отличие от других исследователей он не стал полностью отрицать классическую концепцию безопасности, а попытался интегрировать в нее новые веяния. Он расширил концепцию, обозначив в ней пять основных типов угроз, тем самым несколько ослабив фокусирование на военном факторе. Данные типы угроз лежат в следующих сферах: военной, политической, общественной, экономической и экологической.

«В целом военная безопасность заключается в двухуровневом сочетании военных возможностей государства наступательного и оборонительного характера и субъективного восприятия намерений друг друга. Политическая безопасность относит-

ся к организационной стабильности государств, системы правления и идеологий, которые дают правительствам легитимность. Экономическая безопасность касается доступа к ресурсам, финансам и рынкам, необходимого для поддержания приемлемого уровня благосостояния и государственной мощи. Безопасность общества заключается в устойчивости, учитывая при этом приемлемые условия эволюции, традиционных компонентов языковой, культурной, религиозной и национальной идентичности и обычая. Безопасность в сфере окружающей среды означает поддержание местной и планетарной биосферы как необходимой вспомогательной системы, от которой зависит вся другая человеческая деятельность» [4].

Эти пять направлений тесно взаимосвязаны, их комплексное взаимодействие воздействует на безопасность на всех уровнях – индивидуума, государства, системы. Хотя Бюзан и рассматривает все уровни анализа, тем не менее он, как и сторонники реализма/неореализма, считает государство основным объектом безопасности. Поэтому его понятие безопасности, согласно которому государство должно быть главным объектом безопасности по трем причинам, не меняет кардинально традиционную концепцию.

Во-первых, государство должно справляться с ситуацией внутри самого государства, регулировать отношения с другими государствами и функционировать в международной системе.

Во-вторых, государство является провайдером безопасности для объектов других уровней.

В-третьих, государство является доминирующим актором в международной системе.

Государство может обеспечить безопасность во всех пяти сферах концепции: военной, политической, общественной, экономической и экологической. И важность угроз в той или иной сфере зависит от их интенсивности и актуальности в том или ином государстве. Таким образом, новизной его концепции безопасности является то, что, помимо военного фактора, важность приобретают и нетрадиционные виды угроз [5].

Другим путем пересмотра традиционной концепции безопасности является включение общества как нового уровня анализа в теорию безопасности.

Однако среди сторонников данного подхода существуют разногласия по поводу самого понятия «общество». Так, одни исследователи рассматривают общество как рациональный контракт между индивидуумами, поэтому безопасность общества понимается как совокупность безопасности индивидуумов. Этот взгляд подвергается критике другими исследователями. К примеру, Оле Вэвер считает, что рассмотрение общества через индивидуальную безопасность «означает, что в итоге общество становится не более чем совокупностью его частей и не таким значимым объектом» [6]. Для того, чтобы понять суть вопросов безопасности

коллективной структуры, «безопасность общества должна, прежде всего, пониматься как безопасность социума (social agent), независимо существующего и представляющего собой более чем и отличное чем совокупность его частей» [7].

Общество – это то, что дает основания использовать определение «мы». И если понятие «общество» не рассматривается через уровень индивидуума, это не означает, что оно тогда является другой стороной государства. Общество, согласно Вэверу, такой же объект безопасности наряду с государством. Оно не может быть просто «эмоциональной основой государства», той его частью, где государство может быть уязвимо.

Во-первых, это было бы бесполезным повторением всего аргумента о безопасности государства.

Во-вторых, существуют такие общества, которые не ассоциируют себя с существующими государствами: в некоторых случаях безопасность общества находится в противоречии с безопасностью государства [8].

Что касается характера угроз обществу, сторонники подхода о безопасности общества не дают ясного определения о том, что составляют такие угрозы. Они считают, что определение угроз происходит через субъективное восприятие их обществом, или, как отмечается некоторыми исследователями, через восприятие угроз, направленных против идентичности общества [9].

Другим новым уровнем анализа в теории безопасности является *индивид*, или личностная безопасность. Согласно данному подходу, самую большую ценность представляет собой человек и, соответственно, «серьезными являются такие угрозы, как голод, болезни, инвалидность и все «другие всевозможные угрозы – от банкротства до безработицы»» [10]. Основным провайдером обеспечения личностной безопасности, как предполагается, должно быть государство. Однако государство может быть как провайдером безопасности, так и источником угроз для индивида и, таким образом, быть «двуликим Янусом».

Данный взгляд не поддерживается Бюзаном, который утверждает, что хотя государство может и нести определенные угрозы, однако это вопрос плюсов и минусов для индивидуумов, которые сами основали его для того, чтобы избежать состояния анархии среди людей. Государство со всеми его минусами является меньшим злом для людей. «Не обязательно должна быть гармония между безопасностью индивидуума и национальной безопасностью... Обеспечение государством определенной безопасности индивидуумам сопровождается и угрозами. Эти угрозы... неизбежны» [11]. И эти угрозы рассматриваются Бюзаном как нормальные издержки, которые испытывают индивиды для получения более важных ценностей – порядка и законности, обеспеченных государственной машиной.

Против данного аргумента выступает Кен Буз. Он утверждает, что государство не является ключевым объектом безопасности по трем причинам.

Во-первых, не все государства озабочены проблемами внутренней и внешней безопасности.

Во-вторых, даже те государства, которые заняты проблемами безопасности, предоставляют лишь механизмы, но они не всегда выполняют задачу обеспечения безопасности.

В-третьих, государства слишком различны по своему характеру, чтобы служить основой для современной теории безопасности.

Поставив человеческую эмансипацию в центр исследования вопросов безопасности, Буз считает индивидуумов основным объектом анализа. Только эмансипация может обеспечить настоящую безопасность, может освободить «народ, индивидуумов и группы от физических ограничений и ограничений, накладываемых человеком, которые не позволяют им делать то, что они бы свободно делали» [12].

Специфичный взгляд на концепцию на уровне личностной безопасности имеют сторонники феминистического подхода. Включая женщину как объект безопасности, они радикальным образом меняют традиционный взгляд на концепцию. Согласно феминисткам, традиционный подход игнорирует гендерный фактор. Существуют такие факторы, которые несут большую угрозу женщинам, чем мужчинам. Например, жертвами войн являются в большей степени женщины и дети, насилие над женщинами широко используется на войне как один из методов военной экспансии, более 80-ти процентов беженцев в мире являются женщинами и детьми. Уязвимость женщины особенно проявляется в экономической сфере. В то время как женщины составляют половину населения планеты, одну треть оплачиваемой рабочей силы и их труд охватывает две трети рабочих часов в мире, они получают лишь десятую долю мирового дохода и владеют менее одним процентом мировой собственности. Этот факт, как отмечают феминистки, показывает, что государство «не является нейтральным в отношении обеспечения безопасности для всех индивидов» и поэтому не является гарантом безопасности для всех его граждан [13]. И даже новые подходы, предлагающие расширенный взгляд на концепцию безопасности, не учитывают это и поэтому являются неполными.

Многие теоретики подвергли критике подобный феминистический подход, отмечая, что он дестабилизирует все понятия безопасности, потому что он разрушает традиционные понятия теории безопасности. Феминистический взгляд меняет понятие государства как нейтрального актора и драматизирует вопрос идентичности мужчин и женщин. Феминизм меняет понятие безопасности до такой степени, что трудно представить, как традиционная теория безопасности может осуществлять анализ [14]. Некоторые исследователи считают фоку-

сирование феминистического подхода на гендерном вопросе ошибкой, которая отодвигает на второй план другие, более важные, вопросы.

Помимо подгосударственных уровней анализа, некоторыми исследователями предлагается в качестве объекта безопасности рассматривать систему международных отношений, то есть надгосударственный уровень. Они обосновывают это тем, что национальная безопасность может быть обеспечена в контексте международной системы. Как отмечается, к примеру, исследователем Колледжей, «политика безопасности можно определить как стремление групп и государств оказывать влияние и определять общую структуру международной системы безопасности или составляющих частей нужным для них образом» [15].

Таким образом, в настоящее время в западной теории безопасности существует много различных подходов к определению универсальной концепции. Нет единого мнения по поводу объекта безопасности, и «уже более нет консенсуса по поводу того, кто является врагом» [16]. В то время как сторонники нетрадиционных подходов предлагают углубить концепцию, включив в нее новые уровни анализа, и расширить ее, учитывая невоенные факторы, исследователи, придерживающиеся традиционного взгляда, считают, что расширение и углубление концепции приведет к размыванию самого понятия. Как замечает Дан Долни, «если мы начнем говорить обо всех силах и событиях, угрожающих жизни, собственности или благосостоянию... мы скоро потеряем саму суть понятия. Все большие проблемы станут представлять угрозы национальной безопасности» [17].

Тем не менее для многих исследователей очевидно, что концепция безопасности должна быть пересмотрена, но вопрос в том: в какой степени и как кардинально. Многие вопросы остаются еще открытыми. Как обозначить концепцию так, чтобы не терялась ее суть? Как определить границы для дефиниции того или иного вопроса в качестве угрозы безопасности? Как избежать «наклеивания ярлыков» на малозначительные факторы, которым придается статус вопроса безопасности и тем самым создается угроза разрушения целостности всей концепции? Каждое течение предлагает свое видение концепции безопасности, и пока исследователи не найдут консенсуса по этим вопросам, дебаты в западной школе теории безопасности будут продолжаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Terri Terriff, Stuart Croft, Lucy James, Patrick M. Morgan. Security Studies Today. Polity Press, 1999. – P. 2.
2. Манилов В.Л. Безопасность в эпоху партнерства. – М.: ТЕПРА, 1999. – 368 с. – С. 12.
3. Steve Smith. The Increasing Insecurity in Security Studies: conceptualising security in the last twenty years. – 2000. – P. 77.

4. Barry Buzan. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. Harvester Wheatsheat, 1991. – P. 19.
5. Ibid. – P. 65.
6. Ole Waever. *Societal security: the concept*. В кн. под ред. Ole Waever et al, eds., *Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe*. – London: Pinter Publishers, 1993. – P. 18.
7. Ibid. – P. 16.
8. Ibid. – P. 20–25.

9. Terri Terriff... – P. 23.
10. Ibid. – P. 19.
11. Barry Buzan. *People, States and Fear*. – P. 50.
12. Steve Smith. *The Increasing Insecurity...* – P. 85.
13. Ibid. – P. 94.
14. Ibid. – P. 95.
15. Terri Terriff... – P. 19.
16. Ibid. – P. 4.
17. Steve Smith. *The Increasing Insecurity...* – P. 78.

Современные проблемы военной безопасности государств

ФЕДОСЕЕВ С.Г.

В настоящее время проблема военной безопасности обрела новые очертания. Сейчас трудно говорить о войне в понятиях первой и второй мировых войн, т.е. о войне, которая ведется между государствами или блоками государств на нескольких региональных театрах и сопровождается масштабной мобилизацией населения с радикальной перестройкой экономики в военных целях. Теперь речь идет о конфликтах внутри государств или об этнических конфликтах поверх государственных границ. Масштаб этих конфликтов иногда выходит за рамки государственных границ и всегда связан с суверенитетом того или иного субъекта мировой политики.

Военные конфликты на территории бывшего СССР и его европейских союзников – наглядный тому пример. Вряд ли Босния и Герцеговина, Грузия, Афганистан, Таджикистан и Ирак обладают суверенитетом в классическом его понимании как категории международного права. Мирное урегулирование в этих государствах происходит с участием третьих стран и иногда не учитывает интересы неклассических субъектов, которыми являются этнические и этнорелигиозные движения, партии, диаспоры, а порой и криминальные организации, которые, вступив на политическую сцену, решительно изменили традиционные правила мировой игры. Лидеры и мятежники в точном правовом смысле этих слов стали полноправными участниками высокими собраниями и переговоров. Локальные военные конфликты, которые уносят тысячи жизней, поглощают огромные материальные ресурсы и выбрасывают потоки беженцев, стали постоянными спутниками современности и рассматриваются мировым сообществом как некое неизбежное зло. Субъектами войны (а значит, и субъектами мирного урегулирования, и субъектами систем безопасности) уже не выступает государство в це-

лом, в единстве его институтов. В боевых действиях участвуют иные, новые нетрадиционные субъекты мировой политики – этнические, этнорелигиозные, политические, криминальные организации и движения, как местные, так и транснациональные, или даже международные. Национальные вооруженные силы ведут борьбу с этническими ополчениями, вооруженными политическими группировками или преступными синдикатами – таковы конфликты во многих странах Латинской Америки и Африки. Не стала исключением и ситуация в Российской Федерации. Иногда ситуация становится еще более нестандартной: вооруженные силы международных организаций оказываются втянутыми в боевые действия с полузаконными армиями, как случилось в Югославии и Ираке, а еще раньше в Сомали. Военные конфликты отличаются от классических войн не только масштабами, но и целями. Они ведутся во имя удовлетворения частных интересов этнических, региональных или криминальных элит. Эти черты лишь утяжеляют ситуацию, делая современные военные конфликты неликвидируемыми. Если классическая война – наряду со всем злом, которое она приносила – объединяла нацию и упрочивала государственные институты, то этнические конфликты разрушают национальное единство и ничего народу не приносят, кроме опыта ненависти. Что же касается государственных институтов, то этнические войны разрушают старые и не создают новые – разве можно считать государственным институтом диктатуру полевых командиров или систему контрабанды оружием? Постоянное перемешивание боевиков и мирного населения, независимость полевых командиров друг от друга и от собственных лидеров, мародерство, грабежи, контрабанда оружия – все это создает атмосферу демонстративного и принципиального отрицания законов, норм и правил, возникает

симбиоз войны и мира на едином национальном или региональном пространстве. Поэтому, например, трудно сказать, являются ли Грузия, Армения и Азербайджан воюющими странами. Такая ситуация затрудняет борьбу с этническими ополчениями и другими незаконными вооруженными формированиями.

Мировое сообщество уже воспринимает внутренние конфликты как прямую и явную угрозу международному миру: дезинтеграционные процессы внутри той или иной нации могут обойтись мировому сообществу во много раз больше, чем полномасштабная война между государствами.

Сегодня стала настоятельной необходимостью, чтобы каждый специалист, работающий по проблемам обеспечения безопасности в той или иной сфере, если он хочет эффективно работать в своей области, должен четко представлять всю систему военной безопасности, ее структуру, место в этой структуре тех органов, где он работает, а также взаимосвязь и взаимовлияние опасностей, возникающих в сфере его деятельности, с опасностями, возникающими в других сферах и в обществе в целом. Учет этого обстоятельства имеет исключительно важное значение в подготовке военных кадров, особенно кадров оперативного звена, чем занимается Национальный университет обороны, в котором автор возглавляет кафедру гуманитарных дисциплин.

В современных условиях обеспечение военной безопасности любого государства связано, с одной стороны, с установлением партнерских отношений с другими странами, а с другой – со способностью противостоять возможному военному опасностям и угрозам как внешнего, так и внутреннего порядка. Поэтому рассмотрение характера существующих международных и внутригосударственных отношений, выявление источников военных опасностей и угроз являются необходимым условием успешного исследования проблем военной безопасности страны и практического решения задач ее вооруженной защиты.

У всякого суверенного государства существуют собственные национальные интересы. «Понятие «национальные интересы» очень часто используется при рассмотрении как общих, так и частных вопросов, касающихся проблем исследования национальной безопасности или деятельности по ее практическому обеспечению¹. Их реализация обеспечивает нормальное существование страны и создает условия для ее успешного развития. Как учит исторический опыт, национальные интересы различных стран часто не только не совпадают, но и пересекаются, приходят в противоречие, что нередко приводит к конфликтам. Обострение межгосударственных противоречий постоянно таит в себе опасность применения военной силы для их

¹ Ашимбаев М.С. К вопросу обеспечения национальной безопасности и защите национальных интересов Казахстана // *Казахстан-Спектр*. – 2004. – №2 (28).

разрешения. Всякая потенциальная опасность может перерасти в реальную, а затем и военную угрозу для существования отдельного государства. И военная опасность, и военная угроза являются своеобразными характеристиками реально существующих военно-политических отношений между коалициями государств, отдельными странами или различными политическими силами внутри них.

Военная опасность – это фактор нестабильности существования и развития социальных систем, предполагающий возможность применения против них средств военного насилия для достижения политических или иных целей сторон. В отличие от военной опасности, военная угроза указывает не на потенциальную возможность, а на реально обозначившееся намерение одной из сторон применить такую силу. Военная опасность и военная угроза, таким образом, отражают разную степень напряженности в отношениях между ними. Военная угроза – более высокая ступень напряженности, она характеризуется открытым противостоянием сторон, их намерениями разрешить существующие противоречия военно-силовыми методами.

Процесс выявления источников военной опасности и военных угроз требует ясного понимания их общих и специфических признаков. Источники военной опасности для страны (государства) находятся в самых разных сферах жизнедеятельности общества. Они, как правило, скрыты от поверхностного взгляда людей и не обязательно напрямую связаны с военными приготовлениями сторон. Нередко они характеризуют лишь начало зарождения военного конфликта, обозначают возможный путь длительного движения к нему. Источники военной угрозы достаточно очевидно обнаруживаются в основном в области военно-политических отношений. Их признаки проявляются в конкретных военно-дипломатических и военно-экономических акциях сторон, в действиях войск (сил), активизации информационно-психологического противоборства и диверсионно-разведывательной деятельности государств. Как правило, от выявления признаков военной угрозы до начала военного конфликта проходит значительно меньший срок, чем от выявления признаков военной опасности. После определения источников военной угрозы необходимо незамедлительно принимать конкретные меры по предотвращению военного конфликта. Как известно, любая военная опасность порождается определенной причиной, имеет свой источник возникновения. В качестве источника могут быть самые различные явления и процессы общественной жизни: пересечение политических интересов людей, социальных групп, классов, государств или коалиций стран; противоречия на экономической, социальной, этнической или религиозной почве; производство и накопление ядерных или обычных вооружений; наличие или развертывание массовых армий; угроза экологических катастроф в резуль-

тате неосторожного обращения или преднамеренного использования боевых средств и многое другое. Так как военная опасность предполагает возможность применения военной силы для решения возникшей проблемы и этим отличается от других видов опасности государству, то главным признаком выявления ее источника является наличие необходимой связи рассматриваемого в качестве источника явления, с военно-силовыми методами разрешения возникших противоречий.

Иными словами, нужно представить ход возможного развития событий от истоков его возникновения до завершения, и если разрешение противоречия, конфликта сторон требует применения вооруженной силы, то такой источник следует считать источником военной опасности.

Непосредственная военная угроза связана с чисто военными признаками:

- 1) подготовкой вооруженных сил к нападению;
- 2) наращиванием оборонных потенциалов и военной мощи;
- 3) заключением новых военных союзов;
- 4) уточнением конкретных планов ведения войны;
- 5) ростом военных расходов;
- 6) активной разработкой и принятием на вооружение новых систем оружия и боевой техники;
- 7) военно-политическими демаршами вероятных противников, усилением информационно-психологического давления на государство, которое является объектом угрозы и другими.

Сами по себе эти признаки еще не раскрывают подлинных источников военной опасности, а лишь свидетельствуют о намерениях государств, их правительств или иных субъектов военной политики. Они также сигнализируют о наличии возможных источников военной опасности и характеризуют степень напряженности военно-политических отношений.

Какие сферы общественных отношений могут претендовать на роль источников военной опасности?

Во-первых, как это отмечалось выше, эти источники находятся в сфере политических отношений государств, классов, различных социальных групп общества, поскольку война, а следовательно, почти все, что с ней связано, есть область политики. Политика – первопричина войны, война – средство политики, часто не самое приемлемое, ее сущность – насилие с применением военных средств. В свою очередь политические отношения есть взаимодействие субъектов на почве реальных интересов, в которых выражаются настоящие и перспективные потребности государств или иных политических образований к существованию либо развитию. Всякое государство стремится не только сохранить свою целостность, суверенитет, но и создать условия для дальнейшего движения вперед. Именно в сфере политических отношений в конечном счете оформляются национально-го-

сударственные интересы стран, политические позиции партий, классов, социальных групп, других политических сил общества.

Именно в этой сфере, как в фокусе, собираются все другие противоречия системы общественных отношений: экономические, социальные, духовные, межнациональные, религиозные и иные. К примеру, источником внутренней военной опасности для Казахстана может стать политический курс некоторых общественных организаций, слоев населения на дестабилизацию межнациональных отношений, как случилось это в Украине в период выборов президента страны в октябре–ноябре 2004 года.

Во-вторых, источники военной опасности находятся в сфере экономических отношений, поскольку здесь лежат корни многих социальных, политических и других противоречий общества. Источником военной опасности могут служить, например, экономические претензии сторон на одни и те же запасы и рынки сырья, сбыта продукции, на определенные богатые природными ресурсами районы суши и мирового океана. Военную опасность для государств могут представлять экономические, торговые и финансовые противоречия, если они не находят компромиссного разрешения. Не меньшую опасность для существования страны имеют обостряющиеся внутренние экономические противоречия между социальными группами, классами, политическими партиями из-за права владения собственностью, управления экономикой страны и т.д.

Наглядным подтверждением всего этого является то, что многие войны XIX и XX веков велись за передел сфер экономического влияния, за рынки сбыта и источники сырья.

В-третьих, источники военной опасности могут лежать в области духовно-идеологической, в сфере этнонациональных и религиозных отношений.

В истории есть немало примеров, когда военные конфликты вызывались резкими противоречиями на почве идеологии, когда войны велись во имя торжества веры или спасения духовной культуры народов. Одним из серьезных источников военной опасности для СССР перед нападением фашистской Германии были непримиримые противоречия между коммунистической и национал-социалистической, фашистской идеологиями.

Военные конфликты на этнонациональной и религиозной основе являются скорее правилом, чем исключением для современного периода исторического развития. Например, лидеры исламского фундаментализма с его жесткими канонами и жесткими методами борьбы с иноверцами нередко и теперь делают ставку на военную силу для утверждения своей идеологии. Таким образом, борьба идеологий, если она ведется непримиримыми противниками, есть источник военной опасности (гражданская война в Афганистане, Балканские войны).

Источники военной опасности нередко проявляют себя в военной области. Эта область деятельности государства чрезвычайно многогранна. Она включает в себя сферы межгосударственных и внутригосударственных отношений между субъектами военной политики (соревнование между государствами и группами государств за достижение военного превосходства военно-политическим и собственно военным руководством государств, вооруженными силами стран или вооруженными формированиями сторон).

В военной области в конечном счете проявляются основные военно-политические интересы государства, политических сил общества. Источники военной опасности здесь приобретают реальные очертания в виде войсковых формирований, арсеналов вооружений, боевой техники, практических действий вооруженных сил.

Резкое наращивание производства вооружений или развертывание мобилизационных резервов, усиление боевой подготовки войск (сил), проведение маневров или учений крупных группировок, сосредоточение войск вблизи границ государства и прочие – все это означает, что военная опасность становится реальной и превращается в непосредственную угрозу для противостоящей стороны.

Источники военной опасности могут содержаться и в некоторых других областях жизнедеятельности общества, например, в сфере социальных отношений, защиты окружающей среды (экологическая сфера), обеспечения информационной безопасности.

Противоречия в социальной сфере, доведенные до крайности, могут закончиться вооруженным конфликтом и угрожать целостности государства. При этом социальные противоречия, как правило, являются внутренним источником военной опасности, поскольку они в основном отражают отношения между социальными слоями данной страны и регулируются собственными структурами представительной и исполнительной власти.

Классификацию источников военной опасности можно проводить по самым различным основаниям. В рассмотренных выше примерах основании для их классификации была избрана структура содержания жизнедеятельности общества, то есть были показаны основные сферы общественных отношений, которые могут стать источниками военной опасности. Такой подход позволяет определить корни возникновения противоречий, способных привести к военному конфликту, и характер действующего источника (политический, экономический и другие).

Источники военной опасности можно классифицировать:

- 1) по масштабам вызываемых ими военных конфликтов (локальные, региональные, глобальные);
- 2) по времени действия (длительные, периодические, эпизодические, одномоментные);

3) по силе воздействия (мощные, сильные, умеренные, слабые);

4) по направленности воздействия (внешние, внутренние);

5) по характеру воздействия на государство, его внутреннюю структуру и связи с внешней средой (источники опасности существованию, развитию, ускоренному прогрессу, опасности изоляции, равноправным отношениям с партнерами, нарушения автономности страны, установления полной зависимости от другого субъекта мировой политики и т.п.);

6) по способам воздействия на состояние военно-политических отношений (источники прямой, косвенной опасности; общей, комплексной, частичной) и другие.

Наличие столь значительного числа признаков затрудняет возможность создания единой системы классификации источников военной опасности. Еще более сложно определить их иерархическую зависимость в системе. Проведение этой работы требует специальных исследований. Здесь же представляется возможным изложить ряд положений, которые, по мнению многих исследователей проблем безопасности, могут в известной степени помочь решению этой задачи.

Классификацию источников военной опасности следует проводить каждый раз по строго определенному основанию (например, по масштабам воздействия либо по длительности действия, либо по силе действия и т.д.). Ни в коем случае нельзя в один ряд ставить источники, выявленные по разным основаниям, ибо это ведет к усложнению процесса нахождения источников. Всякий источник военной опасности, как правило, имеет многомерную характеристику. В Военной доктрине Республики Казахстан охарактеризованы источники внешней опасности как локального или регионального (в зависимости от конкретных условий), так и длительного или периодического действия и т.д.

Подобный подход заставляет политического и военного руководителя и специалиста, военного исследователя или политолога всесторонне оценить выявленный источник и выработать комплекс предложений по локализации возможных последствий.

К основным существующим и потенциальным источникам внешней военной опасности специалисты относят следующие:

- существующие и потенциальные очаги военных конфликтов в непосредственной близости от границ Республики Казахстан;
- возможное проникновение на территорию Республики Казахстан вооруженных группировок экстремистов, международных террористов;
- вероятность ослабления региональной стабильности в результате чрезмерного количественного и качественного наращивания военной мощи некоторыми странами из ближайшего геополитического окружения;

- опасность распространения оружия массового поражения, средств его доставки и новейших военных технологий в Азиатском регионе и возможность их попадания в руки террористических групп.

Внутренними угрозами для военной безопасности Республики Казахстан являются:

- недостаточная развитость военно-промышленного потенциала страны, зависимость в вопросах технического оснащения вооруженных сил, организации ремонта вооружения и военной техники от других государств;

- вероятность нападения незаконных вооруженных формирований, террористических групп и бандформирований на государственные или военные объекты;

- незаконное распространение оружия, боеприпасов взрывчатых веществ и других средств;

- создание вооруженных формирований для осуществления диверсий и террористических актов на территории Республики Казахстан;

- распространение внутри государства экстремизма и сепаратизма.

Источниками военной опасности могут также выступать самые разные явления и процессы общественной жизни, и даже природной среды (геополитические и экологические факторы). Однако главными все же следует считать противоречия общественной жизни.

Именно анализ реально существующих противоречий между субъектами общественных отношений выводит исследователя и практика на истинный путь в решении проблем военной безопасности страны. Война, вооруженный конфликт есть процесс разрешения противоречий силовыми методами. Это заставляет выяснять природу противоречий, причины их возникновения, определить интересы сторон, возможные силы, средства и способы защиты этих интересов. Отсюда необходимость постоянного отслеживания военно-политической обстановки, изучения текущих и долгосрочных национально-государственных интересов, не только очевидных для современного периода, но и вероятных в будущем противников своего государства.

Главное внимание для выработки наиболее целесообразного курса политики военной безопасности руководство нашего государства уделяло и продолжает уделять самое пристальное внимание изучению военных опасностей в тех областях общественной жизни, которые определяют суть национальных интересов государства (экономика, политика, социальная и духовная сферы). Именно в этих сферах, где лежат основные источники военной опасности, достигнуты впечатляющие успехи в области внешней и внутренней политики военной безопасности для нашего государства.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев так отмечает достижения нашего государства: «Казахстан первым из всех государств доброволь-

но отказался от четвертого в мире по мощности арсенала ядерного оружия и навсегда закрыл крупнейший в мире ядерный испытательный полигон. Это было нашим достойным вкладом в глобальную безопасность, получившим признание других народов и государств. Наша страна стала инициатором созыва Совещания по мерам доверия и безопасности в Азии, которое в прошлом году организационно оформилось на форуме глав государств региона в Алматы. В феврале этого года (2003 года – Ф.С.) мы провели Конференцию мира и согласия. В ней участвовали многие видные религиозные деятели, представители разных конфессий. Была принята Декларация «К миру и согласию», учрежден Форум мира и стабильности. Полагаю, что каждый руководитель из представленных в Казахстане религиозных конфессий сможет подтвердить факт возрождения и духовного подъема возглавляемых ими общин. Это и есть следствие стараний нашего государства о сохранении мира, согласия и стабильности общества, что мы считаем одним из главных своих достижений. Мы будем и впредь неустанно и кропотливо работать, укрепляя основы стабильности и безопасности казахстанского общества»².

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашимбаев М.С. К вопросу обеспечения национальной безопасности и защите национальных интересов Казахстана // Казахстан-Спектр. – 2004. – №2 (28).
2. Казахстан и современный мир. Сборник статей и выступлений. – Астана, 2004. – 256 с.
3. Ярочкин В.И. Секьюритология. Наука о безопасности жизнедеятельности. – М.: «Ось-89», 2000.
4. Рахманов А.Р. Проблемы безопасности: на национальном, региональном и глобальном уровне. – Т., 2001. – С. 11–21.
5. Ломачин В.К. Мировая экономика. – М.: Юнити, 2000.
6. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Прогресс, 2000.
7. Максимова М. В XXI век – со старыми и новыми глобальными проблемами // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – №10.
8. Арбатов А. Национальная идея и национальная безопасность // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – №5, 6.
9. Шаумян Т. Ядерный джин вырывается на волю // Азия и Африка. – 1998. – №12.
10. Лисичкин В., Юровицкий В. Мир на пороге мировой революции // НГ-сценарии. – 31.07.1996.
11. Ваганов А. Планета железных артефактов // НГ-наука. – Февраль 1998. – №2.
12. Сакс, Дж. Противоречия глобализации // Независимая газета. – 11.10.2000.
13. Военный энциклопедический словарь. – М.: Военное издательство, 1986.

² Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на открытии Съезда мировых и традиционно-национальных религий. Астана, 23 сентября 2003 г.

Стабильность в Казахстане: состояние и проблемы

БИЖАНОВ А.Х.

Сегодня особенности современного динамичного мира ставят перед государством ряд задач, характер решения которых во многом определит логику его дальнейшего развития на средне- и долгосрочную перспективу. В этой связи стратегический курс государственной политики, направленный на долговременную стабилизацию, неразрывно связан с укреплением демократии, сохранением межэтнического согласия, развитием диалога многообразных культур, а также с дальнейшим формированием цивилизованных рыночных отношений в стране. Реализация указанных направлений во многом зависит от уровня адаптации политической системы к меняющимся внутренним и внешним условиям, от способности к перманентному совершенствованию структур и процессов, порождающих состояние т.н. динамической устойчивости. В переходном обществе с ее генетической неустойчивостью это позволяет, с одной стороны, сохранить целостность политической системы, а с другой стороны, обеспечивает ее способность к долговременному стабильному развитию.

В свете сказанного ядром проводимой в стране государственной политики является построение демократической политической системы, которая тесно связана с проблемами легитимности и эффективности власти.

Согласно определению, легитимность власти представляет собой форму поддержки, оправдания правомерности применения власти и осуществление (конкретной формы) правления либо государством в целом, либо его отдельными структурами и институтами [1]. В свою очередь, критерии эффективности власти определяются тем, насколько успешно она справляется со своими обязанностями, а также преимущественно какие средства использует для достижения поставленных целей. В этой связи следует отметить, что наше государство за годы реформ, в отличие от многих государств на постсоветском пространстве, в решении наиболее острых проблем современности действовало исключительно в рамках правового поля. При этом своевременное и максимальное использование политических ресурсов позволило фактически не допустить межнациональных конфликтов и потрясений.

Вместе с тем необходимость объективного подхода требует выделения ряда важных проблем,

решение которых во многом определит долговременный характер стабильного развития нашей страны на стратегическую перспективу.

Первая проблема касается политической сферы. Общеизвестно, что центральным звеном любой демократической политической системы является регулярное проведение демократических выборов. Но, как показывает опыт, в условиях переходного общества внедрение демократического избирательного законодательства и проведение выборов вовсе не гарантирует развитие скорых и глубинных процессов демократизации в рамках всего общества. В этой связи в первые годы независимости страны реформы «сверху» наряду с объективным отсутствием опыта проведения демократических выборов обусловили относительно слабую выраженность гражданских позиций казахстанского электората. На сегодня никто не вправе подвергать сомнению, что в нашей стране за годы реформ в целом институт выборов укоренился, но одним из базовых составляющих этого процесса должна быть соответствующая политическая культура населения с выраженными гражданскими позициями избирателей. Вместе с тем общественное сознание основной массы казахстанского общества, относительно недавно вышедшее из тоталитарного прошлого, конечно же, объективно не могло соответствовать данному, очень важному, критерию развития демократического общества. Вследствие этого представляется закономерным активная роль государства в разработке и внедрении новых выборных механизмов с императивами обеспечения, поддержания стабильности в обществе. Актуальность настоящего подхода особенно прослеживалась на первоначальном этапе институционализации выборного процесса, когда объективные процессы политизации этничности вполне могли сорвать процесс становления молодого суверенного государства.

В последующем интенсификация демократических процессов в стране и углубление политических реформ обусловили реформу электорального законодательства Республики Казахстан в сторону целенаправленного усиления в нем демократических начал. Согласно Закону «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК» от 7 октября 1998 года была отменена обязательность 51-процентного участия зарегист-

рированных избирателей на выборах Президента, депутатов Мажилиса, а также введены дополнительно десять мест в нижнюю палату Парламента.

Впоследствии уже по новому электоральному законодательству была проведена избирательная кампания по выборам Президента Республики Казахстан, которые впервые проводились на альтернативной основе 10 января 1999 года. В них было выставлено четыре кандидатуры, участие в голосовании приняли 86% от общего количества избирателей. По результатам выборов подавляющим большинством голосов Президентом страны был избран Н.А. Назарбаев.

Реформа электорального законодательства дала стимул развитию партийной системы в стране. В октябре 1999 года во время выборов в Мажилис Парламента РК, который проходил в два тура, 10 из 77 депутатов были избраны на основе партийных списков по системе пропорционального представительства. В распространении депутатских мандатов по результатам выборов на основе партийных списков приняла участие партия, набравшие не менее 7% голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Эти президентские выборы выявили зарождение качественно новых тенденций в партийном строительстве. Характер развития электоральных процессов показал выдвижение на политическую арену страны субъектов, которые в основном были ориентированы на реализацию своих социально-экономических требований.

С появлением указанных тенденций, которые впоследствии развивались преимущественно в нарастающем темпе, можно констатировать начало качественно нового этапа в развитии политических процессов в стране. Как показала практика, в более четкой и структурированной форме они проявились в ходе очередных парламентских выборов, прошедших в сентябре 2004 года. Характер развития электоральных процессов выявил все большее усиление тенденции вовлечения бизнес-структур в деятельность политических партий, которая приобретает все более четкие контуры в процессе дальнейшей институционализации отечественных партий. Вместе с тем следует отметить, что ситуация вокруг отечественного капитала, которая в перспективе призвана стать реальным фактором консолидации всего казахстанского общества, на сегодня имеет достаточно сложный и неоднозначный характер.

В этой связи, несмотря на перманентные политические дискуссии, протекающие в нашем обществе за последние годы, представители практически всех политических сил едины в том, что демократия как наиболее соответствующий требованиям сегодняшнего дня общественный порядок, является стратегическим приоритетом политического развития нашей страны. Что касается вопроса о темпах развития демократических ре-

форм в стране, то здесь целесообразен учет мирового и отечественного опыта. В этой связи специфика посттоталитарного развития указывает на необходимость проведения такой политики, когда темпы экономической либерализации должны несколько опережать политические реформы в стране. На сегодня много примеров, когда недостаточный учет данной закономерности приводит переходное общество к состоянию социального беспорядка и, как следствие, широкомасштабной политической дестабилизации [2]. К сожалению, указанное состояние в той или иной степени коснулось большинства стран на постсоветском пространстве. В этом контексте окружающая нас действительность приводит к однозначному выводу, что только прочный социально-экономический фундамент может быть той основой, на которой возможно построение легитимной и эффективно действующей стабильной политической системы. Данный подход основан на понимании логики времени и осмыслении первоочередных задач, стоящих перед страной.

Вторая проблема охватывает этническую сферу. Распад мировой коммунистической тоталитарной системы, появление ряда новых независимых государств, повлекшие изменение мировых политических реалий, сопровождались чрезвычайной актуализацией этнических проблем, которая сегодня на самом деле подрывает основы стабильного демократического развития многих республик на постсоветском пространстве. В этой связи в первые годы независимости кризис идентичности, болезненное протекание этнополитических процессов на фоне объективных социально-экономических проблем закономерно спровоцировали процесс политизации этничности в нашей стране.

Наиболее ярким проявлением этого стало выдвижение на политическую арену страны этноориентированных партий и движений, направленных на приоритетное отстаивание интересов этнических общностей во взаимоотношениях с государственной властью, что указывало на несколько разнонаправленный характер взаимодействия феноменов этнического и государственного в рамках казахстанского общества в тот переломный период. Проблема во многом осложнялась еще и тем, что объективное доминирование этнических принципов обусловило нарастание дезинтеграционных настроений в обществе.

В первые годы независимости нарастание процессов сегментации по этническому признаку, обусловившее формирование своеобразных межэтнических разломов, во многом спровоцировало появление реальной опасности межэтнической дестабилизации в масштабах всего общества.

В этих сложных условиях руководство страны сделало исторический выбор в сторону проведения обдуманной и четко выверенной национальной политики в стране. Конечно же, она была

основана на приоритетном учете того обстоятельства, что формирование суверенного государства Казахстан осуществлялось на территории, генетически связанной с многовековой историей казахской государственности. Это обстоятельство востребовало достижения разумного баланса, с одной стороны, соблюдения интересов этнических групп, прав личностей и гражданина, с другой стороны, должного осознания магистрального вектора развития казахстанской государственности. Этот процесс проводился в органичном сочетании с политикой обеспечения необходимых условий для полноценного духовно-культурного возрождения, развития культуры и самосознания всех этносов Казахстана, что создало комплекс социально-политических и духовно-культурных предпосылок для своевременной нейтрализации многих потенциальных межэтнических проблем, объективно назревавших в стране в тот переломный период. Проведение сбалансированной этнонациональной политики позволило, с одной стороны, в очень сжатые сроки заложить прочный фундамент национальной государственности и придать процессам национально-духовного возрождения последовательный и необратимый характер. С другой стороны, данная политика позволила в должной степени стимулировать процесс институционализации межэтнических отношений на основе институтов гражданского общества посредством создания действенной системы национально-культурных центров в масштабах всего государства.

В контексте всего вышесказанного целесообразно выявление базовых факторов, оказавших решающее влияние на процесс стабилизации межэтнических отношений и давших стимул позитивному развитию национальных процессов в стране. В первую очередь принятие Конституции 1995 года ознаменовало начало качественно нового этапа в развитии этнической политики, суть которой заключается в закреплении общегосударственных принципов с переходом к гражданской модели нации. Таким образом, этническая политика основывается на модернистской модели нациестроительства на принципах согражданства с выходом на качественно новый, надэтнический уровень интеграции [3].

По Конституции РК 1995 года политическим гарантом соблюдения прав всех этносов Казахстана является Глава нашего государства Н.А. Назарбаев. Согласно Основному Закону страны Президент выступает символом и гарантом единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Объективный подход к проблеме позволяет прийти к выводу, что высокий политический статус, объем полномочий и прав, а также личный авторитет среди населения делает Главу государства тем системообразующим ядром, которое на самом деле выступает сегодня мощным фактором

интеграции и консолидации полиэтничного общества Казахстана в единое, целостное политическое образование. В этой связи основные ориентиры по формированию предпосылок консолидации этносов в единое национальное гражданское общество отражены в Стратегии развития страны «Казахстан-2030», в Послании Президента народу Казахстана, в выступлении Главы государства на VII Сессии Ассамблеи народов Казахстана. Президент является Председателем Ассамблеи, во многом своим личным участием обеспечивает ее успешную деятельность. На сегодня данная организация в качестве основного инструмента равноправного диалога между властью и всеми этносами Казахстана, обеспечения межэтнической коммуникации опирается на институты гражданского общества в лице широкой сети национально-культурных центров, формируя тем самым единое политическое, правовое, культурное поле этнических процессов [4].

В этом году организация празднует свой десятилетний юбилей. Несмотря на объективные трудности, за это время ей удалось создать в стране атмосферу взаимного, органичного сосуществования различных этносов, культур, религий. В противовес тенденции чрезвычайной конфликтности этнического вопроса в реалиях современных переходных обществ, сегодня наша Ассамблея создает среду внутренней совместимости этнических и демократических процессов, выступает источником приверженности этносов нормам демократии, распространения толерантности, взаимной терпимости, компромисса. В этой связи Ассамблея представляет собой базовый механизм политики межэтнического диалога и согласия, вносит весомый вклад для долговременной внутривнутриполитической стабилизации казахстанского общества.

Третья проблема органично связана со второй и касается культурной и этнокультурной специфики современного казахстанского общества. Особенности возрождения казахстанской государственности в условиях постсоветского периода во многом определили динамику развития этнокультурной политики государства.

На сегодня процесс взаимодействия, с одной стороны, системы либеральных ценностей, а с другой стороны, ценности традиционного характера в условиях современного казахстанского общества имеет достаточно сложный и неоднозначный характер. В этой связи можно констатировать ситуацию, когда идея создания единой казахстанской нации, которая, вне всякого сомнения, является одной из важных либеральных ценностей, встречает некоторое непонимание со стороны определенной части общества, преимущественно сторонников традиционализма, выступающих в поддержку сугубо этнонациональной модели государственного устройства. В зависимости от предлагаемых моделей и отношения к прогрессивному

развитию целесообразен учет следующих моментов. С одной стороны, нет никакого сомнения в том, что традиционализм как возрождение духовно-нравственных, этнических корней индивида играет немаловажную роль в жизни современного достаточно сложного общества. Вместе с тем однозначный приоритет данного направления таит в себе опасность переоценки, когда чрезмерная идеализация традиционного уклада создает почву для постепенного торможения социального и научно-технического прогресса, что со своей стороны чревато ограничением принципов свободы и самореализации общества. С другой стороны, существуют ряд факторов, в значительной степени сдерживающих развитие процессов нациестроительства в стране. Практика показывает, что современное казахстанское общество, во многом в силу своих социокультурных особенностей, пока еще не готово достаточно быстро и адекватно требованиям времени воспринять модернистские тенденции, на которых и основываются перспективы нациестроительства.

В этой связи достаточно высокие темпы проводимых в стране реформ отнюдь не сопровождались соответствующими ожидаемыми темпами активизации гражданских позиций со стороны основной массы казахстанского населения. Во многом это объясняется тем, что в большой степени чисто внешнее и формальное признание модернистских, либеральных ценностей сочетается определенным образом с достаточно слабым восприятием этих ценностей на внутреннем, духовно-ценностном уровне. Указанное формирует очень важную мотивационную сферу в сознании индивида, которая зачастую определяет характер его поведения не только на общественном, но и на более низком, повседневном бытовом уровне.

В этом контексте можно констатировать наличие достаточно непростой ситуации, когда в казахстанском обществе, наряду с проблемами ценностного характера, существует определенная множественность идеологической сферы в обществе. Как было указано выше, с одной стороны, налицо тенденция обращения к традициям, а с другой стороны, все более укореняются в сознании людей элементы современного либерального мышления, порождающие определенные поведенческие схемы, которые, тем не менее, пока еще не способны решающим образом оказывать влияние на сознание и повседневную деятельность казахстанцев. Вместе с тем подобная дифференциация общественного сознания в условиях переходного общества вполне закономерна, во многом продиктована спецификой политико-исторического развития страны. В особенности это касается изменений ценностной системы и культурно-духовных приоритетов переходного общества, которые, в отличие от изменений в политической сфере, наиболее тесно связаны с

более естественными процессами трансформации в сознании людей, а потому во многом инертных и трудно прогнозируемых.

Проведенный выше анализ направлен на выявление самых значимых проблем, способных оказывать влияние на состояние стабильности в масштабах долгосрочной перспективы. Несмотря на объективные трудности, в стране можно констатировать наиболее оптимальное, с учетом издержек переходного времени, а также, по сравнению с целым рядом других государств на постсоветском пространстве, соотношение легитимности и эффективности власти.

Вместе с тем, акцентируя внимание на самой природе проблемных моментов, нужно отметить, что их выявление и открытый анализ являются вполне нормальным явлением в условиях демократического общества. Проблемы сами по себе не представляют угрозы стабильному политическому развитию, поскольку конкурентные отношения на самом деле являются источниками демократической стабильности в жизни современного общества. В этой связи для Казахстана прогресс долговременной стабилизации будет зависеть, на наш взгляд, от выполнения двудеиной задачи, направленной, с одной стороны, на дальнейшую демократизацию с приоритетами формирования собственных духовно-нравственных ценностей, единых для подавляющего большинства казахстанцев, с другой стороны, в соответствии с требованиями нынешней эпохи, овладения на достаточном уровне современными информационно-технологическими знаниями и навыками. На сегодня только такой подход к проблеме позволит создать прочный фундамент для долговременной внутривнутриполитической стабилизации, эффективно работать и конкурировать в принципиально новых политико-экономических условиях, решать внутренние и внешние проблемы государства, отвечать требованиям жесткой конкуренции не только на региональном, но уже и на более широком международном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев А.И. Политология. – М.: Аспект пресс, 2003. – С. 96.
2. Нысанбаев А.Н., Ашимбаев М.С., Шоманов А.Ж. Новые перспективы // Казахстанская правда. – 10.08.2002.
3. Махашев Б.С. Этнополитика и межэтническая ситуация в Республике Казахстан (1991–2001 годы) // Казахстанская модель этнополитики. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, Фонд им. Фридриха Эберта, 2002. – С. 26–32.
4. Ертусбаев Е.К. Межнациональные отношения Республики Казахстан: опыт политологического анализа // Мониторинг межэтнических отношений в Казахстане: опыт, эффективность и перспективы (Материалы международного научно-практического семинара). АНК, МКИОС РК, ОБСЕ. – Астана, 2001. – С. 54.

Феномен информации в политической науке

НУРМАГАМБЕТОВ А.А., АЛИЯРОВ Е.К.

Одним из важнейших компонентов политического управления является принятие решений. Для выработки и принятия верных политических решений необходимо соответствующее информационное обеспечение органов государственной власти. Таким образом, информация является неотъемлемым фактором управления. Она отражает процесс функционирования и развития объекта управления, его внутреннее состояние, внешние условия и цели управления.

В современной политико-управленческой практике стало привычным представление о лавинообразном потоке информации, с которым приходится иметь дело. Появились даже особые приемы борьбы с информационной перегрузкой: переработка только части информации; поверхностная оценка всей информации; отсрочка переработки оперативной информации, что приводит к потере оперативности; игнорирование сообщения (использование прецедента). Но всегда ли поступающие сведения являются информацией и какая информация нужна для принятия эффективных политических и управленческих решений? Для ответа на этот вопрос сначала рассмотрим само понятие «информация».

Понятие «информация» происходит от латинского слова *informatio*, означающего ознакомление, разъяснение. Это понятие, используемое в философии с древних времен, стало в последнее время общим для всех частных наук. Оно является одним из основополагающих понятий и политической науки, позволяющим глубже раскрыть сущность власти, политического управления, механизм регулирования политических систем.

В разные времена были предприняты попытки по исследованию феномена информации. Важным этапом осмысления понятия «информация» стало ее изучение в контексте получивших развитие теорий – теории информации и кибернетики. Н. Винер отождествлял количество информации с выбором и отрицательной энтропией и ставил понятие «информация» в ряд фундаментальных характеристик природы, подобно количеству вещества или энергии. Таким образом, понятие «информация» им связывалось с понятием «выбор и уточнение неопределенной ситуации» [1].

Возникновение различных вариантов теории информации и управления породило новые, от-

личные друг от друга истолкования и самого термина «информация». Однако все они имели что-то общее. В них это понятие связывалось со свойствами сложности, упорядоченности, организации, структуры, разнообразия. Наличие таких особых форм понятия «количество» информации, как топологическая, динамическая, комбинаторная, алгоритмическая, а также успешное применение теории информации в науке о неживой природе, показали, что понятие «неопределенность» не столь существенно в интерпретации информации, как понятие «различие». У.Эшби в своей работе «Введение в кибернетику» показал, что процессы связи можно интерпретировать как передачу разнообразия, а процессы управления как ограничение разнообразия. Такая интерпретация понятия не противоречила ни одному из приведенных выше определений количества информации. При таком подходе информация существует там, где имеется разнообразие, различие. Однако разнообразие и информация – не одно и то же. Российский ученый А.Д. Урсул [2] отмечает, что отличие информации от разнообразия в том, что информация неотделима от отражения. Именно представление об информации как о чем-то таком, что содержит один объект относительно другого, обнаруживает тесную связь с понятием «отражение».

Итак, информация в самом общем смысле слова есть результат отражения многообразия действительности. По мнению В.Г. Афанасьева, «информация – не просто результат отражения, не просто знание. Она – именно сообщения, сведения, т.е. такое знание, которое потребно и у которого есть потребитель. Только взаимодействуя с потребителем, знание приобретает характер сообщения, сведения, т.е. становится информацией. Информация – это знания, находящиеся в постоянном обороте, движении. Это те знания, что собираются, хранятся, перерабатываются, передаются и используются (или могут быть использованными) системой. И не любой, а только самоуправляемой системой. Знание только тогда приобретает качество информации, когда оно действует или может действовать как основа регуляции, управления. Информация есть только там, где есть управление» [3]. Отсюда видно, что информация неотделима от управления.

Соглашаясь с данным подходом, можно пред-

ложить более краткое определение информации как отраженного разнообразия социальной действительности, уменьшающего неопределенность ситуации. Такое определение, на наш взгляд, в наибольшей мере сконцентрировало в себе самые общие и существенные признаки информации.

Итак, информация является необходимым условием управленческой деятельности органов государственной власти. Однако здесь ее принято рассматривать лишь как некую совокупность различных сообщений, сведений, данных о соответствующих предметах, явлениях, процессах, отношениях и т.д. Эти сведения, будучи собранными, систематизированными и преобразованными в пригодную для использования форму, играют в управлении исключительную роль [4].

Владение информацией в современном обществе является важнейшим источником власти. Политическое управление осуществляется, помимо прочего, посредством информации. Информационная власть все больше вторгается во все сферы общественных отношений, приобретая в некоторых случаях самостоятельное значение.

Роль и место информации в политической жизни общества определяется отношениями ее с властью, ключевым, наиболее масштабным и определяющим явлением политики. Значение силы ее влияния на политические процессы, процедуры выработки и принятия решений, создания имиджа властям, политике и политикам постоянно возрастает. Государство является носителем, обладателем, распорядителем власти. Получение, анализ, выдача и эффективное использование информации – важнейшее условие функционирования власти.

Очень важной является мысль, высказанная исследователем В.М.Гороховым. «Для обеспечения стабильности и саморазвития политической системы существует целостная совокупность информационных связей, информационных отношений между субъектами политической деятельности. Эти связи, эти отношения и составляют феномен политических коммуникаций... В системе политических коммуникаций существует несколько взаимосвязанных и относительно самостоятельных блоков». Один из них – «политические коммуникации, обслуживающие органы власти и управления. Вся служебная информация, циркулирующая в государственных и муниципальных органах управления, в законодательных учреждениях, в структурах исполнительной власти, в аппарате республиканской и местной администрации, обиходно определяется как функциональная информация. Она служит целям социально-экономического и политического управления» [5].

На информационной основе построена теория «социального действия» американского исследователя Т.Парсонса [6]. Под социальным действием он понимает поведение «субъекта-актора», в

качестве которого может выступать политическая система и организация, группа и индивид, а под системой действий – организацию отношений между актором и ситуацией. Системе действий, по Т.Парсонсу, присуща постоянная циркуляция энергии и информации. Наиболее богатые информацией частицы управляют частицами, наиболее богатыми энергией. Применяя принцип кибернетической иерархии к системам действия, он выделяет четыре подсистемы действия, среди которых – социальная система, а в ней – политическая подсистема, включающая три института: лидерство, органы власти и регламентацию. Органы власти как актор, наиболее богатый информацией, управляют посредством этой информации другими элементами политической системы, богатыми энергией.

Несмотря на большую абстрактность и схематичность, теоретическая модель Т.Парсонса способствовала дальнейшему развитию информационных подходов к анализу политической жизни. В частности, она оказала значительное влияние на Д.Истона, разработавшего кибернетический подход к анализу политической системы [7]. Модель динамической реакции системы Д.Истона (рисунок 1) можно представить как циркуляцию социальной, политической информации.

Рисунок 1

Она принимается системой на входе, анализируется, перерабатывается и дается на выход в виде управленческого решения. Этот процесс кругооборота информации превращается в постоянный поток, без которого невозможна саморегуляция системы (рисунок 2) [8].

Источниками информации выступают лидеры, должностные лица, руководители, органы власти и в целом государство, независимо от его социально-политического устройства и формы правления. Если рассматривать управление через призму информации, то модель Д.Истона можно вначале детализировать, а затем, развернув схему на

Рисунок 2

Рисунок 3

90 градусов, т.е. переведа ее в вертикальную плоскость, представить в виде схемы информационного регулирования (рисунок 3).

Такое представление позволяет найти необходимые информационные условия обеспечения устойчивости процессов управления в рамках, определяемых сформированными целями.

Управленческая функция информации проявляется наиболее заметно в государстве. Здесь информация выступает в нескольких формах: как источник власти, как фактор регулирования политических систем и процессов, как момент политического управления и как продукт управленческого процесса.

С позиций кибернетического подхода рассматривает политическую систему и К.Дойч. Политика и власть представляются ему в основном как процесс управления и координации усилий по достижению поставленных целей, а отношения между политической системой и внешней средой – как замкнутый кибернетический контур, в котором обратная связь – это процесс возвращения информации о последствиях решений для изменения поведения системы и приближения его к преследуемым целям. Политическая система зависит как от постоянного потока информации, поступающей из среды, так и от постоянного потока информации о своем собственном движении.

Важным, по нашему мнению, является взгляд К.Дойча на правительство. Оно представляет собой систему принятия решений на основе разно-

образия потоков информации. Чтобы власть была информирована и могла обеспечивать функционирование политической системы, информация должна пропитывать ее всю, двигаясь от власти к гражданам и от граждан к власти.

Таким образом, любому государству как основному элементу политической системы присуща информационная функция. Она носит не ограниченный, а всеобъемлющий характер. На основе информации в государстве принимаются решения и, следовательно, осуществляется процесс управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. – М., 1966.
2. Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке. Философские очерки. – М: Наука, 1981.
3. Афанасьев В.Г. Социальная информация. – М., 1994. – С. 12.
4. Закупень Т. Качественные аспекты информации в органах государственного управления // Проблемы теории и практики управления. – М., 1997. – №6. – С. 38.
5. Горохов В.М. Средства массовой информации в системе политических коммуникаций // Концепция современной политологии (введение). – М., 1992. – С. 28.
6. Parsons, T. Politics and Social Structure. – N.Y. – London, 1969.
7. Easton D.A. Political System. – N.Y., 1971.
8. Анохин М.Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость. – М., 1996. – С. 42.

Парламент и языковые отношения в Республике Казахстан

БАКИР А.К.

В советский период, когда главенствовала коммунистическая идеология, казахам и немисливо было поднимать проблемы родного языка, а тем более его будущности. Мы все хорошо помним то время, когда на казахских патриотов навешивали ярлыки националистов. В итоге из-за односторонней советской политики в «национальной» по названию республике язык титульной нации был доведен до плачевного состояния. Став пасынком на своей родной земле, казахский язык не смог занять предназначенное ему почетное место в нашем общем доме. Государственное делопроизводство практически полностью перешло на русский язык. Сотни казахских школ были закрыты, большая часть сохранившихся перешла на смешанную форму обучения. Национальным школам и подготовке преподавателей казахского языка не уделялось должного внимания...

В 80-е годы прошлого века, в период перестройки, республиканская интеллигенция подняла вопрос о придании казахскому языку статуса государственного. Эта идея получила поддержку во всех уголках страны. В 1989 году Верховным Советом Казахской ССР был принят Закон «О языках», благодаря которому казахский язык получил статус государственного. То было знаковое событие в духовной жизни народа.

Перестройка привела к развалу СССР, итогом которого стала суверенизация национальных республик и получение ими государственной независимости. Принятие Декларации о государственном суверенитете, а следом и Конституционного закона о государственной независимости страны дало мощный импульс возрождению и развитию культуры, национальных традиций и языков титульной нации, а также всех народов, проживающих в Казахстане, укреплению в целом национального самосознания.

Таким образом, в республике начала формироваться новая политика, новый взгляд на языковые отношения. Языковые реформы стали рассматриваться как часть реформ общества. Суть их в том, что в обществе необходимо сохранять стабильность и согласие в межнациональных и межконфессиональных отношениях. Это политика нашего государства, которую осуществляет Президент Нурсултан Назарбаев, потому что Казахстан объединяет на своей земле представителей 130-ти наций, народностей и этнических групп.

В Конституции 1995 года были определены основные принципы языковых отношений в республике. В статье 7 Основного Закона Республики Казахстан сказано, что государственным языком является казахский язык. В то же время в государственных органах и органах местного самоуправления наравне с казахским языком официально употребляется русский язык. В Конституции изложено также, что государство создает условия для изучения и развития языков народа Казахстана. Эти принципиальные положения Конституции получили свое развитие в Законе «О языках в Республике Казахстан», принятом в 1997 году первым двухпалатным Парламентом страны. Этим самым была создана законодательная основа для развития языковых отношений в стране.

В целях реализации требований Закона «О языках в Республике Казахстан» были приняты следующие важнейшие документы:

- Государственная программа функционирования и развития языков на 2001–2010 годы, утвержденная Указом Главы государства от 5 октября 1998 года;

- постановление Правительства Республики Казахстан от 14 августа 1998 года «О расширении сферы употребления государственного языка в государственных органах»;

- Положение о порядке контроля над соблюдением законодательства о языках, утвержденное Правительством Республики Казахстан 8 января 1999 года.

Принятие вышеуказанных документов укрепило правовую базу для реализации языковой политики и создало новое «языковое» поле деятельности. Самое главное, расширилась сфера функционирования государственного языка и возросла его роль в подготовке официальных документов. В настоящее время четыре области перевели делопроизводство на казахский язык.

В последнее время расширилась сфера применения казахского языка в учебных заведениях. Если в 1990 году 900 тысяч детей обучались на казахском языке, то в 2003 году число обучающихся достигло 1 миллиона 600 тысяч [1]. Только недавно в прежней и новой столице было лишь по одной казахской школе. Сегодня в Алматы из 174-х общеобразовательных школ – 33 с казахским языком обучения, в Астане из 51-й – 13. Десять лет

назад процент казахских школ в числе всех общеобразовательных составлял 38 процентов, в настоящее время – 48 процентов. Иными словами, из 7989-ти средних школ в 3632-х преподают на казахском языке. Число детей, обучающихся на казахском языке, выросло с 60 до 80 процентов [2]. Положительным фактором можно отметить изменившееся отношение к казахскому языку представителей других национальностей. В настоящее время в казахских школах обучается 20 тысяч детей неказахской национальности.

Конституционная норма о русском языке и сегодняшнее его состояние нашли отражение в 12-ти статьях из 27-ми Закона «О языках в Республике Казахстан». Это вполне понятно, ибо русский язык в настоящее время выполняет весомую роль в нашем обществе. Численность русского населения составляет 28,3 процента, занимая второе место после казахов, которых в республике 55,8 процента [3]. Сегодня в стране 2403 русских школ. В средних учебных заведениях 43 процента, а в вузах 60 процентов детей обучаются на русском языке. Все электронные СМИ вещают в равной мере на русском и казахском языках. Во всех государственных органах и органах самоуправления делопроизводство ведется на двух языках.

Согласно конституционному положению государство оказывает всемерную помощь и поддержку для того, чтобы представители всех этносов, проживающие на территории Казахстана, могли учить и развивать свой родной язык. В местах компактного проживания того или иного этноса открыты средние школы. К примеру, в Астане функционирует украинская школа, на юге и севере Казахстана работают узбекские и польские школы. В настоящее время в 178-ми воскресных школах детей обучают 23-м языкам.

Для развития языка неосценимую роль играют и национальные культурные центры. Вместе с филиалами их на сегодня 450.

На 14-ти языках народов Казахстана выходит 218 газет и журналов. На республиканских телеканалах «Казахстан», «Хабар» выходят передачи об истории, культуре, искусстве и традициях на языках этносов, проживающих в Казахстане. На международном телеканале «Евразия», на Казахском радио транслируются программы на семи языках: русском, немецком, уйгурском, корейском, татарском, турецком и азербайджанском. По субботам и воскресеньям на национальных языках транслируется концертная программа под рубрикой «Песни и музыка народов Казахстана». Семь радиостанций вещают на украинском, польском, английском, немецком, корейском, уйгурском, турецком, дунганском, узбекском, татарском и других языках. Четыре национальные газеты: «Дойче Алгемайне Цайтунг», «Коре Ильбо», «Украински новини», «Уйгур айвази» финансируются из государственного бюджета.

Среди стран СНГ только в Казахстане действуют при государственной поддержке корейский, уйгурский и немецкий театры. По государственному заказу ежегодно печатаются более 30-ти книг с различным тиражом на языках малых народов. Вся эта деятельность направлена на развитие языков народов Казахстана, культуры и духовных традиций.

Однако еще немало проблем, связанных в основном с нынешним состоянием казахского языка. Получивший 15 лет назад статус государственного, он до сих пор не может занять свое достойное место. Государственные органы власти, призванные отстаивать позиции казахского языка, сами находятся в бедственном положении. Обо всем этом говорилось на парламентских слушаниях в 2000 году. Они были посвящены вопросам реализации Закона «О языках в Республике Казахстан» (далее – Закон). Материалы публичных дебатов вошли в сборник «Ана тілін ардақтайық, өзге тілді өгейсітпейік» (*Возвышая родной язык, не принижай другой...*). Выступавшие говорили и о том, что многие статьи Закона, особенно касающиеся государственного языка, не исполняются в полной мере. По итогам слушаний приняты рекомендации относительно организационного, правового, финансового обеспечения и сферы применения государственного языка.

В статье, например, 4 Закона оговорено, что казахский язык является государственным языком в Республике Казахстан. Согласно этому он язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории страны.

Следует все же признать, что эти и другие нормы Закона выполняются совершенно неудовлетворительно. Можно утверждать, причиной является то, что государственные органы не принимают эффективных и конкретных мер для реализации поставленной Законом задачи. Со времени образования профессионального Парламента – вот уже на протяжении девяти лет – из свыше тысячи поступивших из Правительства законопроектов не было ни одного, разработанного на казахском языке. И все потому, что не в полной мере выполняется постановление самого Правительства Республики Казахстан «О расширении сферы применения государственного языка в государственных органах». В связи с этим не выделяется достаточно средств на приобретение учебных пособий, на проведение занятий, на обучение казахскому языку работников госучреждений.

Очевидно, что государственный язык в государственных органах переживает до сих пор стадию кризиса и никак не может из него выйти. В центральных и многих местных государственных органах управления казахский язык используется только в качестве языка перевода. Законы же и официальные документы, в том числе постанов-

ления и приказы, пишутся на русском языке, а затем переводятся на казахский язык. Со всей этой огромной работой справляется небольшая группа переводчиков в Администрации Президента и в Правительстве, не говоря уже о министерствах. Говорилось об этом неоднократно. Острый недостаток квалифицированных кадров стал даже притчей во языцех. Одна из серьезных причин – нежелание переломить ситуацию. Руководители государственных органов в большинстве своем не знают (точнее сказать, не владеют) в достаточной степени государственным языком. Поэтому они не принимают на работу людей, умеющих писать на казахском языке.

Каким же образом можно выйти из создавшейся ситуации? Прежде всего, надо, видимо, усилить контроль над исполнением Закона «О языках в Республике Казахстан», юридический и духовный потенциал которого пока недостаточен. Один только пример. Статьей 23 настоящего Закона предусмотрено: определить перечень профессий, специальностей и должностей, для которых необходимо знание государственного языка в определенном объеме и в соответствии с квалификационными требованиями. Выполнение этого требования позволило бы внести соответствующее изменение в Закон «О государственной службе». Однако Министерство труда и социальной защиты населения, которому поручено исполнение данной статьи Закона, раздумывает над этой проблемой вот уже шесть лет. Именно поэтому на конкурсах при приеме на госслужбу не предусмотрен экзамен на знание казахского языка.

Не в полной мере исполняется Закон «О языках в Республике Казахстан» и в системе образования. В основном это связано с государственным языком. В республике 1663 детских сада, из них только в 300-х дети воспитываются на казахском языке. В период перестройки и развала на приватизацию были «пущены», в первую очередь, казахские садики, которые были приобретены толстосумами за бесценок.

Да и самих казахских школ недостаточно. Поэтому около 22 процентов казахских детей школьного возраста учатся в русских школах. Не уменьшается число смешанных школ, занимающих 25 процентов от общего числа средних школ. Объективности ради, в таких городах, как Астана, Алматы, Караганда, Павлодар, Усть-Каменогорск, Петропавловск, Уральск эти смешанные школы я бы назвал русскими, так как все мероприятия в них проводятся на русском языке. Во многих областных центрах из-за отсутствия языковой среды дети казахских классов в свободное от занятий время говорят на русском языке. Мы убедились в этом, посещая школы столицы.

Сложнее ситуация в средних специальных и высших учебных заведениях. В свое время газета «Жас Алаш» выступила с критикой в адрес Алматинской государственной архитектурно-строи-

тельной Академии. В этом заведении закрыли казахское отделение и студентов против их воли перевели на русское. Подобные случаи имеют место и в других вузах республики. Объясняется это тем, что отсутствует контроль за исполнением языкового законодательства.

В целом материально-техническая база казахских школ нуждается в укреплении. В первую очередь, востребованы квалифицированные кадры.

Государственный язык не смог еще занять своего достойного места и в сфере масс-медиа. Понятно, что предоставленные Конституцией гарантии свободы слова, исключение цензуры содействовали расширению информационного поля казахского языка. Это прямой результат приобретения нашей республикой государственной независимости. Однако из существующих сейчас 2120 средств массовой информации только 20 процентов выходят на казахском языке. Кроме того, в информационном пространстве Казахстана действуют 2392 зарубежных СМИ. Это, естественно, заглушает голос казахских СМИ.

И все же, благодаря последовательной политике Министерства культуры, информации и общественного согласия, в электронных СМИ объем вещания на казахском языке вырос с 10–15 до 50 процентов. Вместе с тем нельзя не отметить следующую примечательность. Многие электронные СМИ выполняют положение статьи 18 Закона Республики Казахстан «О языках», но формально. В ней, кстати, говорится: «в целях создания необходимой языковой среды и полноценного функционирования государственного языка объем передач по телерадиовещательным каналам, независимо от форм их собственности, на государственном языке по времени не должен быть менее суммарного объема передач на других языках». Но что можно сказать, когда передачи и концерты на казахском языке на телеканалах «Рахат», «31 канал», на Коммерческом Телевизионном Канале (КТК) ведутся с 24 часов ночи до 6–7 часов утра?..

Такое отношение можно воспринять не только как принижение статуса казахского языка, но и как издевательство и насмешку над целой нацией. Именно поэтому в будущем Законе «О СМИ» необходимо предусмотреть равномерное распределение передач на казахском языке в течение суток эфирного времени.

Приходится слышать мнение отдельных руководителей СМИ о том, что программы на казахском языке снижают рейтинг телепередач. Всем понятно, что причина не в передачах на казахском языке, а в их организаторах. Когда Казахское радио и телевидение возглавляли Сагат Ашимбаев и Шерхан Муртаза, то и уровень передач был конкурентоспособным. Объем вещания на Казахском радио достигал 50-ти часов и оно передавалось за пределами нашей республики. В последнее время

на телеканалах «Хабар» и «Казахстан» появились добротные передачи на казахском языке. Рейтинг телеканалов не только не снизился, а, наоборот, заметно вырос. На Казахском радио и сейчас немало интересных историко-познавательных материалов. Что касается самого языка, то казахский язык, как и любой другой язык, по своему богатству не уступает ни одному языку мира.

Говоря о сегодняшних языковых отношениях, сложившихся в республике, стоит подчеркнуть, что для развития, защиты и поддержки казахского языка надо конкретизировать организационно-правовую базу. В первую очередь, внести поправки в принятый восемь лет назад Закон «О языках в Республике Казахстан». Вероятно, нужно преобразовать в отдельный Комитет Департамент развития языков при Министерстве информации, культуры и спорта, повысив при этом его статус и расширив полномочия. Впрочем, об этом я поднимал вопрос пять лет назад на парламентских слушаниях по языку. К таким преобразованиям подталкивает кризисная ситуация казахского языка, создавшаяся в государственных органах. Очевидно, что надо существенно улучшить финансирование государственного дела по развитию государственного языка. Особенно нуждается в этом известная, но бедствующая республиканская организация «Қазақ тілі», приложившая немало усилий для возрождения казахского языка. Эта организация смогла бы сыграть не последнюю роль в дальнейшем повышении статуса казахского языка, если бы нашлись возможности ее государственной поддержки.

Влияние средств массовой информации на общественное мнение в полиэтничном обществе

АЗИЗОВА З.Т.

В современном мире информация становится одним из ключевых факторов, от которого в определяющей степени зависит эффективность деятельности и перспективы любого государства.

На сегодняшний день возрастает роль информации в ходе генезиса государства, что является одним из качественных условий формирующегося и развивающегося информационного общества.

Казахи говорят: «Болезнь входит батманами, а выходит мискалями». Разумеется, нужно время для переосмысления новых значений. А потому, как говорили древние, «спешите медленно», чтобы в суете не наделать ошибок. В то же время не нужно пускаться и на самотек: мол, все образуется само собой. Казахский язык, прежде всего, должен заговорить языком самих казахов – как говорили на нем наши деды, прадеды... Нас за это будут уважать еще лучше, а уважая нас, и наш язык.

Язык – это тонкая материя человеческих отношений, не допускающая какого-либо давления, а тем более ущемления. Главенствующий принцип – равенство языков. Государственная задача – дать казахскому языку равное место среди равных. И подойти к решению этой проблемы следует с государственных позиций. Но, безусловно, в государственных масштабах такое государственное дело надо решать постепенно и последовательно. Построение правового государства надо осуществлять строго на правовой основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жабелова Т. Қазақстанның оқу-ағарту саласындағы мемлекеттік тіл саясаты // Адам элемі. – 2004. – №1 (19). – 82 б.
2. Қазақ мектебінің мұқтажы // Ана тілі. – 05.01.2002.
3. Қазақстан-цифрларда. 2002. – Алматы, 2002. – 23 б.

Неотъемлемой составной частью политики являются массовые коммуникации. Политика в большей мере, чем другие виды общественной деятельности, нуждается в специальных средствах информационного обмена, в установлении, развитии и поддержании постоянных связей между ее субъектами. Это обусловлено самой сущностью политики, являющейся коллективной, многоступенчатой организованной и целенаправленной деятельностью для реализации групповых целей и интересов, затрагивающих все общество. Коллективный характер реализуемых в политике целей предполагает их обязательное осознание разделенными в пространстве членами коллектива (государства, этноса, группы, партии и т.п.) и координацию деятельности людей и организаций. Все это, как правило, невозможно при непосредственном, контактном взаимодействии граждан и требует использования специальных средств передачи информации, обеспечивающих единство воли, целостность и единую направленность действий множества людей.

В этих условиях уровень развития, качество функционирования вещателей информации, то есть средств массовой информации – СМИ, переходят на качественно новую ступень своей эволюции, а состояние правового регулирования отношений в этой сфере становится определяющим фактором, характеризующим уровень развития государства в целом, в том числе на международной арене. Поэтому сама информация является одним из наиболее значительных стратегических ресурсов и, следовательно, средства массовой информации превращаются в важнейший рычаг формирования не только имиджа государства, но и в инструмент, формирующий массовое политическое сознание, а значит, и политическую культуру населения. Особенно, учитывая бурное развитие информационной сферы, можно отметить детерминированное влияние на все стороны общественной жизни, вызывая качественные изменения в ней.

Немецкий философ Шпенглер еще в начале XX века предусматривал небывалое возрастание роли информации в жизни общества. В работе «Сумерки Европы» он писал: «В ближайшем будущем три или четыре мировых газеты будут направлять мысли провинциальных газет и с их помощью – “волку народа”. Все будет решаться небольшим количеством людей, контролирующим эти газеты, имена которых, возможно, даже и не будут известны, однако огромная масса политиков второго ранга, риториков и трибунов, депутатов и журналистов, представителей провинциальных горизонтов, будет поддерживать в низших прослойках общества иллюзию народного самоопределения» [1].

Таким образом, средства массовой информации – один из реально действующих идеологических инструментов, способных, наряду с дру-

гими факторами, формировать общественное сознание и влиять на общественные отношения. Научные исследования показывают, что, распространяя определенную информацию этнического содержания, пресса, радио, телевидение способствуют, таким образом, формированию у населения массовых представлений и установок, стереотипов и шаблонов в сфере национального сознания. Поэтому от деятельности СМИ во многом зависит, какие ценности, образы, ориентиры и идеи – толерантные или конфликтные – будут доминирующими в сообществе в каждый конкретный период.

Рассматривая социально-политическую роль средств массовой информации в полиэтничном обществе, необходимо заострить внимание на применении ими новых информационных технологий, особенно при освещении межэтнических, межконфессиональных отношений. Как следствие того, что средства массовой информации и коммуникаций не всегда объективно и адекватно отражают существующую реальность, существует потенциальная угроза дезинформации общества и, следовательно, общественного мнения, а также манипулирование сознанием индивидов. Научно-технический прогресс также повлек за собой развитие и совершенствование средств массовой коммуникации, что проявилось в глобальной компьютеризации и информатизации общества. Рассматривая данный вопрос с точки зрения социальной психологии, можно прийти к выводу, что, таким образом, масс-медиа обрели еще большую власть над сознанием индивида, получив тотальный контроль над информацией, зачастую осуществляя манипулятивные действия при освещении и подаче фактов.

Основой политического манипулирования сознанием является создаваемая средствами массовой информации некая (в том числе выдуманная) реальность, которая может в корне изменить пропорции подлинной модели мира. Важной предпосылкой для манипуляции можно считать также и тот факт, что, обладая монополией на информацию, СМИ задают приоритеты событий. В мире происходят миллионы событий, но обсуждается только та их часть, которую СМИ вводят в сферу внимания респондента.

Наряду с фактором отбора информации существует не менее важный источник манипулятивной силы СМИ – слово. Возможность выражать мысль с помощью различных словосочетаний позволяет одному индивиду воздействовать на восприятие окружающей действительности другим индивидом.

Манипулятивные возможности СМИ заключены также и в необходимости интерпретировать факты, комментировать их. Здесь все определяет уровень социальной ответственности журналиста: в какой контекст он вмонтирует факты, какими словами опишет их, что подчеркнет, о чем умол-

чит, что переоценит. С точки зрения социальной психологии, манипулирование – это «система эмоционального, идеологического и духовного воздействия с целью создания благоприятствующего положения одной из сторон» [2]. То есть манипуляция призвана воздействовать на реципиента (получателя) информации для достижения одностороннего преимущества, контроля над поведением и отношениями или определенных намерений. В процессе манипулирования у тех, на кого направлено информационное воздействие, снижается уровень критического сознательного контроля над ситуацией, поэтому преподносимую информацию они принимают, что называется, «на веру».

Специфика процесса манипулирования заключается в том, что в основе манипулирования лежит коммуникация. Поэтому манипулятора практически невозможно поймать и привлечь к ответственности фактически за то, что он пользуется своим правом свободы слова. Какие-либо попытки общественности в определенной степени ограничить применение манипулятивных методик и технологий с помощью различных этических кодексов практически не дают никакого эффекта.

Существуют различные приемы политического манипулирования, используемые СМИ.

Для укоренения социальных мифов технология манипулирования предполагает использование богатейшего арсенала конкретных методов воздействия на сознание людей. Основным материалом, с помощью которого СМИ осуществляют манипулирование, является информация, а точнее управление ею. Информацию можно:

- сфабриковать, выдавая ее за подлинную;
- исказить путем неполной, односторонней подачи (к примеру, отражать только негативные явления, происходящие или касающиеся той или иной этнической группы, умалчивая о ее достижениях);

- отредактировать, добавив собственные домыслы и комментарии (зачастую применяется в интервью);

Кроме того, исходя из вышесказанного, средства массовой информации могут:

- проявлять избирательное внимание к фактам (к примеру, приоритетно освещать деятельность одной этнической группы, игнорируя мероприятия остальных этнических групп);

- сопроводить материал заголовком, не соответствующим содержанию (как правило, заголовок может иметь оскорбительное в адрес той или иной этнической группы содержание);

- опубликовать правдивую информацию, когда она потеряла свою актуальность (прежде выдавая непроверенную информацию негативного характера, касающуюся той или иной этногруппы, опровергнуть ее после того, как публикация ложного материала уже вызвала определенную конфронтацию, конфликт);

- предоставить неточную цитату, приведя часть фразы или выступления, которая в отрыве от контекста приобретает другой, подчас противоположный, смысл.

Таким образом, средства массовой информации могут использовать следующие приемы для воздействия на межэтнические отношения:

♦ Создание информационного шума и/или муссирование. Какая-либо новость или факт выводится на орбиту массовой коммуникации и поддерживается длительное время. Зачастую так муссируются не только имевшие место в реальности факты, но и непроверенные данные, слухи, вымыслы. В таком случае искусственный «подогрев» интереса аудитории к факту, событию несет манипулятивный характер. Естественно, что поддержание в течение длительного времени какого-то факта (или слуха), касающегося какой-либо этнической группы, вызовет определенную реакцию у большей части аудитории, практически не оставив равнодушным никого. Причем субъекты метода будут преследовать цель либо «очернить», либо создать благоприятный имидж для этногруппы.

♦ Канонизация социологического опроса. Для этого подготавливаются «наводящие» вопросы, проводятся опросы по телефону или через Интернет, что позволяет обработать результаты с тенденциозной окраской. Вольность интерпретации материала, полученного в результате опроса, обуславливается математической и репрезентативной погрешностями (3% и 5% – соответственно), что используется как средство манипулирования. С помощью таких псевдоопросов можно представить одну этногруппу и ее общественную деятельность в выгодном или невыгодном свете.

♦ «Vox populi» («Глас народа»). В замаскированном виде якобы общественного факта высказывается некое аксиоматичное утверждение, как правило, из области социальной психологии. Факты абстрагируются, используются абстрактные понятия «демократия», «независимость», «цивилизация», «будущее» и т.д. Наиболее опасной разновидностью данного метода является перенесение его в плоскость этнической политики. К примеру, даже частое употребление в средствах массовой информации таких понятий, как «терроризм», «национализм», «шовинизм», «сепаратизм», вырабатывают фактор тревожности у населения. Само собой, что применение этих понятий в привязке с указанием какой-либо этнической группы может создать крайне негативный имидж данной группе. Представленный метод очень сходен с популизмом и приводит к стереотипизации мышления. Особо важным изображается факт, что этностереотип благодаря информации, содержащейся в нем, способен составить некий образ представителя одной из этнической группы. При этом необходимо отметить, что эт-

ностереотип, являясь частью национального характера, как таковой оказывает большое влияние на этнополитические процессы. При появлении этностереотипа зачастую можно проследить тенденцию преувеличения различий между этногруппами, а также преуменьшения сходств, общности интересов. Таким образом, искаженные этностереотипы, затрудняя адекватное понимание действительности, могут повлечь за собой межэтническую напряженность, грозящую перерасти в межэтнический конфликт. И если этностереотип возник в результате подачи той или иной информации через масс-медиа, то коррекция этностереотипа через них же становится достаточно затруднительной, что обусловлено природой человеческого восприятия.

♦ Отрицание, полное дистанцирование или отказ от чего-то. Как правило, это отказ от потенциально тревожной или невыгодной информации, осуществляемый очень уверенно и без аргументации. Отмечается, что уверенное неаргументированное отрицание чаще всего воспринимается как доказанная истина. Продуманное применение данного приема становится формированием этнических стереотипов.

♦ Подавление. Блокировка неприемлемой или нежелательной информации, полное игнорирование ее. В сфере освещения этнополитических процессов это проявляется в виде демонстративного замалчивания информации. Особенно это имеет отношение к информации позитивного характера, касающейся общественной деятельности этногрупп. Разновидностью данного приема является «усеченная правда», когда сообщается только часть полученной информации, от чего меняется ее смысл и значение.

♦ Проекция. Перевод негативного отношения на другие объекты, связанные с этим негативом, причем обычно косвенно. К примеру, журналист описывает совершенное преступление представителем какой-либо этногруппы так, что данный инцидент тенью ложится на имидж всей данной этногруппы и, как следствие, в отношении данной этнической группы формируется этностереотип негативного характера.

♦ Семантическое манипулирование – тщательный подбор к словам и определениям синонимов, имеющих негативное значение. Например, так называемое «лицо кавказской национальности» называют «головорезом», «террористом», «ваххабитом». Говоря в целом о термине «лицо кавказской национальности», следует отметить, что он был придуман журналистами. В отличие от более распространенного «кавказцы», этот термин имеет в виду некоторую видимость официальности по аналогии с терминами «юридические лица», «физические лица» и т.д. Тем не менее если рассуждать корректно, то есть с точки зрения научно обоснованных терминов, то следует отметить, что такой национальности, как кавказская, нет,

как, к примеру, славянской национальности. Термин этот носит уничижительный и оскорбительный характер.

♦ Конструирование мифов – специальное преподнесение информации для создания ложных, хотя и правдоподобных, и сильно эмоционально окрашенных образов. При этом применяется прием «исторических параллелей и аналогий», когда нынешние события или действующие лица интерпретируются как полностью совпадающие с известными и однозначно трактуемыми историческими фактами или деятельностью исторических персон. Так формируется запрограммированная сильная и устойчивая ложная психологическая установка на события и людей. Данный метод близко граничит с методом «замены имен или наклеивания ярлыков». Одним из наиболее действенных орудий политического языка являются манипулятивные термины, или «ярлыки», которые «навешиваются» политическим оппонентам. Этот метод является психологическим программированием личности. «Ярлыки» создаются и вводятся в употребление с вполне определенной целью. Опасность их в том, что, входя в широкий обиход благодаря, прежде всего, СМИ, они приживаются надолго, становятся привычными, повседневными словами, порой замещая, вытесняя другие – смежные, но менее агрессивные понятия. Такая методика применяется зачастую в российских средствах массовой информации в отношении российско-чеченского конфликта. Об этом заявляет Аманчи Гунашев в своей монографии «Ичкерия: месть истории»: «Фактически с чеченцев не снято до конца позорное клеймо и по настоящее время. Кому-то выгодно продолжать формировать искаженный образ чеченца-злодея. Их заслуги замалчиваются, а негативные деяния подаются в гипертрофированном виде...» [3].

В книге Дж. Брауна «Техники воздействия: от пропаганды до промывания мозгов» отмечается, что фундаментальным механизмом манипулирования является суггестия, т.е. попытка убедить других в конкретных суждениях без предоставления на то самоочевидных логических оснований и при этом неважно, существуют на самом деле такие основания или нет. Среди всех методов автор выделяет также один из специфических приемов суггестии, очень близко граничащий с последним методом. Это – метод «использования стереотипов». Под стереотипом понимается восприятие людьми какого-либо социального объекта в упрощенном схематизированном виде (термин введен в социальную психологию американским публицистом У.Липпманом). Представляется вполне естественным относить людей к определенным «социальным типам». Со временем эта картинка становится в сознании человека фиксированной и не поддается проверке опытом. Поэтому когда СМИ апеллируют к таким понятиям, как «негр», «еврей», «коммунист», «капиталист», «новый рус-

ский», они имеют в виду не конкретного человека, а тот образ, который сложился в связи с этим понятием в сознании масс и на который у людей уже выработалась определенная реакция.

Таким образом, мы рассмотрели основные деструктивные манипулятивные методы воздействия на общественное мнение, используемые средствами массовой информации. Однако следует отметить, что, наряду с негативным влиянием, масс-медиа способны осуществлять функции, направленные на сохранение стабильности в обществе, поддержание межэтнического согласия и мира, упрочение гармоничного развития межэтнических отношений.

Среди таких функций средств массовой информации необходимо отметить наиболее важные: *информационную, образовательную, функцию социализации, критики и контроля, артикуляционную и интеграционную, инновационную, оперативную, мобилизационную.*

Одной из общественно значимых политических функций средств массовой коммуникации является первоочередная функция – *информационная*. Она заключается в получении и распространении сведений о наиболее важных для граждан и органов власти событиях. Особую значимость данная функция приобретает в условиях полиэтнического общества. Добываемая и передаваемая масс-медиа информация включает не только беспристрастное, фотографическое освещение тех или иных фактов, но и их комментирование и оценку. К этнополитической информации относятся те сведения, которые имеют этнически общественную значимость и требуют внимания со стороны не только государственных органов, но и этнических групп, а также оказывают воздействие на этнополитические процессы и межэтнические отношения в обществе. На основе получаемой этноориентированной информации у граждан формируется мнение о деятельности этнических групп в полиэтническом государстве.

Образовательная функция проявляется в сообщении респонденту знаний, позволяющих адекватно оценивать и упорядочивать сведения, получаемые из СМИ и других источников. Масс-медиа, сопровождая человека в течение всей его жизни, в значительной мере влияют на восприятие им политической и социальной информации. При этом под видом политического образования у людей могут формироваться и структуры сознания, искажающие реальность при ее восприятии. Особую опасность при этом таит такое искажение при подаче этноориентированной информации, т.е. информации, касающейся жизнедеятельности этногрупп. Яркий пример сочетания в своей непосредственной профессиональной деятельности информационной и образовательной функций – этноориентированные телепрограммы и печатные издания. В Республике Казахстан такими средствами массовой информации являются

та телепередачи «Достык» и «Сто народов Казахстана», а также журнал «Достык». Примечателен тот факт, что эти масс-медиа нацелены на ознакомление с культурной жизнью, традиционным бытом и национальными характерами этнических групп, населяющих Республику Казахстан. Это, на наш взгляд, остается немаловажным аспектом гармоничного сосуществования этнических групп в их гражданском взаимодействии.

Образовательная роль СМИ тесно связана с *функцией социализации* и, по существу, перерастает в нее. Однако, если политическое образование предполагает систематическое приобретение знаний и расширяет познавательные и оценочные возможности личности, политическая социализация означает усвоение человеком политических норм, ценностей и образцов поведения. Она позволяет личности адаптироваться к социальной действительности. Через указанную функцию возможно приобщение и вовлечение индивида в деятельность полиэтнического общества при условии сохранения собственной этнической самобытности, идентичности и межэтнической толерантности. Социализация индивида в полиэтническом обществе, таким образом, подразумевает под собой постоянное внедрение его в структуру общества как полноценного члена на основе принципов соблюдения прав человека и других общедемократических ценностей.

Функцию критики в этнополитической системе должны осуществлять не только масс-медиа, но и официальные представители этнических групп – Ассамблея народов Казахстана и национально-культурные центры. Однако, на наш взгляд, функция критики СМИ при освещении сферы этнополитики не должна сводиться только к озвучиванию критических замечаний в адрес той или иной этногруппы, а более того, необходим поиск компромиссных путей решения тех или иных существующих задач и проблем, вынесение рекомендаций. В данном случае речь идет о конструктивной критике, подразумевающей соблюдение этических норм межэтнического взаимодействия и принципов культуры межнационального общения (КМО).

Контрольная функция, основывающаяся на авторитетности общественного мнения, в сфере освещения вопросов этнополитики, наряду с функцией критики, призвана осуществлять контроль за деятельностью этнических групп и, особенно, их официальных представительств, т.е. национально-культурных центров. При этом эффективность такого контроля заключается в обоюдной заинтересованности обеих сторон. Однако, наряду с вышеописанной стороной функции, выполняемой средствами массовой информации, контроль за деятельностью этногрупп можно рассматривать и как контроль общественного сознания, когда СМИ становятся мощным оружием пропаганды, агитации.

СМИ не только критикуют недостатки в политике, проводимой в этнической сфере и в деятельности этногрупп, но и выполняют конструктивную функцию артикуляции интересов различных социальных групп, в том числе этнических, а также интеграции этнополитических субъектов. Они обеспечивают представителям различных этногрупп возможность публично выражать свое мнение, находить и объединять единомышленников, сплачивать их общностью целей и убеждений, четко формулировать и представлять в общественном мнении свои интересы, т.е. выполняют функцию интеграции.

Наряду с вышеперечисленными общезвестными функциями также отмечаются некоторые дополнительные функции средств массовой информации. Среди них можно выделить такие функции СМИ, как инновационную, проявляющуюся в инициировании политических изменений путем широкой и настойчивой постановки определенных общественных проблем и привлечения к ним внимания властей и общественности; оперативную – обслуживание СМИ политики определенных партий и ассоциаций; а также формирование общественного мнения.

Все рассмотренные выше политические функции СМИ объединены мобилизационной функцией или же прямо или косвенно способствуют ее осуществлению. Эта функция выражается в побуждении людей к определенным политическим действиям (или сознательному бездействию), в их вовлечении в политику. Речь идет о таких политических феноменах, как политический нигилизм, политическая активность, политическая индифферентность, апатия и активность/пассивность. СМИ в огромной степени обладают возможностями влияния на сознание и подсознание индивидов, на их менталитет, способности и критерии оценок, стиль и конкретную мотивацию политического поведения, что в совокупности формирует их политическую культуру. Научно обосновано, что без средств массовой информации и коммуникаций даже хорошо образованный человек не сможет правильно ориентироваться в сложной мозаике противоречивых политических процессов, принимать ответственные решения. СМИ позволяют ему выйти за узкие рамки непосредственного индивидуального опыта, делают обозримым весь мир политики, но через призму своего собственного видения политической реальности.

Следовательно, можно сделать вывод о наличии практически неограниченных возможностей СМИ в области политического влияния. Хотя масс-медиа призваны решать определенные задачи в политической системе и обществе, в реальности они достаточно самостоятельны, ибо имеют свои собственные, порой расходящиеся с потребностями общества цели деятельности, используя для их достижения различные методы. Зачастую

такие методы отличаются своим деструктивным характером.

Свое политическое влияние средства массовой информации осуществляют через воздействие на разум и чувства человека, иначе говоря, на сознание и подсознание индивида. В демократических государствах явно преобладает разумная модель массовых коммуникаций, рассчитанных на убеждение людей с помощью информирования и аргументации. Надо заметить, что такая модель должна полностью соответствовать сложившемуся менталитету и политической культуре населения, особенно когда речь идет о полиэтничном обществе. Основывается такая модель на здоровой конкуренции СМИ за внимание и доверие аудитории. Самой главной особенностью такой модели является государственный запрет использования средств массовой информации для разжигания любого вида неприязни, в том числе межэтнической. Тем не менее отмечается применение психологических методов воздействия на аудиторию, не всегда направленных на гармонизацию межэтнических отношений. Таким образом, средства массовой информации могут играть роль конфликтного фактора. Так, например, в результате социологического опроса, проведенного российской научно-исследовательской группой, занимающейся вопросами межэтнических отношений, среди населения Российской Федерации в 1993 году, выяснилось, что именно СМИ являются источником разжигания межнациональной розни. То есть 15% респондентов отметили именно масс-медиа как один из источников оскорбления национального достоинства [4]. Этот факт говорит о том, что средства массовой информации содержат в себе потенциальную угрозу для полиэтничного общества настолько же, насколько они способны гармонизировать межэтнические отношения внутри общества.

Таким образом, мы видим, что средства массовой информации имеют непосредственное воздействие на общество и на общественное мнение.

Влияние СМИ на полиэтничное общество обусловлено рядом имеющихся характеристик социальной психологии. К примеру, в данном (негативном) контексте манипулирование информацией в обществе, представляющем многонациональное многообразие, приобретает особое значение. Об этом в своем выступлении на первом Конгрессе журналистов (Астана, 12 марта 2002 года) заявил и Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев. Он отметил необходимость выработки мер противодействия «разгону информационных войн», использованию некорректных методов работы при сборе и особенно интерпретации фактов, которая часто оказывается самой настоящей их фальсификацией».

Как подчеркнул Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев: «Задачи СМИ – в объективной передаче факта. При-

чем на суд читателей нужно представлять обе его стороны: положительную и отрицательную. Наши журналисты иногда допускают «отсебятину», начинают давать оценки, делать выводы, тем самым влиять и нажимать на общественное мнение. Задачи средств массовой информации – консолидированное общество... необходимо не только поддерживать свободу СМИ, но и требовать ответственности от них...». При этом Президент уточняет и саму суть деятельности средств массовой информации с точки зрения государства. СМИ не должны использоваться как инструмент политической борьбы. Их значение и роль заключаются в «обслуживании интересов всего общества» [5].

Таким образом, необходимо подчеркнуть детерминирующую роль средств массовой информации и коммуникаций в освещении политической жизни полиэтничного общества, в котором их ответственность значительно увеличивается. Приоритетным направлением современных средств массовой информации должно стать позитивное влияние на национальное сознание и политическую культуру населения. Основной целью средств массовой информации должен быть поиск наиболее оптимальных способов распростра-

нения в массовом сознании идей гуманизма, этнической толерантности, паритетности граждан республики и этнических групп перед законом, где наиважнейшим приоритетом станет строгое осуждение любых проявлений национал-экстремизма, ксенофобии и других форм этнической дискриминации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Освальд Шленглер. Сумерки Европы. – Минск, 1998. – С. 77.
2. Социальная психология: Учебн. пособие для студ. высш. учебн. заведений / Сухов А.Н., Бодалев А.А., Казанцев В.Н. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 447.
3. Аманчи Гунашев. Ичкерия: месь истории. Политическое эссе. – Алматы: Нурлы Алем, 2001. – с. 47.
4. Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 169.
5. Назарбаев Н. Печать должна служить народу // Казахстанская правда. – 28 июня 2002 года. – С. 1-2.

Основные проблемы и перспективы развития транзитного потенциала государств ЕврАзЭС

РАХМАТУЛИНА Г.Г.

Одной из основных целей создания Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС) является формирование Единого экономического пространства, предусматривающее эффективное функционирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, объединение транспортных, энергетических, информационных систем.

Реализация указанных направлений предполагает, прежде всего, согласованное и эффективное использование транзитного потенциала ЕврАзЭС, развитие которого станет важным фактором интеграции стран Сообщества в мировую экономику.

Решение данной задачи требует принятия практических мер по углублению интеграционного взаимодействия государств ЕврАзЭС в области транспорта и энергетики. При этом большое значение приобретают вопросы формирования согласованных принципов таможенной, налоговой и тарифной политики стран «пятерки» в реальном секторе экономики.

В статье приводится подробный анализ состояния процессов интеграции транспортных и энергетических комплексов государств ЕврАзЭС, проблем эффективного использования их транзитного потенциала и предложены конкретные рекомендации по его развитию с учетом необходимости расширения торгово-экономических связей стран Сообщества в перспективе.

1. Анализ основных проблем углубления интеграционного взаимодействия транспортных комплексов государств ЕврАзЭС и эффективного использования их транзитного потенциала

Одной из приоритетных задач Евразийского экономического сообщества является формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы.

В целях ее реализации в рамках ЕврАзЭС были приняты соответствующие меры:

1. Создана законодательная база транспортного взаимодействия государств Сообщества:

а) соглашения о Таможенном союзе от 6, 20 января 1995 года;

б) Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной области от 29 марта 1996 года;

в) Соглашение о формировании Транспортного союза от 22 января 1998 года;

г) Соглашение о международном автомобильном сообщении государств – участников Договора от 29 марта 1996 года;

д) Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года;

е) Основные направления по проведению согласованной структурной перестройки экономик государств Таможенного союза на 2000–2005 годы;

ж) Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года;

з) Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003–2006 годы.

Одной из основных целей принятия указанных нормативно-правовых документов является развитие интеграционного сотрудничества государств ЕврАзЭС в области транспорта, эффективное использование их транзитного потенциала и формирование в перспективе Единого транспортного пространства.

Наиболее важное значение для формирования общего рынка транспортных услуг стран Сообщества, безусловно, имеет реализация Соглашения о формировании Транспортного союза от 22 января 1998 года, которое позволит:

- железнодорожному транспорту государств «пятерки» обеспечить деятельность железных дорог по единым технологиям и параметрам, сблизить уровень тарифов во внутреннем сообщении и в перевозках между государствами – участниками ЕврАзЭС;

- автомобильному транспорту осуществлять перевозки на основе безразрешительной системы, которая освобождает перевозчика-нерезидента от различных сборов, не применяемых в отношении собственных перевозчиков;

- речным судам беспрепятственно пользоваться водными путями государств ЕврАзЭС;

- авиакомпаниям применять единые аэропортовые и аэронавигационные сборы.

2. Сформированы на межправительственном уровне органы по углублению интеграционного взаимодействия государств ЕврАзЭС в области транспорта.

Решением Интеграционного Комитета ЕврАзЭС создан Совет по транспортной политике, главной задачей которого является принятие конкретных мер по формированию общего рынка транспортных услуг и эффективному использованию транзитного потенциала стран Сообщества.

В приоритетном порядке Советом решаются вопросы по реализации Соглашения о формировании Транспортного союза.

В связи с этим при Совете созданы постоянно действующие комиссии по транспортным тарифам, гармонизации транспортных законодательств государств – членов ЕврАзЭС, рабочая группа по согласованию политики развития транспортных коридоров.

Таким образом, деятельность указанных органов реально способствует углублению интеграционного взаимодействия транспортных комплексов государств ЕврАзЭС, формированию согласованных принципов таможенной, тарифной и налоговой политики стран Сообщества в области транспорта, эффективному использованию и дальнейшему развитию их транзитного потенциала.

Данные меры в перспективе станут основой для создания в рамках ЕврАзЭС Единого транспортного пространства.

3. Утвержден единый технико-технологический режим работы железнодорожного транспорта.

На железных дорогах государств ЕврАзЭС применяются единые положения Правил технической эксплуатации и Инструкции по движению поездов и маневровой работе. Создан и функционирует автоматизированный банк данных грузовых вагонов и контейнеров, приняты Правила эксплуатации, планомерного учета и расчетов за пользование грузовыми вагонами собственности других государств ЕврАзЭС. Ежегодно ведется разработка графика движения и плана формирования поездов в международном сообщении.

Однако, наряду с этим, следует отметить, что в вопросах транспортного взаимодействия стран Сообщества остается пока очень много нерешенных проблем, препятствующих развитию интеграционных процессов в данной области экономики.

Основными проблемами являются следующие:

1. Недостаточный уровень унификации транспортных законодательств государств ЕврАзЭС.

Необходимым условием осуществления единой транспортной политики в рамках Сообщества,

эффективного использования их транзитного потенциала является идентичность законодательных баз государств – членов ЕврАзЭС, регулирующих деятельность транспортных комплексов.

Однако из-за существующих различий в национальных транспортных законодательствах не всегда эффективно используются имеющиеся возможности активизации сотрудничества в транспортной сфере.

Предполагается, что данные вопросы будут решаться в рамках Комиссии по гармонизации транспортных законодательств, созданной при Совете по транспортной политике.

2. Отсутствие единых подходов в формировании железнодорожных тарифов на грузовые и пассажирские перевозки в рамках ЕврАзЭС.

Следует отметить, что в рамках Сообщества пока сохраняются существенные различия в уровне внутригосударственных и межгосударственных тарифов на грузовые и пассажирские перевозки.

Несогласованность в транспортных тарифах на грузовые перевозки в рамках ЕврАзЭС не позволяет эффективно решать вопрос снижения транспортной составляющей в стоимости перевозимых товаров, что в определенной степени является сдерживающим фактором для устойчивого роста национальных экономик государств Сообщества.

Вставка 1

В частности, международные транзитные железнодорожные тарифы в Российской Федерации гораздо выше, чем в Республике Казахстан. В связи с этим казахстанские товаропроизводители за транзит своей продукции по территории России платят в 2,5 раза больше, чем российские товаропроизводители.

С 28 августа 2003 года в Российской Федерации действует новый Прейскурант железнодорожных тарифов №1001, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2003 года №47-Т/5. В настоящем Прейскуранте введены некоторые изменения по формированию внутригосударственных тарифов. Однако данные изменения не повлияли на уровень транзитных межгосударственных тарифов, ставки которых существенно превышают внутригосударственные тарифы.

Источник: Материалы Совета по транспортной политике при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС. – 2003.

Несогласованность тарифной политики государств ЕврАзЭС в области транспорта противоречит основным положениям Генерального Соглашения о торговле услугами (ГАТС), Соглашения о формировании Транспортного союза от 22 января 1998 года, участниками которых они являются.

Сохранение высоких тарифов в межгосударственном сообщении по сравнению с внутригосударственными тарифами препятствует увеличению товарооборота не только между государствами ЕврАзЭС, но и с третьими странами. В частности, в 2002 году товарооборот Республики Казахстан с государствами Сообщества по сравнению с 2001 годом сократился на 11,4%, в 2003 году соответственно на 26,5%.

В целях согласования тарифных ставок Советом по транспортной политике разработаны *Общие принципы формирования и применения железнодорожных тарифов* на перевозки грузов между государствами – участниками Соглашения о формировании Транспортного союза, утвержденные решением Интеграционного Комитета ЕврАзЭС от 22 января 2004 года №299.

Однако, на наш взгляд, положения данного документа не в полной мере соответствуют задаче повышения уровня согласованности транспортных тарифов в рамках ЕврАзЭС.

Вставка 2

В частности, в пунктах 2, 14 Общих принципов формирования и применения железнодорожных тарифов на перевозки грузов между государствами – участниками Соглашения о формировании Транспортного союза определено:

2. Установление уровня тарифов на перевозки грузов с участием железных дорог государств – участников Соглашения о формировании Транспортного союза (далее – Соглашение) осуществляется исходя из особенностей состояния и приоритетов развития экономики государств – участников Соглашения.

14. Государства – участники Соглашения имеют право самостоятельно определять порядок и регулирование тарифов и сроки их действия.

Реализация данных положений, на наш взгляд, на деле приведет к сохранению тенденции превышения уровня межгосударственных транзитных тарифов над внутригосударственными.

Источник: Общие принципы формирования и применения железнодорожных тарифов на перевозки грузов между государствами – участниками Соглашения о формировании Транспортного союза от 22 января 1998 года // Информационный бюллетень ЕврАзЭС. – 2004. – №7. – С. 11.

В связи с этим указанный документ, на наш взгляд, требует существенной доработки.

В части пассажирских перевозок – также следует отметить отсутствие единых подходов в формировании тарифов на пассажирские перевозки во внутреннем и межгосударственном сообщении.

В частности, для снижения платы за проезд в 2–3 раза пассажиры вынуждены делать пересадку в одном из стыковых пунктов между государствами.

Сложившаяся ситуация во многом препятствует свободному перемещению железнодорожным транспортом граждан государств ЕврАзЭС.

3. Несогласованность таможенной политики государств ЕврАзЭС в области транспорта.

Таможенные барьеры являются основным препятствием развития взаимовыгодного сотрудничества стран Сообщества в области транспорта и рационального использования их транзитного потенциала. Функционирование неэффективной системы таможенного и пограничного контроля существенно задерживает продвижение транспортных средств к пункту назначения.

В частности, по оценкам экспертов, около 20% полезного времени работы вагона и локомотива тратится на пограничные и таможенные процедуры, что в конечном итоге приводит к снижению эффективности и конкурентоспособности железнодорожных грузоперевозок в рамках ЕврАзЭС.

В области автомобильного транспорта основной проблемой является незаконное взимание с перевозчиков государств ЕврАзЭС различных сборов:

- а) при пересечении ими границы через контрольно-пропускные пункты;
- б) плата за таможенное сопровождение (взимается с физических лиц в сумме от 29 до 285 долларов США) и другие.

Указанные факты противоречат, во-первых, Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП от 14 ноября 1975 года (Конвенция МДП), во-вторых, принятым в рамках Таможенного союза и ЕврАзЭС договорам и соглашениям.

Невыполнение основных положений указанных договоров и соглашений свидетельствует о слабом механизме реализации принимаемых на межгосударственном уровне решений, является основным тормозом углубления интеграционного взаимодействия государств ЕврАзЭС в области транспорта и эффективного использования их транзитного потенциала.

4. Наличие других всевозможных барьеров при осуществлении международных автомобильных перевозок в рамках ЕврАзЭС.

Главной проблемой для автомобильного транспорта, осуществляющего международные грузовые перевозки по территории государств ЕврАзЭС, является применение некоторыми странами Сообщества разрешительной системы на въезд, выезд и транзитный проезд.

Кроме того, передвижению государств «пятерки» препятствуют устанавливаемые на местах органами исполнительной власти различные другие барьеры:

- а) экологические сборы;

б) плата за пользование транспортной инфраструктурой;

в) другие платежи (плата за дезинфекцию автотранспортных средств, выплата штрафа за каждые просроченные сутки пребывания иностранных граждан на территории государств ЕврАзЭС сверх установленных сроков в размере 50 долларов США и так далее).

Сложившаяся практика, прежде всего, противоречит всем принятым в рамках ЕврАзЭС базовым документам о развитии интеграционного сотрудничества стран Сообщества и в том числе Соглашению о международном автомобильном сообщении.

Вставка 3

В частности, согласно положениям этого документа перевозки грузов автомобильным транспортом между территориями государств Сторон или транзитом через их территории должны осуществляться на безразрешительной основе, освобождаться от налогов и сборов, связанных с использованием или содержанием дорог. При этом международным перевозчикам должны обеспечиваться равные условия с национальными перевозчиками.

Источник: Соглашение о международном автомобильном сообщении государств – участников Транспортного союза от 24 ноября 1998 года.

Невыполнение основных положений указанных договоров и соглашений препятствует развитию интеграционных процессов в транспортной сфере государств ЕврАзЭС, эффективному использованию их транзитного потенциала.

5. Низкий уровень технического состояния транспортной инфраструктуры государств ЕврАзЭС.

Техническое состояние транспортной инфраструктуры рассматриваемых государств характеризуется крайне низким уровнем.

По качеству многие автомобильные магистрали, в том числе входящие в международные транспортные коридоры, не соответствуют международным стандартам. Дороги, построенные с расчетом устаревших требований нагрузки до 6 тонн на ось, нуждаются в усилении дорожного покрытия, расширении проезжей части.

Указанные факторы ограничивают технические параметры транспортных средств, скорость движения автомобилей, их максимальную загрузку, увеличивают срок доставки грузов потребителю, приводят к повышению стоимости перевозок и в целом неэффективному использованию транзитного потенциала стран ЕврАзЭС.

6. Слабое информационное обеспечение транспортных перевозок.

Одним из сдерживающих факторов развития транзитных перевозок по территории государств

ЕврАзЭС остается крайне неудовлетворительное их информационное сопровождение.

В отрасли практически отсутствует система контроля за движением грузов железнодорожным и автомобильным транспортом.

Действующие устройства связи на железных дорогах в основном устарели, имеют ограниченную пропускную способность и нуждаются в реконструкции, а на автомобильных магистралях полностью отсутствуют. Нет в отрасли и современных систем слежения за местоположением и состоянием груза.

Слабая оснащенность автомобильных пограничных переходов необходимым оборудованием и современными средствами связи не в полной мере решает проблему ускоренного пересечения границ.

Данные факты в целом препятствуют решению задачи эффективного использования и развития транзитного потенциала государств ЕврАзЭС.

Решение указанных выше проблем представляется путем принятия странами ЕврАзЭС практических мер по развитию интеграционного сотрудничества в области транспорта и созданию общего рынка транспортных услуг.

Важное значение приобретает проведение государствами Сообщества согласованной транспортной политики, главной задачей которой должны стать углубление интеграционного взаимодействия транспортных комплексов стран ЕврАзЭС, формирование конкурентоспособных тарифных ставок на перевозку грузов и пассажиров, эффективное использование и дальнейшее развитие транзитно-транспортного потенциала государств.

В разделе 3 данной статьи предложены основные направления развития интеграционного сотрудничества стран ЕврАзЭС в области транспорта, которые, на наш взгляд, могут стать базой при формировании общей транспортной политики этих государств и создании в перспективе Единого транспортного пространства.

2. Анализ основных проблем углубления интеграционного взаимодействия государств ЕврАзЭС в области энергетики и эффективного использования их транзитного потенциала

2.1. Анализ основных проблем интеграционного сотрудничества государств ЕврАзЭС в области электроэнергетики и эффективного использования транзитного потенциала

Другой важнейшей задачей государств ЕврАзЭС являются дальнейшее развитие интеграционного сотрудничества в области энергетики, обеспечение энергетической независимости и энергетической безопасности и формирование в перспективе Единого энергетического пространства.

В целях ее реализации в рамках ЕврАзЭС были приняты соответствующие меры:

1. Сформирована законодательная база углубления интеграционного взаимодействия государств Сообщества в электроэнергетическом секторе:

- а) соглашения о Таможенном союзе от 6, 20 января 1995 года;
- б) Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной области от 29 марта 1996 года;
- в) Соглашение о взаимодействии энергетических систем между государствами – участниками Договора от 29 марта 1996 года;
- г) Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года;
- д) Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года;
- е) Основы энергетической политики государств – членов ЕвразЭС;
- ж) Приоритетные направления развития ЕвразЭС на 2003–2006 годы.

Одной из основных целей принятия указанных нормативно-правовых документов являются углубление взаимодействия энергетических комплексов государств ЕвразЭС, эффективное использование их транзитного потенциала и формирование в перспективе общего рынка энергоресурсов.

2. Созданы на межправительственном уровне органы по углублению интеграционного взаимодействия государств ЕвразЭС в области энергетики.

Решением Интеграционного Комитета ЕвразЭС создан Совет по энергетической политике, главной задачей которого является принятие конкретных мер по формированию общего рынка энергоресурсов и эффективному использованию транзитного потенциала стран Сообщества.

Для подготовки проектов документов, касающихся взаимодействия государств ЕвразЭС в энергетической отрасли, при Совете созданы постоянно действующие комиссии и рабочие группы.

Функционирование указанных органов реально будет способствовать углублению интеграционного взаимодействия энергетических комплексов государств ЕвразЭС, формированию согласованных принципов таможенной, тарифной и налоговой политики стран Сообщества в области энергетики, эффективному использованию и дальнейшему развитию их транзитного потенциала, созданию общего взаимодополняющего топливно-энергетического комплекса стран ЕвразЭС.

3. Восстановлена параллельная работа энергетических систем государств ЕвразЭС.

Для решения данной задачи государствами СНГ, ЕвразЭС, ЦАС принят ряд двухсторонних и многосторонних договоров и соглашений.

Базовым договором в этом направлении является Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств СНГ от 25 ноября 1998 года, в рамках

которого достигнуты соответствующие двухсторонние и многосторонние договоренности.

В частности, в 1999 году подписано Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о создании объединенной электроэнергетической системы.

В этом же году принят Договор о параллельной работе энергосистем Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан.

В 2000 году между ОАО «КЕРОС» и РАО «ЕЭС России» заключен Договор о параллельной работе энергетических систем Республики Казахстан и Российской Федерации.

Реализация указанных договоров сыграла важную роль в стабилизации электроэнергетической отрасли государств ЕвразЭС, повышении устойчивости работы энергосистем стран Сообщества, увеличении межгосударственных перетоков и транзита электроэнергии, покрытии потребностей потребителей в ней.

Кроме того, переход энергосистем на параллельный режим работы является важным фактором развития экспортного потенциала государств ЕвразЭС, поскольку совместная работа электроэнергетических комплексов, безусловно, будет способствовать увеличению поставок электроэнергии в третьи страны.

4. Компетентными органами ЕвразЭС проводится работа по укреплению межсистемных линий электропередачи.

Большое значение в эффективном использовании транзитного потенциала государств «пятерки» имеет передача электроэнергии из центральноазиатских государств (Кыргыстана и Таджикистана) в Россию через территорию Казахстана.

В связи с этим весьма актуальным представляется начатое энергетическими ведомствами Казахстана строительство второй линии электропередачи напряжением 500 кВ транзита «Север – Юг» Казахстана, что будет способствовать развитию транзитного потенциала государств ЕвразЭС, расширению экспортных возможностей поставок электроэнергии государств Сообщества в третьи страны, повышению надежности параллельной работы энергосистем «пятерки», покрытию дефицита электроэнергии в южных регионах Казахстана в среднесрочной перспективе.

5. Созданы совместные предприятия и финансово-промышленные группы по производству энергоресурсов.

Важное значение в развитии интеграционного сотрудничества государств ЕвразЭС в области электроэнергетики имеет создание совместных предприятий и финансово-промышленных групп.

В 1999 году совместно с РАО «ЕЭС России» было создано российско-казахстанское СП «Экибастузская ГРЭС-2» с равным распределением долей участия. Также были достигнуты до-

говоренности по вопросу недропользования разреза «Северный».

Создание совместных предприятий способствовало восстановлению и увеличению производства электроэнергии на Экибастузской ГРЭС-2, объема межгосударственных поставок энергоресурсов, полной загрузки технологических мощностей станции.

Кроме того, необходимо отметить актуальность создания транснациональной компании «УралГЭК», в состав которой вошли Рефтинская, Троицкая, Верхнетагильская ГРЭС и угольные разрезы «Северный» и «Богатырь». Функционирование данной компании является важным фактором формирования общего рынка электрической энергии и мощности в рамках ЕвразЭС, стабилизации энергоснабжения Челябинской и Свердловской областей Российской Федерации, обеспечения топливом электростанций данного региона, которые технологически ориентированы исключительно на Экибастузские угли.

Важное значение имеет активизация работы компетентных органов государств ЕвразЭС по совместному строительству Сангудинской ГЭС-1 в Республике Таджикистан и Камбаратинской ГЭС-2 в Кыргызской Республике. В настоящее время разрабатывается технико-экономическое обоснование инвестиций для указанных проектов, реализация которых будет способствовать рациональному использованию водно-энергетических ресурсов государств ЕвразЭС, обеспечению потребностей внутреннего рынка стран Сообщества в электроэнергии (с введенным в эксплуатацию ЛЭП 500 кВ «Север – Юг» Казахстана представляется еще больше возможностей для решения данной задачи) и развитию экспортного потенциала ЕвразЭС.

Таким образом, создание совместных производств является важным фактором развития интеграционного сотрудничества государств ЕвразЭС в области энергетики, рационального использования их транзитного потенциала и формирования в перспективе общего рынка электрической энергии и мощности.

Указанные положительные тенденции в углублении интеграционного взаимодействия государств ЕвразЭС в области электроэнергетики, безусловно, стали важным фактором стабилизации работы энергетического сектора. Однако анализ сложившейся ситуации в данной отрасли свидетельствует о недостаточном уровне развития интеграционных процессов и согласованности принимаемых решений.

Проблемными остаются следующие вопросы:

1. Наличие неэффективной системы таможенного контроля межгосударственных перетоков электроэнергии в рамках ЕвразЭС.

Действующий в настоящее время порядок таможенного контроля перетоков электроэнергии

не способствует эффективному функционированию энергосистем в параллельном режиме. Так, при обмене Сторонами регулирующей мощностью и транзите электроэнергии осуществляется таможенное оформление перетоков электроэнергии без учета величины сальдо-перетока. Кроме того, в Казахстане осуществляется декларирование регулирующей мощности, что в определенной степени является негативным фактором в развитии энергетического сотрудничества с государствами ЕвразЭС и функционировании энергосистем этих стран в параллельном режиме.

В связи с этим в рамках Совета по энергетической политике разработаны соответствующий проект Протокола о таможенном оформлении и таможенном контроле электроэнергии, перемещаемой между государствами – членами ЕвразЭС. Данный документ предусматривает унификацию и упрощение таможенных процедур при осуществлении межгосударственных и транзитных перетоков электроэнергии.

Однако межведомственное согласование этого документа неоправданно затянулось. До сих пор не выработана общая позиция таможенных и энергетических ведомств государств ЕвразЭС по вопросу упрощения таможенного оформления поставок энергоресурсов, что, безусловно, сдерживает принятие практических мер по формированию общего рынка электрической энергии и мощности, эффективного использования транзитного потенциала стран Сообщества.

2. Отсутствие единых подходов по формированию тарифов на транзит электроэнергии по электрическим сетям государств ЕвразЭС.

Компетентными органами государств ЕвразЭС пока не выработаны единые подходы при расчете тарифов на транзит электроэнергии. Отсутствие единой тарифной методологии в определенной степени сдерживает развитие транзитного потенциала стран Сообщества.

Очевидно, что тарифы на транзит электроэнергии должны быть не менее благоприятными, чем тарифы на передачу по внутригосударственным поставкам, и расчеты их должны быть прозрачными для договаривающихся Сторон. Эти принципы соответствовали бы основным положениям важнейших международных конвенций: Европейской Энергетической Хартии от 17 декабря 1991 года и Договора к Энергетической Хартии (ДЭХ) от 17 декабря 1994 года, в соответствии с которыми государства должны проводить согласованную тарифную политику в области транзита энергоресурсов, обеспечивать недискриминационные и равные условия транзита для всех договаривающихся Сторон.

3. Несоответствие некоторых норм национальных налоговых законодательств государств ЕвразЭС принятым в рамках Сообщества договорам и соглашениям по развитию интеграционного сотрудничества государств в области электроэнергетики.

Реализация некоторых норм налоговых законодательств в странах ЕврАзЭС в определенной степени сдерживает развитие интеграционных процессов в области энергетики

Так, в Республике Казахстан в отличие от других государств Сообщества электроэнергия является подакцизным товаром, что приводит к возникновению правовых коллизий, не способствующих эффективному функционированию энергосистем в параллельном режиме. Согласно принятым двухсторонним и многосторонним соглашениям по оказанию помощи для ликвидации аварийных и чрезвычайных ситуаций в энергосистемах, государство, где произошла авария, после ее устранения обязано вернуть соответствующий объем электроэнергии стране ее поставщика. В данном случае в соответствии с казахстанским законодательством в связи с тем, что электроэнергия является подакцизным товаром, возврат ее в сети ОАО «KEGOC» облагается налогом на добавленную стоимость.

Кроме того, действующие ставки налогообложения электроэнергетических предприятий государств ЕврАзЭС являются основным фактором роста тарифов на поставляемую потребителям электроэнергию.

В связи с этим представляется целесообразным унифицировать налоговые законодательства стран ЕврАзЭС для создания благоприятных условий развития взаимовыгодного сотрудничества в области электроэнергетики.

4. Несогласованность в функционировании оптовых рынков электрической энергии и мощности государств ЕврАзЭС.

Антимонопольная политика и развитие конкурентных отношений в национальной экономике

ДЖУМАГЕЛЬДИЕВА Т.А.

К стагнации и замедлению роста в экономике приводит монополизация. Она выступает как рыночная концентрация. Концентрация как экономическая категория представляет собой экономические отношения по поводу целенаправленного укрупнения и сосредоточения собственности у хозяйствующих субъектов.

В настоящее время довольно проблемным является вопрос реализации казахстанской электроэнергетики на внутреннем рынке России. Поскольку электроэнергетические компании Казахстана не являются членами Федерального оптового рынка электрической энергии и мощности России (ФОРЭМ), они лишены возможности свободной реализации энергоресурсов на российском рынке.

Кроме того, энергетические ведомства Российской Федерации ограничивают доступ в свои электрические сети для транзита казахстанской электроэнергии в энергодефицитные западные регионы Казахстана через Россию.

В связи с этим большое значение имеет разработка правовой основы равного доступа энергопроизводителей государств ЕврАзЭС на внутренний рынок электроэнергии.

Анализ существующих проблем в развитии интеграционного сотрудничества государств ЕврАзЭС в области электроэнергетики позволил сделать вывод о необходимости принятия реальных мер по углублению взаимодействия электроэнергетических комплексов и эффективному использованию транзитного потенциала Сообщества. И приоритетное значение, на наш взгляд, имеет проведение согласованной таможенной, налоговой и тарифной политики в области энергетики.

Соответствующие предложения, реализация которых, по нашему мнению, будет способствовать развитию интеграционных процессов в энергетическом секторе государств ЕврАзЭС, представлены в разделе 3 данной статьи.

(Продолжение следует)

Согласно законодательству Казахстана показателем оценки уровня монополизации выступает доля фиксированного числа предприятий (CR-Concentration Ratios). Рынок считается монопольным, а субъект рынка доминирующим, если его доля в общем объеме выпуска превышает 35%. А также, если совокупная доля не более чем двух

субъектов рынка на определенном товарном рынке составляет 50 и более процентов или совокупная доля не более чем трех субъектов рынка на определенном товарном рынке составляет 70 и более процентов. Это соответствует мировой практике.

В экономике Казахстана наблюдается тенденция не только восстановления, но и усиления монополизации, которая исходит уже не от государства, а от частного и иностранного капитала и оказания мощного лоббистского давления на правительственные органы, с целью получения льгот и преференций. Происходит образование монополистических структур на базе приватизированных объектов.

Например, Национальная компания «КазМунайГаз» создала торговый дом по закупке, реализации нефти и нефтепродуктов, который злоупотребляет своим положением [1]. Он искусственно снижает цены на нефть, следствием чего является потеря государством налоговых поступлений: понижается налог на сверхприбыль. Нефтепродукция через дочерние структуры торгового дома реализуется по более высокой цене. К примеру, в ноябре 2003 года ТД «КазМунайГаз» заплатил нефтедобытчикам 60 долларов США за тонну сырой нефти, объясняя это низкой ценой реализуемой продукции: бензин АИ-80 продавал по 178 долларов США. В то же самое время через дочерние структуры он реализовывал этот же бензин мелким оптом (не в розницу) – по 330 долларов США за тонну [2].

Отечественные монополисты стремятся легальными и нелегальными путями платить как можно меньше налогов в бюджет. При среднем коэффициенте налоговой нагрузки промышленных предприятий 20–21%, у ряда предприятий минерально-сырьевого комплекса он ниже на порядок.

Все это свидетельствует о неразвитости конкуренции, слабой видовой дифференциации хозяйствующих субъектов с доминированием отдельных их видов и ярко выраженном стремлении к реализации имеющихся монопольных преимуществ, что препятствует созданию такого сочетания предпринимательских структур, которое позволяет стимулировать распределение производственных ресурсов и обеспечить эффективное функционирование рынков. Неразвитость форм конкуренции направляет состязательность не в русло совершенствования технологии и расширения спектра услуг, а в сферу исключительно ценовых параметров, что оборачивается усилением монопольных проявлений, упрощением продукции и сокращением ее ассортимента как метода снижения издержек.

Для снижения уровня монополизации и развития конкуренции государством проводится антимонопольная политика. Антимонопольная политика сегодня определена нормами и правилами

поведения субъектов рыночной экономики. Еще Адам Смит говорил: «Пусть люди одной сферы деятельности редко встречаются все вместе; даже для развлечения, так как общение неизбежно приводит к сговору против публики, к чему-то вроде плана о поднятии цен. Представляется невозможным предотвратить подобные встречи, используя закон, который был бы выполним и сочетался с понятиями свободы и правосудия. Но, хотя закон не в состоянии воспрепятствовать такому рода общению, он не должен способствовать ему, а также превращать его в необходимость. Есть множество примеров, когда доктрина изначально незаконности действий, направленных против конкуренции, будучи использованной, безусловно, сделала тысячи картелей менее эффективными и не позволила сформироваться еще тысячами других под угрозой его применения. Ее вклад в общественное благосостояние на протяжении десятилетий был огромен» [3].

Антимонопольное регулирование должно быть направлено на создание эффективной конкурентной среды в экономике. Оно не должно приводить к ухудшению экономической ситуации в стране и снижению благосостояния общества, а наоборот, должно стимулировать их рост. Поэтому необходимо тщательно изучать ситуацию на рынке: действительно ли применение жестких антимонопольных мер является единственно возможным путем восстановления конкуренции и не приведет ли к ситуации, когда монопольная власть просто перейдет от одних субъектов рынка к другим. К примеру, закон Робинсона-Пэтмана (США), запрещавший ценовую дискриминацию, был направлен, по сути, против крупных розничных магазинов и супермаркетов, которые могли себе позволить снижать цены для определенных групп покупателей.

По утверждению американского экономиста П.Хейне, существующая антимонопольная политика защищает не свободную конкуренцию, а определенные группы конкурентов. «Важно помнить, – подчеркивает он, – что наиболее эффективное давление на государственную политику оказывают не потребители, а производитель и слишком часто эта политика будет формироваться под давлением стремления производителей защищать себя от суровых законов конкурентной жизни» [4]. Поэтому, при проведении антимонопольной политики, государственным органам Казахстана следует руководствоваться «принципом разумности», который означает, что регулированию должно быть подвержено только неразумное ограничение конкурентных возможностей.

Государственным органом, осуществляющим защиту конкуренции, пресечение и ограничение монополистической деятельности, выступает Агентство Республики Казахстан по регулированию естественных монополий, защите конкурен-

ции и развитию предпринимательства, деятельность которого направлена на изучение состояния товарного рынка, уровня конкуренции на нем и разработку на этой основе мер по поддержке, ограничению, пресечению и регулированию монополистической деятельности.

Антимонопольная политика в сфере естественных монополий нацелена на определение правовых основ государственного контроля и регулирование деятельности в сфере естественной монополии, достижение баланса интересов потребителей и субъектов естественной монополии. В Казахстане к сфере естественных монополий относятся: транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам; хранение, транспортировка газа или газового конденсата по магистральным и распределительным трубопроводам, эксплуатация газораспределительных установок и связанных с ними газораспределительных газопроводов; передача и распределение электрической и тепловой энергии; производство тепловой энергии отопительными котельными, станциями с комбинированным типом производства; услуги по технической диспетчеризации отпуска в сеть и потребления электрической энергии; услуги магистральной железнодорожной сети; услуги подъездных путей при условии отсутствия конкурентного подъездного пути и технологической невозможности либо экономической нецелесообразности его строительства; услуги авионавигации, портов, аэропортов; услуги телекоммуникаций с использованием сети местных линий; услуги водохозяйственной и канализационной систем; общедоступные услуги почтовой связи.

Государственное регулирование деятельности субъекта естественной монополии осуществляется посредством утверждения тарифа (цены, ставки сбора); утверждения тарифной сметы; установления временного понижающего коэффициента. Принципами расчета тарифа субъектов естественной монополии выступают: возмещение объективно необходимых затрат; возможность получения прибыли, обеспечивающей эффективное функционирование субъекта естественной монополии; право грузоотправителя получать услуги на недискриминационной основе; устранение практики перекрестного субсидирования.

Процесс формирования затрат предполагает: регулирование затрат, включаемых в тариф; ограничение статей расходов субъекта естественной монополии в пределах нормативов, утвержденных в соответствии с законодательством Республики Казахстан; установление перечня расходов, не учитываемых при формировании тарифа; ограничение прибыли, включаемой в тариф; согласование применяемых методов начисления износа основных средств; согласование переоценки основных средств и направлений использования

средств амортизационных отчислений, предусматриваемых тарифной сметой субъекта естественной монополии. Совершенствование тарифной политики в республике проводится посредством внедрения методик расчета тарифа на основе нормы прибыли на регулируемую базу активов, расчета предельного тарифа.

В целях повышения эффективности функционирования субъектов естественной монополии, применяется механизм перехода соответствующего товарного рынка из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка посредством реструктуризации. Она проводится по следующей схеме:

- для технологически отделимой деятельности естественной монополии создаются отдельные юридические лица;

- из состава естественной монополии выводятся структурные подразделения, соответствующие по своему характеру конкурентной сфере экономики, а также объекты социальной сферы;

- осуществление контроля над слиянием и созданием организационно-правовых форм, усиливающих доминирование естественных монополий в ущерб экономической целесообразности.

Например, было осуществлено реформирование электроэнергетической отрасли Казахстана. Переход к рыночным отношениям в отрасли реализовался посредством:

- разделения видов деятельности в электроэнергетике на конкурентные (производство, потребление и торговля электроэнергией) и монопольные (передача и распределение электроэнергии);

- проведения масштабной приватизации (крупные электростанции были проданы стратегическим инвесторам; ТЭЦ промышленного назначения – крупным промышленным комплексам; ТЭЦ общего назначения – частным компаниям или переданы в коммунальную собственность);

- создания Казахстанской компании по управлению электрическими сетями (ОАО КЕГОС), в управлении которой находится Национальная электрическая сеть, осуществляющая функции передачи электроэнергии и централизованного диспетчерского управления режимами производства/потребления электроэнергии;

- создания областных распределительных электросетевых компаний (РЭК), осуществляющих функции распределения и торговли электроэнергией на региональных розничных рынках.

Данная мера позволила сформировать условия для развития конкуренции между электростанциями за сбыт вырабатываемой электроэнергии.

В ближайшее время предполагается провести структурную реорганизацию железной дороги с тем, чтобы были выделены реальные естественные монополии и конкурентные субъекты. Проведенная приватизация отдельных участков же-

лезных дорог привела не к росту конкуренции на рынке, а, наоборот, к появлению еще больших монополистов. На железных дорогах Казахстана действуют сотни частных собственников, которые устанавливают тарифы в десятки раз выше, чем это предусмотрено государством. По мнению предпринимателей, тарифы, установленные частными владельцами отрезков железных дорог, завышены в десятки раз [5].

Железная дорога является сферой, где необходимо сохранить монополию государства непосредственно на полотно, а не вводить конкурентные отношения на перевозку. Основными принципами реформирования железнодорожного транспорта целесообразно установить:

- разделение функций государственного управления и организации хозяйственной деятельности на железнодорожном транспорте;

- разделение основных (непосредственно связанных с перевозками) и не основных видов деятельности;

- разделение естественно-монопольного, конкурентного и потенциально конкурентного секторов в системе железнодорожного транспорта. Усиление государственного контроля в монопольном секторе и осуществление мер, направленных на стимулирование конкуренции;

- обеспечение гарантированного не дискриминационного доступа к производственной инфраструктуре железнодорожного транспорта всех потенциальных участников перевозочного процесса;

- сохранение экстерриториальности железных дорог.

При реформировании железнодорожной отрасли необходимо учесть, что поддержание управляемости, бесперебойности не должно приводить к ухудшению условий функционирования железнодорожного транспорта и безопасности перевозок. Должна сохраняться целостность экономического пространства, недопустимо разобщение регионов страны, а также ухудшение транспортного сообщения с другими странами. Необходимо выполнение перевозок для государственных нужд, в том числе для обеспечения оборонных нужд, и национальной безопасности государства, и сохранение единой системы диспетчерского управления. В дальнейшем следует добиться самофинансирования предприятий железнодорожного транспорта, то есть уровень тарифов должен обеспечивать полное возмещение экономических обоснованных затрат и расширенного воспроизводства.

Для контроля и регулирования деятельности субъектов рынка антимонопольным органом формируются и ведутся государственные реестры субъектов рынка, занимающих доминирующее положение на товарных рынках республики, областей, городов Астаны и Алматы. Им запрещается устанавливать монополично высокие

(низкие) цены; навязывать контрагенту условия, не относящиеся к предмету договора, включать в договор дискриминирующие условия, которые ставят контрагента в неравное положение по сравнению с другими субъектами рынка. А также изымать из обращения товары с целью создания или поддержания дефицита на товарном рынке, либо повышения (снижения) цены; создавать препятствия входа на товарный рынок другим субъектам рынка; нарушать установленные нормативно правовыми актами порядок ценообразования; необоснованно сокращать объемы производства или прекращать производство товаров, на которые имеются спрос или заказы потребителей, при наличии возможности их производства или поставки.

Несмотря на это, каждый год в Казахстане во время посевной и уборочной страды происходит повсеместное повышение цен на горюче-смазочные материалы. Причины таких повышений не выяснены до сих пор и не дана оценка законности подобных действий со стороны Правительства и Парламента страны.

Исходя из мирового опыта, одним из механизмов недопущения проявления монополизма может стать использование в практике антимонопольного регулирования критерия «сознательный параллелизм», который означает, что, если компания одновременно повысила цены и этому нет никаких экономических обоснований, такое дело объявляется судом противоправным. Все виновники объявляются участниками «картельного соглашения». Они обязаны компенсировать ущерб пострадавшим: и гражданам, и компаниям. Антимонопольным органам Казахстана следовало бы перенять мировой опыт в регулировании деятельности региональных и отраслевых монополий.

В связи с бурным ростом в Казахстане компаний, занимающихся сетевым маркетингом, следовало бы внести в антимонопольное законодательство дополнения, связанные с регулированием их деятельности. В частности, связанные с манипулированием маркетинговой практикой, путем оплаты набора дополнительных агентов сети (не включая конечных потребителей); выставление требований покупки продукта участником сети до того, как он был включен в штат компании; продажи участникам чрезмерно больших объемов товара (в целях складирования); недопущение возврата товара или его возврата на неприемлемых условиях. Эти компании в большинстве своем работают по пирамидным схемам продаж. В нашей же стране запрещается создание финансовых пирамид, а многие компании сетевого маркетинга представляют собой именно пирамиду, но с более изощренной схемой сбора денег. В Казахстане на сегодняшний день действуют такие компании сетевого маркетинга, как «Орифлейм», «Гербалайф», «Мэри Кей», «Визион», «Дермадже-

тикс», «Штадафарм», «Цептер». Для вступления в структуру этих компаний агенту (новому сотруднику) необходимо приобрести товар на определенную сумму, в результате чего он получает начальный капитал (баллы). Баллы могут увеличиваться по двум направлениям:

- реализация продукции компании,
- привлечение новых агентов.

Если агент выстраивает свою структуру из новых агентов, то получает возможность иметь проценты с их баллов. А в компании «Орифлейм» баллы новых агентов в полном объеме прибавляются к привлечшему их агенту.

К примеру, в Канаде компании многоуровневого маркетинга, использующие несколько ступеней сбыта товара, при которых один участник сбытовой сети получает доход от продажи товара другому участнику, регулируются отдельной статьей закона. За использование «пирамидных схем» законодательством предусмотрены жесткие меры наказания в виде больших штрафов и тюремного заключения.

Государственную антимонопольную политику в Казахстане предпочтительно направлять на создание однородного правового режима деятельности, как для иностранных, так и для отечественных хозяйствующих субъектов, с тем, чтобы конкуренция осуществлялась на равных условиях. Тем более это актуально сегодня, когда все крупные предприятия находятся либо в собственности иностранных компаний, либо в их управлении.

Основополагающими принципами антимонопольной политики должны стать не запретительные, а стимулирующие и направляющие функции государства, которые будут подталкивать предпринимателей к созданию (интеграции) производства научной и инвестиционной деятельности, развитию научно-производственной кооперации.

Антимонопольное ведомство страны следовало бы вывести из состава правительства и сделать его независимым, то есть максимально свободным от политического давления при рассмотрении и принятии решений по отдельным аспектам взаимоотношений фирм. Само антимонопольное законодательство должно применяться ко всем видам деловых предприятий, имеющих бизнес на территории страны, вне зависимости от их национальной принадлежности, размера или вида деятельности. Данная мера позволит регулирующему органу унифицировать и жестко контролировать внутренний рынок. Например, в Канаде Бюро по конкурентной политике является независимым официальным органом, осуществляющим политику поддержки конкуренции. Свою деятельность Бюро ведет, открыто и ясно на основе четкой административной процедуры. Оно разработало руководство к каждой сфере применения политики по регулированию взаимодействия фирм (сли-

яния и поглощения, доминирующее положение, деятельность банков и т.д.). Директор Бюро имеет возможность вмешиваться в деятельность федеральных и региональных государственных органов по регулированию отдельных отраслей, если это необходимо и целесообразно с точки зрения политики поддержки конкуренции.

Часто большой проблемой для антимонопольного органа становится задача определения уровня конкурентности рынка в условиях структурных преобразований на нем (слияние, поглощение, объединение). В этом случае целесообразно было бы использовать концепцию «энергичного конкурента». Суть ее состоит в определении на рынке фирмы, которая выступает в качестве инноватора в области товарного предложения, новых каналов сбыта, технологии производства, упаковки, методов стимулирования сбыта, новой организации компании и принимает участие в агрессивной ценовой стратегии, направленной на понижение цены товара. Она предоставляет услуги и товары особого качества, выше среднего уровня, постоянно расширяет свои производственные мощности и планирует переход к новым видам продукции или новым рынкам. Любое взаимодействие фирм, которое может привести к поглощению или устранению «энергичного конкурента» с рынка, должно трактоваться как действие, ведущее к резкому сокращению конкурентных начал рынка. Например, в Канаде концепция «энергичного конкурента» играет функциональную роль в политике поддержки конкуренции. Все трансакции на рынке рассматриваются сквозь призму того, как то или иное действие отразится на «энергичном конкуренте» [6].

Среди методов антимонопольной политики предпочтение следует отдавать методам косвенного регулирования, которые осуществляются по следующим направлениям:

- создание возможностей для протекания в экономике процессов, способствующих демополизации (предоставление максимально широких прав по инициативному, идущему «снизу», разукрупнению производства, созданию новых предприятий, децентрализованному переливу капитала);

- стимулирование процессов, направленных на возникновение экономических субъектов с равнонаправленными противоположными интересами, у которых стремление к соперничеству преобладает над стремлением к объединению. Для этого необходимо сочетание крупного и мелкого производства, предприятий с разными формами собственности и хозяйствования.

Контроль за деятельностью монополий должен побуждать носителя монопольной власти к такому образу действий, как если бы существовала полная конкуренция. Следует допустить общие деловые правила, складывающиеся на рынках в процессе исполнения законов, но не условия

заключения сделок, которые отклоняются от законодательного регулирования в ущерб одной из сторон в договоре.

Полное отсутствие конкуренции ведет к злоупотреблению монопольной властью и неэффективности производства. Избыточная конкуренция снижает стимулы инвестирования и в долгосрочной перспективе также наносит ущерб эффективности производства. Вопрос выбора масштаба фактической и потенциальной конкуренции в каждом конкретном случае должен стать предметом особого решения.

В этой связи заслуживают внимания три области антимонопольной политики, определяющие соотношения действий, ограничивающих, не допускающих или устраняющих конкуренцию, и действий, направленных на развитие конкуренции [7]:

- антимонопольное законодательство как совокупность предписаний относительно запрещенных действий (хозяйственных практик);

- правоприменение как механизм, обеспечивающий соблюдение правил, включая механизм применения санкций к нарушителям;

- защита конкуренции, в том числе распространение информации среди участников хозяйственного оборота о значимости конкуренции и необходимости ее развития.

Ошибки государства при проведении антимонопольной политики в указанных областях могут негативно повлиять на экономическую ситуацию в целом. В контексте применения норм антимонопольного законодательства П.Джоскоу обратил внимание на два типа ошибок: игнорирование нарушений там, где оно действительно есть; применение санкций там, где нарушений не было [8]. Указанные ошибки можно трактовать как нарушение условий эффективности используемых ресурсов. В этом случае сама по себе формулировка закона может противоречить требованиям эффективности, не запрещая опасные формы хозяйственной практики и одновременно запрещая те формы, которые могут обеспечить рост эффективности. Особенно остро проблема обеспечения достаточной гибкости и действенности антимонопольной политики оказывается в условиях инновационного типа экономического развития. Поэтому большое значение имеет создание механизмов корректировки конкурентной политики, минимизирующих вероятность получения систематических распределительных преимуществ хозяйствующими субъектами в форме экономической ренты.

В связи с этим важно обратить внимание на эволюцию антимонопольной политики, которая О.Уильямсоном оценивается следующим образом: «Основное внимание антимонопольного регулирования было сосредоточено на измерении степени отраслевой концентрации и проблеме входных барьеров. Подобная узкая трактовка

вопроса обеспечивала легкость антимонопольного принуждения, но иногда в ущерб основанной на полной информации оценке проблем с точки зрения общественного благосостояния. Такому положению дел способствовали три фактора. Во-первых, была широко распространена вера в то, что олигополистический сговор легко осуществим. Во-вторых, где бы ни обнаруживались входные барьеры, они всюду воспринимались как антиконкурентные и антисоциальные явления, причем возможность компромиссных выборов признавалась с большой неохотой. И, в третьих, считалось, что фирма адекватно описывается при помощи производственной функции, цель которой определялась как максимизация прибыли» [9].

Поэтому в антимонопольной политике республики следует применять правило «взвешенного подхода», требующего учета не только негативных, но и позитивных последствий ограничений конкуренции. В условиях формирования новых рынков, в результате реформ в сфере естественных монополий и государственного управления, антимонопольная политика должна быть нацелена на создание условий конкуренции. Необходимо поиск разумного компромисса между снижением барьеров входа на рынки, если последние дают в своем функционировании сбои (например, ассиметричное распределение информации, внешние эффекты), и государственным вмешательством, компенсирующим провалы рынка, но не повышающим степень совершенства указанных рынков.

Антимонопольная политика должна исходить из того, что конкуренция не представляет ценности сама по себе и не является конечной целью, а служит средством достижения общих целей, связанных с развитием эффективности и гибкости экономики, повышением благосостояния населения и конкурентоспособности отечественных товаров на мировых рынках.

К примеру, развитие конкуренции в телекоммуникационной отрасли Казахстана может привести к росту ее доходности. По оценкам Всемирного Банка и Международного союза электросвязи, во всех странах, осуществлявших либерализацию отрасли телекоммуникаций, компании первые два (максимум три) года имели убытки, а затем доходы росли чуть ли ни в разы. Согласно прогнозам Агентства по информатизации и связи (АИС), рынок международной и междугородней связи, приходящейся целиком на «Казактелеком», в результате либерализации будет поделен между ним и альтернативными операторами предположительно поровну. На рынке местной связи альтернативные операторы смогут иметь долю в 25% и более (таблица 1).

После отмены эксклюзивного права Казактелекома и введения ребалансировки тарифов ежегодная экономия государственного бюджета (суб-

сидирование операторов, предоставляющих услуги связи на селе) составит порядка 400 млн тенге. Развитие конкурентной среды приведет к снижению тарифов на междугороднюю и международную связь для юридических лиц. В результате конкурентной борьбы на рынке местной связи определится потолок тарифа абонентской платы для физических лиц, которые также получают альтернативу выбора оператора связи по направлению звонков и по параметрам качества. Для по-

назменного оборудования и сооружений. Ее высокая капиталоемкость обуславливает и соответствующую концентрацию. Она была разделена на многие региональные авиакомпании, маломощность которых стала причиной неконкурентоспособности на международных линиях. В условиях экономического кризиса в республике конкурентная борьба на внутреннем рынке привела их к фактическому упадку. В дальнейшем не оправдался курс на создание авиакомпании «Казахстан

Таблица 1

Распределение рынка услуг телекоммуникаций, в %

Виды услуг	2004 г.		До 2006 г.		После 2006 г.	
	Казах-телеком	Альтернативные	Казах-телеком	Альтернативные	Казах-телеком	Альтернативные
Международная связь	14	2	11	3	4	4
Междугородняя связь	18	2	14	4	9	9
Местная связь	10	2	11	4	8	6
Аренда канала для сотовых операторов	10	0	10	0	6	6
Другие услуги связи	42		43		48	

Источник: Панорам. – 25 июня 2004 года. – №25. – С. 12.

вышения эффективности развития отрасли и качества оказания услуг будут проводиться тенденции на право оказания услуг международной и междугородней связи и обеспечение сел телефонной связью.

Развитие конкуренции в телекоммуникационной отрасли приведет к общему ускоренному формированию рынка, наличию нескольких операторов связи, появлению новых высокотехнологичных услуг, ускоренному вырабатыванию передовых технологий, повышению инвестиционной привлекательности всех секторов рынка, повышению качества оказываемых услуг.

Однако попытка бездумного насаждения конкуренции, без учета специфики отрасли и существующих условий, может иметь негативные последствия. Негативным примером проведения демополизации ради идеи свободной конкуренции выступает кризисная ситуация в отечественной авиации [10]. Казахстан унаследовал от бывшего СССР одну из лучших по материально-технической базе гражданскую авиацию. Как отрасль она характеризовалась конкурентной средой, так как значительная ее часть приходилась на международные линии. Тем самым она находилась в международных конкурентных отношениях.

При проведении демополизации гражданской авиации в 1993–1995 годы не принималась во внимание высокая стоимость летной техники,

Ауе Жолы», «Эйр Казахстан» в качестве национальных перевозчиков, так как они последовательно стали банкротами. Причиной этого являются разрушение отрасли, низкая техническая оснащенность бывших национальных перевозчиков. В результате на казахстанском авиарынке доминируют иностранные авиаперевозчики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Республика. Деловое обозрение. – 10 августа 2000 года. – №12. – С. 4.
2. Там же. 19 марта 2004 года. – №11. – С. 9.
3. Smith, A. An injury into the nature and Causes of the Wealth of nations. – N.Y., 1978. – P. 263.
4. Хейне П. Экономический образ мышления. – М., 1991. – С. 296.
5. ASSANDY-TIMES. – 19 марта 2004 года. – №11. – С. 9.
6. Розанов Н. Конкурентная политика в Канаде // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – №11. – С. 77.
7. Шаститко А. Выплескивая воду, не забудьте про ребенка // Вопросы экономики. – 2003. – №12. – С. 116.
8. Joskow, P. Transaction Cost Economics and Competition Policy // Working Paper. – MIT, 2000.
9. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. – СПб.: Лениздат, 1996. – С. 601.
10. Рамзанов А.А. Диалектика отношений собственности. – Алматы, 2004. – С. 156.

Анализ и оценка уровня участия регионов Казахстана во внешнеэкономических связях

ТЕКЕНОВ У.А., ДАУРЕНБЕКОВА А.Н.

Казахстан как независимое и суверенное государство ведет самостоятельную внешнюю и внешнеэкономическую политику со странами как дальнего, так и ближнего зарубежья, стараясь найти подходящее место в международном разделении труда и свою нишу на мировом рынке. В настоящее время торговые отношения Республики Казахстан развиваются примерно со 150-ю странами. Экспортные поставки осуществляются более чем в 120 стран мира, импортные товары поступают примерно из такого же числа государств.

За 1994–2003 годы внешнеторговый оборот Казахстана возрос с 8827,2 до 21 227,3 млн долл., или на 240,5%, в том числе со странами СНГ увеличился с 5149,3 до 6874,0 млн долл., или на 33,5%, а со странами вне СНГ поднялся с 3677,9 до 14 353,3 млн долл., или в 3,9 раза. При этом если в 1994 году удельный вес стран СНГ во внешнеторговом обороте составлял 58,3%, а стран вне СНГ – 41,7%, то в 2003 году соответственно 28,4 и 71,6%.

Экспорт же продукции из Казахстана за 1994–2003 годы увеличился с 3542,5 до 12 900,5 млн долл., или в 3,64 раза, в том числе в страны СНГ – с 2075,5 до 2954,2 млн долл., или на 42,3%, а в страны вне СНГ – с 1467,0 до 9946,2 млн долл., или в 6,8 раза. При этом если удельный вес стран СНГ в экспорте продукции в 1994 году составил 58,6%, а стран вне СНГ – 41,4%, то в 2003 году соответственно 22,9 и 77,1%.

Импорт продукции в Казахстан за 1994–2003 годы увеличился с 5284,7 до 8326,9 млн долл., или на 57,6%, в том числе из стран СНГ – с 3073,8 до 3919,8 млн долл., или на 27,5%, а из стран вне СНГ – с 2210,9 до 4407,1 млн долл., или на 99,3%. При этом если доля стран СНГ в импорте продукции в 1994 году составляла 58,2%, а стран вне СНГ – 41,8%, то в 2003 году соответственно 47,1 и 52,9% [1].

Причины столь стремительного уменьшения доли стран Содружества в казахстанской внешней торговле известны. Значительная часть торговых поставок устранена из-за их нерациональности. Ведь межреспубликанские связи специализации и разделения труда в бывшем Союзе складывались под влиянием не только объективных, но и субъективных факторов. Размещение производительных сил формировалось в рамках гигант-

ских отраслевых комплексов – союзных министерств, где, кроме критериев эффективности, действовали и принципы самообеспеченности и самодостаточности.

Другая часть межреспубликанской торговли сократилась из-за низкого уровня платежеспособности стран СНГ, отсутствия между Казахстаном и его партнерами по СНГ надежной системы расчетов и платежей. Распад единой рублевой зоны резко ускорил этот процесс. Негативную роль сыграла и та послешность, с которой страны СНГ, и Казахстан в том числе, под предлогом «укрепления государственности и суверенитета» стали ограждать свои территории разного рода таможенными и другими торговыми ограничениями. Но главная причина уменьшения взаимной торговли – значительные различия в темпах и характере проводимых в Казахстане и других странах СНГ экономических реформ. Прежний механизм взаимных поставок был нарушен, переход же к новому сопряжен с большими трудностями. Причем темпы сокращения торговли, возможно, были бы еще более значительными, если бы не зависимость большинства стран СНГ, в том числе и Казахстана, от импорта российских энергоресурсов.

В общем объеме экспорта Республики Казахстан (не включая неорганизованную торговлю) в 2003 году ведущие места занимали Бермудские острова – 17%, Российская Федерация – 15,2%, Швейцария – 13%, Китай – 12,8%, Италия – 7,9%.

В импорте Казахстана преобладали поставки продукции из России – 39,3%, Германии – 8,9%, Китая – 6%, США – 5,6%.

Анализ товарной структуры экспорта республики в 1998, 2000 и 2003 годы показывает, что 98% экспорта приходится на минерально-сырьевые продукты, продовольственные товары и сырье для их производства и только 2% – на машины и оборудование. В импорте республики в 2003 году 42,7% занимали машины и оборудование, 55,1% приходится на минеральные продукты, химическую и металлургическую продукцию, продовольственные товары.

Такая товарная структура экспортно-импортных операций республики говорит о его несовершенстве, низком научно-техническом потенциале и уровне промышленного развития.

Анализ экспортно-импортных операций Казахстана в региональном разрезе показывает, что во внешнеторговом обороте за 1998, 2000–2003 годы ведущие позиции занимали товарообороты г. Алматы (1998 год – 24,3, 2000 – 14,4, 2001 – 17, 2002 – 17,3 и 2003 – 16,1%), Карагандинской области (1998 год – 15,7, 2000 – 14,7, 2001 – 13,1, 2002 – 12,6 и 2003 – 14,3%), Атырауской области (1998 год – 13,8, 2000 – 20,5, 2001 – 17,8, 2002 – 18,5 и 2003 – 18,9%). Как видно, удельный вес этих трех регионов во внешнеторговом обороте республики в целом составил: 1998 год – 53,8, 2000 – 49,6, 2001 – 47,9, 2002 – 48,4 и 2003 – 49,3%, что говорит о практически стабильной роли данных регионов во внешнеторговом обороте республики (так как доля их за вышеуказанные годы стабильно находилась на уровне 50%, наименьшая доля в 2001 году – 47,9%, наибольшая доля в 1998 году – 53,8%).

Такое положение мы объясняем тем, что на эти регионы падают наибольшие объемы экспорта сырьевых товаров – (Атырауская область – нефть, Карагандинская область – черные и цветные металлы) и импорта (г. Алматы).

Во внешнеторговом обороте республики со странами СНГ за 1998, 2000–2003 годы ведущие места занимали товарообороты г. Алматы (1998 год – 21,5, 2000 – 15,4, 2001 – 20,3, 2002 – 20 и 2003 – 19,7%), Павлодарской области (1998 год – 15,1, 2000 – 12, 2001 – 10, 2002 – 9,4 и 2003 – 8,4%), Западно-Казахстанской области (1998 год – 4,3, 2000 – 10,9, 2001 – 10,7, 2002 – 11,4 и 2003 – 11,4%), Карагандинской области (1998 год – 7,6, 2000 – 8,7, 2001 – 9,0, 2002 – 8,8 и 2003 – 9,5%), Восточно-Казахстанской области (1998 год – 7,9, 2000 – 10,1, 2001 – 8,6, 2002 – 8,4 и 2003 – 6,9%). Как видно, доля этих пяти регионов во внешнеторговом обороте республики со странами СНГ составила: 1998 год – 56,4, 2000 – 57,1, 2001 – 58,6, 2002 – 58,0 и 2003 – 55,9%. Это говорит о стабильности данных регионов во внешнеторговом обороте республики со странами СНГ (так как доля их за исследуемые годы стабильно находилась на уровне 56,4–58,6%), хотя внутри самой группы удельный вес отдельных регионов постоянно менялся.

Такое положение мы объясняем тем, что три региона (Павлодарская, Западно-Казахстанская и Восточно-Казахстанская области) граничат с Россией и имеют с ней традиционно близкие торговые связи, а г. Алматы и Карагандинская область как крупные промышленные регионы имеют налаженные хозяйственные связи с народнохозяйственным комплексом России по линии обеспечения деятельности своих промышленных предприятий машино-технической продукцией, а населения – товарами народного потребления.

Во внешнеторговом обороте республики со странами остального мира ведущие места занимали товарообороты г. Алматы (1998 год – 26,3, 2000 – 13,8, 2001 – 14,8, 2002 – 15,5 и 2003 – 14,3%),

Карагандинской области (1998 год – 18,1, 2000 – 18,1, 2001 – 15,8, 2002 – 14,3 и 2003 – 12,2%), Атырауской области (1998 – 19,7, 2000 – 28,6, 2001 – 25,2, 2002 – 24,9 и 2003 – 26,3%). Из приведенных данных видно, что доля этих трех регионов во внешнеторговом обороте со странами остального мира составила: 1998 год – 64,1, 2000 – 60,5, 2001 – 55,8, 2002 – 54,7 и 2003 – 52,8%. Эти цифры говорят о том, что роль данных регионов во внешнеторговом обороте Казахстана со странами остального мира падает. Так, если в 1998 году их доля составляла 64,1%, то в 2003 – 52,8%. При этом внутри данной группы доля Атырауской области, наоборот, выросла с 19,7% в 1998 году до 26,3% в 2003. Такое положение мы объясняем интересом западных стран к казахстанской нефти (Атырауская область) и падением их интересов к продукции промышленных предприятий г. Алматы и Карагандинской области.

Наименьшие доли во внешнеторговом обороте республики, в том числе со странами СНГ и со странами остального мира, в 1998 году и 2000–2003 годы приходились на следующие области: Акмолинскую (соответственно в: 1998 году – 0,8, 1,4 и 0,3%; 2000 – 3,4, 4,7 и 2,7%; 2001 – 2,9, 4,0 и 2,2%; 2002 – 1,1, 2,1 и 0,7%; 2003 – 1,0, 2,2 и 0,5%), Алматинскую (соответственно в: 1998 году – 0,9, 0,9 и 0,9%; 2000 – 1,6, 1,4 и 1,6%; 2001 – 1,8, 1,4 и 2,1%; 2002 – 2,3, 1,4 и 2,7%; 2003 – 2,3, 1,8 и 2,5%), Жамбылскую (соответственно в: 1998 году – 1,6, 2,3 и 1,1%; 2000 – 0,8, 1,0 и 0,6%; 2001 – 0,8, 0,7 и 0,8%; 2002 – 1,1, 1,5 и 0,9%; 2003 – 1,0, 1,6 и 0,8%), Кызылординскую (соответственно в: 1998 году – 1,0, 0,9 и 1,1%; 2000 – 0,9, 0,3 и 1,3%; 2001 – 2,6, 0,4 и 4,1%; 2002 – 4,3, 0,9 и 5,9%; 2003 – 4,6, 1,5 и 6,1%), Северо-Казахстанскую (соответственно в: 1998 году – 2,3, 4,4 и 0,8%; 2000 – 1,4, 3,3 и 0,3%; 2001 – 1,5, 3,2 и 0,3%; 2002 – 1,2, 2,7 и 0,6%; 2003 – 2,3, 3,5 и 1,7%).

Эти данные говорят о том, что доля пяти регионов во внешнеторговом обороте республики в целом со странами СНГ и остального мира кардинально не изменилась (соответственно в: 1998 году – 6,6, 10,6 и 4,2%; 2000 – 8,1, 10,7 и 6,5%; 2001 – 9,6, 9,0 и 9,5%; 2002 – 10,0, 9,1 и 10,8%; 2003 – 11,2, 12,6 и 11,6%). Хотя наблюдается по всем направлениям увеличение доли, особенно доли перечисленных регионов во внешнеторговом обороте республики со странами остального мира. Так, если в 1998 году эта доля составляла 4,2%, то в 2002 году она выросла до 11,6%, что связано с увеличением доли Кызылординской области с 1,1% в 1998 году до 6,1% в 2003. Это мы объясняем началом промышленной разработки Кумкольской группы нефтегазовых месторождений.

В экспорте республики в целом за 1998, 2000–2003 годы ведущие позиции занимал экспорт продукции Карагандинской области (1998 год – 20,9, 2000 – 18,9, 2001 – 17,9, 2002 – 16,3 и 2003 – 14,9%), Атырауской области (1998 год – 18,5, 2000 – 25,7,

2001 – 23,9, 2002 – 25,1 и 2003 – 26,4%), г. Алматы – (1998 год – 15,0, 2000 – 8,3, 2001 – 8,6, 2002 – 7,1 и 2003 – 5,2%). Как видно, удельный вес этих трех регионов в экспорте в целом составил: 1998 год – 56,4, 2000 – 52,4, 2001 – 49,7, 2002 – 48,5 и 2003 – 46,5%. Это говорит о том, что роль данных регионов за указанные годы уменьшается. Если в 1998 году их доля составляла 56,4%, то 2003 – только 46,5%. При этом внутри самой группы наблюдается перераспределение ролей, если в 1998 году доля Карагандинской области составляла 29,9%, г. Алматы – 15%, то в 2003 году она равнялась соответственно 14,9 и 5,2%. Как видно, доля этих регионов уменьшилась на 8 и 9,8%. Одновременно в экспорте республики увеличилась доля Атырауской области с 18,5% в 1998 году до 26,4% в 2003, то есть на 7,9%. Это наглядное свидетельство о повышении роли в экспорте республики нефтегазового сектора ее экономики (который находится в основном в Атырауской области).

В экспорте республики со странами СНГ за 1998, 2000–2003 годы ведущие места занимал экспорт продукции г. Алматы (1998 год – 20,5, 2000 – 10,0, 2001 – 9,9, 2002 – 11,4 и 2003 – 10,3%), Павлодарской области (1998 год – 19,3, 2000 – 15,3, 2001 – 14,3, 2002 – 15,1 и 2003 – 13,3%), Западно-Казахстанской области (1998 год – 5,3, 2000 – 19,2, 2001 – 17,0, 2002 – 17,4 и 2003 – 17,9%), Костанайской области (1998 год – 12,8, 2000 – 8,6, 2001 – 7,1, 2002 – 7,9 и 2003 – 10,0%), Карагандинской области (1998 – 5,8, 2000 – 7,9, 2001 – 10,4, 2002 – 10,0 и 2003 – 12,2%). Как видно, доля этих пяти регионов в республиканском экспорте в страны СНГ составила: 1998 год – 63,7, 2000 – 61,0, 2001 – 58,7, 2002 – 61,8 и 2003 – 63,7%. Это говорит о том, что доля данных регионов за указанные годы не изменилась, если в 1998 году она составляла 63,7%, то 2003 – 63,7%, хотя внутри самой группы удельный вес отдельных регионов постоянно менялся.

Такое положение мы объясняем традиционными торговыми связями этих регионов со странами СНГ, в основном с Россией (Павлодарская, Западно-Казахстанская и Костанайская области граничат с Россией), а промышленные комплексы г. Алматы и Карагандинской области также имеют тесные контакты с Россией, отправляя туда часть своей промышленной продукции.

В экспорте республики в страны остального мира за 1998, 2000–2003 годы ведущие места занимал экспорт продукции из Карагандинской области – (1998 год – 33,9, 2000 – 22,2, 2001 – 20,2, 2002 – 18,2 и 2003 – 15,7%), Атырауской области (1998 год – 24,5, 2000 – 33,3, 2001 – 31,4, 2002 – 31,1 и 2003 – 33,0%), г. Алматы (1998 год – 11,6, 2000 – 7,6, 2001 – 8,1, 2002 – 5,8 и 2003 – 3,6%), Мангистауской области (1998 год – 2,9, 2000 – 9,8, 2001 – 9,8, 2002 – 14,0 и 2003 – 15,8%). Из приведенных данных видно, что доля этих четырех регионов в экспорте республики в страны остального мира

составила: 1998 год – 72,9, 2000 – 72,9, 2001 – 69,5, 2002 – 69,1 и 2003 – 68,1%. Эти цифры показывают уменьшение доли данных регионов в республиканском экспорте в страны остального мира. Так, если в 1998 году их доля составляла 72,9%, то в 2003 – уже 68,1%. Притом доля Атырауской области внутри данной группы выросла с 24,5% в 1998 году до 33,0% в 2003, а доля Мангистауской области соответственно с 2,9 до 15,8%. Это говорит о возросшей роли данных регионов в экспорте в страны остального мира, ибо подавляющая часть их экспорта составляет сырая нефть (90,0–97,0%).

Наименьшие доли в экспорте республики в целом, в том числе в страны СНГ и в страны остального мира, в 1998, 2000–2003 годы приходились на следующие области: Алматинскую (соответственно в: 1998 году – 0,3, 0,6 и 0,2%; 2000 – 0,5, 1,3 и 0,2%; 2001 – 0,6, 1,3 и 0,3%; 2002 – 0,7, 1,5 и 0,5%; 2003 – 0,6, 1,6 и 0,3%), Жамбылскую (соответственно в: 1998 году – 1,3, 2,3 и 0,6%; 2000 – 0,3, 0,8 и 0,2%; 2001 – 0,2, 0,5 и 0,1%; 2002 – 0,9, 2,1 и 0,5%; 2003 – 0,9, 1,8 и 0,6%), Кызылординскую (соответственно в: 1998 году – 0,2, 0,3 и 0,1%; 2000 – 1,1, 0,2 и 1,4%; 2001 – 3,9, 0,3 и 5,5%; 2002 – 6,3, 1,5 и 7,7%; 2003 – 6,7, 2,6 и 7,9%), Северо-Казахстанскую (соответственно в: 1998 году – 1,3, 2,8 и 0,3%; 2000 – 0,9, 2,2 и 0,2%; 2001 – 0,8, 2,2 и 0,2%; 2002 – 0,6, 1,2 и 0,4%; 2003 – 0,5, 1,4 и 0,2%). Из этих данных видно, что доля указанных четырех регионов в экспорте республики в целом, в том числе в страны СНГ и страны остального мира, составила соответственно в: 1998 году – 3,1, 6,0 и 1,2%, 2000 – 2,8, 5,2 и 2,0%; 2001 – 5,5, 4,3 и 3,6%; 2002 – 8,5, 6,3 и 9,1%; 2003 – 8,7, 7,4 и 9,0% и, как видно, кардинально не изменилась, хотя в 2003 году наблюдается значительный рост по всем направлениям, что связано со значительным увеличением доли Кызылординской области в экспорте в страны остального мира с 0,1% в 1998 году до 7,9% в 2003. Это вызвано с дальнейшей разработкой Кумкольского нефтегазового месторождения.

В импорте республики за 1998, 2000–2003 годы ведущие места занимал импорт продукции г. Алматы (1998 год – 35,8, 2000 – 25,5, 2001 – 28,5, 2002 – 32,6 и 2003 – 33,0%), Атырауской области (1998 год – 8,0, 2000 – 11,1, 2001 – 9,5, 2002 – 8,6 и 2003 – 7,4%), Восточно-Казахстанской области (1998 год – 7,2, 2000 – 9,9, 2001 – 8,6, 2002 – 6,2 и 2003 – 6,3%), Карагандинской области (1998 год – 6,8, 2000 – 7,9, 2001 – 7,4, 2002 – 6,9 и 2003 – 5,8%). Как видно, удельный вес данных четырех регионов в импорте республики составил: 1998 год – 57,8, 2000 – 54,4, 2001 – 54,0, 2002 – 54,3 и 2003 – 52,5%. Это говорит о практически стабильной роли названных регионов в импорте республики (так как их доля в указанные годы стабильно превышала 50% – наименьшая доля в 2003 году – 52,5%, а наибольшая в 1998 – 57,8%).

Такое положение мы объясняем тем, что г. Алматы должен обеспечивать свое огромное на-

селение (1,3 млн человек) продовольственными товарами и сырьем для их производства, товарами народного потребления, а предприятия, расположенные в городе, – машинами и оборудованием для обновления и замены имеющегося здесь парка. Другие регионы, являясь в основном сырьевыми, вынуждены закупать за границей готовые изделия (машины и оборудование, товары народного потребления).

В импорте республики из стран СНГ за 1998, 2000–2003 годы ведущую роль играл импорт продукции г. Алматы (1998 год – 22,6, 2000 – 22,1, 2001 – 28,6, 2002 – 28,1 и 2003 – 35,1%), Восточно-Казахстанской области (1998 год – 10,6, 2000 – 13,4, 2001 – 11,5, 2002 – 10,3 и 2003 – 9,3%), Карагандинской области (1998 год – 9,5, 2000 – 9,5, 2001 – 7,9, 2002 – 7,9 и 2003 – 7,4%), Атырауской области (1998 год – 2,9, 2000 – 8,0, 2001 – 6,2, 2002 – 7,9 и 2003 – 3,2%), Павлодарской области (1998 год – 10,7, 2000 – 9,2, 2001 – 6,6, 2002 – 5,1 и 2003 – 4,7%). Как видно, доля этих пяти регионов в республиканском импорте из стран СНГ составила: 1998 год – 56,3, 2000 – 60,2, 2001 – 60,6, 2002 – 59,3 и 2003 – 59,7%, что говорит о тенденции к росту. Если в 1998 году доля вышеназванных регионов составляла 56,3%, то в 2003 – 59,7%, хотя внутри самой группы удельный вес отдельных регионов постоянно менялся.

Такое положение объясняется тем, что часть указанных регионов (Восточно-Казахстанская, Павлодарская, Атырауская области) граничит с Россией, а хозяйственный комплекс г. Алматы и Карагандинской области имеет с ней тесные контакты, получая оттуда в основном готовую продукцию (машины и оборудование, товары народного потребления).

В республиканском импорте из стран остального мира за 1998, 2000–2003 годы ведущие места приходились на импорт продукции г. Алматы (1998 год – 47,7, 2000 – 32,1, 2001 – 28,1, 2002 – 36,5 и 2003 – 39,1%), Атырауской области (1998 год – 12,6, 2000 – 14,7, 2001 – 13,1, 2002 – 11,4 и 2003 – 11,2%), Западно-Казахстанской области (1998 год – 1,3, 2000 – 11,5, 2001 – 16,8, 2002 – 7,6 и 2003 – 3,7%), Карагандинской области (1998 год – 4,4, 2000 – 6,0, 2001 – 7,0, 2002 – 6,0 и 2003 – 7,4%). Из приведенных данных видно, что доля этих четырех регионов в республиканском импорте из стран остального мира составила: 1998 год – 66,0, 2000 – 64,3, 2001 – 65,0, 2002 – 61,5 и 2003 – 61,4%. Эти цифры показывают уменьшение доли данных регионов в республиканском импорте из стран остального мира. Так, если их доля в 1998 году составляла 66,0%, то в 2003 – уже 61,4%. При этом доля г. Алматы внутри данной группы уменьшилась с 47,7% в 1998 году до 39,1% в 2003, что мы связываем с утратой г. Алматы столичного статуса.

Наименьшие доли в импорте республики в целом, в том числе из стран СНГ и из стран остального мира, в 1998, 2000–2003 годы приходились

на Акмолинскую область (соответственно в: 1998 году – 0,6, 1,0 и 0,3%; 2000 – 2,6, 3,8 и 1,2%; 2001 – 1,8, 2,5 и 1,1%; 2002 – 1,3, 2,0 и 0,8%; 2003 – 1,1, 1,6 и 0,7%), Жамбылскую область (соответственно в: 1998 году – 2,0, 2,2 и 1,9%; 2000 – 1,5, 1,2 и 1,9%; 2001 – 1,6, 0,9 и 2,3%; 2002 – 1,4, 1,1 и 1,7%; 2003 – 1,3, 1,5 и 1,1%), Кызылординскую область (соответственно в: 1998 году – 2,0, 1,5 и 2,5%; 2000 – 0,4, 0,6 и 0,8%; 2001 – 0,9, 0,5 и 1,3%; 2002 – 1,3, 0,5 и 2,0%; 2003 – 1,4, 0,7 и 1,9%), Южно-Казахстанскую область (соответственно в: 1998 году – 3,1, 4,0 и 2,2%; 2000 – 2,3, 2,4 и 2,0%; 2001 – 2,1, 2,3 и 1,6%; 2002 – 2,2, 2,7 и 1,5%; 2003 – 2,3, 2,8 и 1,9%).

Из этих данных видно, что доля указанных четырех регионов в импорте республики в целом, в том числе из стран остального мира, составила: соответственно в: 1998 году – 7,7, 8,7 и 6,9%; 2000 – 7,0, 7,8 и 5,9%; 2001 – 6,4, 6,2 и 6,3%; 2002 – 6,2, 6,3 и 6,0%; 2003 – 6,1, 6,6 и 5,6% и, как видно, есть тенденция к уменьшению их доли в импорте республики в целом, в том числе из стран СНГ и из стран остального мира. Так, если в 1998 году их доля составляла соответственно 7,7, 8,7 и 6,9%, то в 2003 – уже 6,3, 6,6 и 5,6%. Это мы объясняем тем, что, в связи с небольшими объемами экспорта, нет необходимых валютных средств на импорт продукции из стран СНГ и остального мира [2].

Проведенный анализ показывает, что по степени фактической открытости экономики регионы Казахстана довольно сильно различаются. При этом можно говорить о четырех типах открытости регионов: центральном, проэксспортном, с ограниченной открытостью и закрытом.

Центральный тип наблюдается в регионах РК с мощным экономическим и научно-техническим потенциалом. Это города с миллионным и полумиллионным населением (г. Алматы и г. Астана), которые имеют зону рыночного и культурного тяготения, сильно превосходящую свой регион. Для данных регионов характерны разнообразные и крупномасштабные внешнеэкономические связи, сильно диверсифицированные по географическим направлениям и предметному содержанию. Эти регионы характеризуются наиболее благоприятным предпринимательским климатом. Среди регионов такого типа резко выделяется г. Алматы. Ему значительно уступает г. Астана. На регионы, относимые к этому типу, в 1998 году приходились 27,9% внешнеторгового оборота, 15,8% объема экспорта и 42,9% объема импорта республики, в 2000 году – 17,2% внешнеторгового оборота, 10% объема экспорта и 30,4% объема импорта республики, в 2001 году – 20,4% внешнеторгового оборота, 10,6% объема экспорта и 33,8% объема импорта республики, в 2002 году – 21,7% внешнеторгового оборота, 8,8% объема экспорта и 41,1% объема импорта республики и, наконец, в 2003 году – 21,6% внешнеторгового оборота, 8,0% объема экспорта и 43,8% объема импорта республики.

Из приведенных данных видно, что за анализируемые годы роль регионов центрального типа во внешнеторговом обороте, экспорте и импорте республики постепенно снижается.

Открытость проэксспортного типа связана с крупномасштабным экспортным производством, которое делает его привлекательным для иностранных инвесторов и кредиторов. Регионы этого типа характеризуются крупными абсолютными объемами экспорта и, благодаря этому, высокими относительными показателями внешнеторговой открытости. Они обеспечивают большую часть валютных поступлений в страну. Среди регионов данного типа резко выделяются Атырауская область, на которую приходилось: в 1998 году – 13,8% внешнеторгового оборота, 18,5% объема экспорта и 8% объема импорта республики, в 2000 году – 20,5% внешнеторгового оборота, 25,7% объема экспорта и 11,1% объема импорта республики, в 2001 году – 17,8% внешнеторгового оборота, 23,9% объема экспорта и 9,5% объема импорта республики, в 2002 году – 18,5% внешнеторгового оборота, 25,1% объема экспорта и 8,6% объема импорта республики и в 2003 году – 18,9% внешнеторгового оборота, 26,4% объема экспорта и 7,4% объема импорта республики, а также Карагандинская область, на которую приходилось: в 1998 году – 15,7% внешнеторгового оборота, 22,9% объема экспорта и 6,8% объема импорта республики, в 2000 году – 14,7% внешнеторгового оборота, 18,4% объема экспорта и 7,9% объема импорта республики, в 2001 году – 13,1% внешнеторгового оборота, 17,2% объема экспорта и 8,6% объема импорта республики, в 2002 году – 12,6% внешнеторгового оборота, 16,3% объема экспорта и 6,9% объема импорта республики и в 2003 году – 14,3% внешнеторгового оборота, 14,9% объема экспорта и 5,8% объема импорта республики.

Кроме того, этот тип открытости наблюдается в Мангистауской, Восточно-Казахстанской, Павлодарской областях. На эти регионы вместе с Атырауской и Карагандинской областями приходилось: в 1998 году – 49,0% внешнеторгового оборота, 64,1% объема экспорта и 30,5% объема импорта республики, в 2000 году – 55,6% внешнеторгового оборота, 64,8% объема экспорта и 38,8% объема импорта республики, в 2001 году – 50,9% внешнеторгового оборота, 63,8% объема экспорта и 38,5% объема импорта республики, в 2002 году – 51,1% внешнеторгового оборота, 65,3% объема экспорта и 29,4% объема импорта республики и в 2003 году – 52,3% внешнеторгового оборота, 62,4% объема экспорта и 27,8% объема импорта республики.

Из приведенных данных видно, что за анализируемые годы роль регионов проэксспортного типа во внешнеторговом обороте, экспорте и импорте республики постепенно повышается.

Регионы с ограниченной открытостью имеют черты вышеупомянутых типов открытости, но

объемы внешней торговли и, прежде всего, экспорта существенно меньше. К ограниченно открытым можно отнести следующие регионы с чертами проэксспортного типа: Западно-Казахстанскую, Актюбинскую и Костанайскую области. На эти регионы приходилось: в 1998 году – 13,8% внешнеторгового оборота, 13,6% объема экспорта и 13,7% объема импорта республики, в 2000 году – 15,2% внешнеторгового оборота, 13,6% объема экспорта и 18,1% объема импорта республики, в 2001 году – 16,7% внешнеторгового оборота, 14,4% – объема экспорта и 19,9% объема импорта республики, в 2002 году – 15,2% внешнеторгового оборота, 14,2% – объема экспорта и 16,6% объема импорта республики и в 2003 году – 17,1% внешнеторгового оборота, 17,8% объема экспорта и 15,8% объема импорта республики.

Из приведенных данных видно, что за анализируемые годы роль регионов с ограниченной открытостью во внешнеторговом обороте, экспорте и импорте республики так же, как и роль регионов проэксспортного типа, постепенно повышается.

Одновременно в Казахстане имеются регионы, экономика которых по своим структурным и институциональным характеристикам остается закрытой. Это регионы-интroversы, экономика которых обращена преимущественно на внутренний рынок. Они имеют ограниченные внешнеторговые связи и потому малопривлекательны для иностранных инвесторов. Экономика данных регионов носит импортозамещающий характер и в основном построена на национальных технологиях. Это Акмолинская, Алматинская, Жамбылская, Кызылординская, Северо-Казахстанская и Южно-Казахстанская области. На указанные шесть регионов в 1998 году приходилось только: 9,3% внешнеторгового оборота, 6,3% объема экспорта и 12,9% объема импорта республики, в 2000 году – 12,1% внешнеторгового оборота, 11,7% объема экспорта и 12,8% объема импорта республики, в 2001 году – 11,9% внешнеторгового оборота, 11,8% объема экспорта и 12,2% объема импорта республики, в 2002 году – 12,1% внешнеторгового оборота, 11,6% объема экспорта и 12,1% объема импорта республики и в 2003 году – 12,4% внешнеторгового оборота, 11,9% объема экспорта и 13,4% объема импорта республики. Они характеризуются острым дефицитом финансовых ресурсов и наиболее высокими предпринимательскими рисками. Поэтому и приведенные данные показывают, что роль регионов-интroversов во внешнеторговом обороте, экспорте и импорте республики за анализируемые годы незначительно возросла.

В обобщенном виде для региональной структуры открытости характерны следующие черты:

1. По степени открытости резко выделяется г. Алматы, выполняющий функции внешнеэкономического посредника для всей республики.
2. Регионы с проэксспортным типом открытости характеризуются наличием богатых место-

рождений природных ресурсов (нефти, газа, черных и цветных металлов).

3. Регионы-интроверты занимают обширный пояс, включающий северные, южные и центральные регионы республики, в основном характеризующиеся аграрным направлением развития экономики.

4. В региональной структуре открытости казахстанской экономики особое место занимают крупные города, выполняющие функции административно-политических центров (г. Алматы и г. Астана). В них, как правило, действует большинство всех размещенных в регионе предприятий с иностранным участием, концентрируются внешне-торговые функции, привлекаемые в регионы иностранные кредиты, обслуживающие и сопутствующие виды деятельности. В то же время большая часть периферийных территорий практически находится вне процессов глобализации экономики.

Подобные различия в современных условиях далеко не безобидны, поскольку объемы экспорта оказывают большое влияние на социально-экономическое состояние регионов. Чем больше объемы вывоза, тем выше в среднем доходы населения регионов, лучше бюджетное положение, ниже уровень безработицы, быстрее развиваются банковская сеть и другие рыночные институты, выше привлекательность для иностранных инвесторов.

Правительство республики все сильнее определяет конфликт интересов регионов, широко ориентирующихся на внешние рынки и располагающих значительными валютными средствами, и регионов-интровертов, хозяйство которых обраще-

но преимущественно на внутренний рынок и которые характеризуются устойчивым ухудшением социально-экономического положения. Это обуславливает принципиальные различия в требованиях двух групп регионов республики к Правительству.

Регионы, обладающие значительным экспортным потенциалом, более благополучные, выступают за расширение своих властных полномочий, дальнейшую либерализацию ВЭД, государственное регулирование транспортных тарифов, отчисление части таможенных пошлин в местные бюджеты, освобождение от экспортных тарифов.

Регионы-интроверты настаивают на усилении протекционистских мер, государственном регулировании цен на энергию и основные материалы, предоставлении на льготных условиях государственных кредитов, расширении дотаций и субсидий, повышении цен на закупаемую для государственных нужд продукцию. Причем практически единственным источником увеличения связанных с этим государственных расходов выступают доходы от экспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан // Статистический сборник. 2004. Под ред. А.А.Смаилова. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2004.
2. Показатели внешней торговли Республики Казахстан на основе грузовых таможенных деклараций (январь – декабрь 2003 года). В 4-х томах. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2004.

«Справедливая торговля» и конфликтный потенциал торгово-экономических отношений между ЕС и США

ГУБАЙДУЛЛИНА М.Ш.

Стремление Казахстана стать участником Всемирной Торговой Организации обосновывается тем, что страна находится в динамичном процессе рыночной перестройки экономики и тем самым создается предпосылка для будущей интеграции в мировую экономику. Об этом свидетельствует также характеристика Казахстана как страны с «переходной экономикой». Если Казахстан окажется в состоянии исполнять правила ВТО, в буду-

щем ему придется столкнуться с целым спектром проблем, в которые втянуты как малые, так и большие участники мировой торговли.

Состояние и уровень отношений в сфере торговли и инвестиций между ЕС и США. Трансатлантические отношения в целом определяют форму глобальной экономики и служат своего рода барометром состояния современного мирового торгово-экономического и политичес-

кого процесса. ЕС и США являются крупнейшими торговыми и инвестиционными партнерами по отношению друг к другу и практически ко всем странам мира. Одновременно их торгово-экономические отношения характеризуются высокой степенью конкурентности, следствием чего становятся регулярно возникающие торговые споры или, как их часто называют, «торговые конфликты» или «войны».

Отчет о торговле и инвестициях между ЕС и США, подготовленный Еврокомиссией в 2003 году, свидетельствует о высокой степени экономической взаимозависимости и взаимопроникновения. В последние годы трансатлантическая торговля и потоки инвестиций составляют приблизительно €1 млрд в день, а общая торговля в глобальном масштабе – почти 40% всей мировой торговли. В 2002 году экспорт товаров ЕС в США превысил €240 млрд (24,2% всего экспорта ЕС), в то время как импорт из США составлял €176 млрд (17,7% всего импорта ЕС) [1].

Наиболее существенной стороной этих отношений является инвестиционная взаимосвязь. Примерно четверть всей торговли между ЕС и США состоит из внешних сделок инвестиционных фирм по обе стороны Атлантики. К примеру, в 2001 году общая сумма взаимных инвестиций превысила €1,5 трлн, в которые были вовлечены по 4 млн человек с каждой стороны. Доля прямых инвестиций из ЕС в США за то же время составила €108 млрд (46% всех внешних инвестиций ЕС), в то время как американские инвестиции в ЕС составляли примерно €82 млрд (69,3% всех иностранных прямых инвестиций). Что касается торговли в сфере услуг, то, по предварительным данным, экспорт из ЕС превысил в 2002 году €124 млрд, или 38,3% всего экспорта ЕС, в то время как импорт из США составил более €111 млрд, или 36,8% всего импорта ЕС [2]. Фактические данные говорят в пользу высокой интенсивности и развитости торгово-экономических отношений между ЕС и США, они характеризуют динамизм взаимоотношений в 90-е годы XX столетия.

Конец 90-х годов характеризуется масштабной концентрацией капитала: число слияний и поглощений составило более 177 тыс. Стремясь усилить свои позиции в мировом производстве, к объединениям активно прибегали как американские, так и европейские компании. Отличительной особенностью Европы стало то, что произошла невиданная динамика слияний, прежде всего крупных европейских (транснациональных) компаний между собой в наиболее важных сферах промышленности – химической, фармацевтической, авиакосмической, нефтяной, электронной, в области страхового и банковского дела. Параллельно происходило объединение европейских с американскими предприятиями, наблюдалась растущая тенденция обобществления производства и капитала, рост взаимосвязанности

рынков рабочей силы и другие. Тем не менее пока еще рано давать окончательные оценки результатам трансатлантических торгово-экономических отношений, которые в основополагающих документах обозначены как партнерские, поскольку сам процесс развивается не всегда ровно и бесконфликтно.

Европейский Союз, по мнению комиссара по внешней торговле Паскаля Лами (Pascal Lamy), представляющего интересы ЕС в ВТО, стремится к балансу в торгово-экономических отношениях с позиций «справедливой торговли». В силу более глубокой интеграции национальных экономик в мировое хозяйство и вытекающей отсюда конкуренции смешаются интересы внутри ведущих стран и повышаются стимулы для правительств выстраивать свою экономическую политику в соответствии с условиями конкуренции на мировом рынке. «Справедливая торговля, – по его мнению, – в некотором смысле, является предметом внимания и скрытым рычагом внешней политики» [3].

Структуризация торгово-экономических трансатлантических отношений и их характеристика. На протяжении 90-х годов казалось, что глобализация торговых отношений двух крупнейших акторов – ЕС и США была четко структурирована и регламентирована, это давало надежду на создание в условиях глобализации приемлемого торгово-экономического порядка. Широко известные документы – «Новая Трансатлантическая Повестка дня» (New Transatlantic Agenda – NTA) и «Объединенный План Действий ЕС – США» (EU – US Joint Action Plan), принятые в декабре 1995 года по инициативе госсекретаря США У.Кристофера и депутата Европарламента Л.Бриттена, действительно обозначают структурные элементы двустороннего сотрудничества между ЕС и США на уровне глобальных многосторонних связей и в ВТО [4].

Целью двустороннего сотрудничества заявлено обеспечение технической стороны преодоления барьеров во взаимной торговле, а целью многостороннего сотрудничества – стимулирование дальнейшей либерализации, объединение усилий по проблемам международной торговли. Таким образом, евро-американские предложения внесли инновационный аспект в процесс выстраивания двусторонних отношений, который мог содействовать объединению трудовых ресурсов, бизнеса, экологических проблем и прав потребителей с постепенной направленностью на многоуровневое включение.

Лондонская встреча на высшем уровне в мае 1998 года ЕС и США означила начало осуществления «Трансатлантического Экономического Партнерства» (ТЭП) и должна была привести к расширению комплекса имевшихся торгово-инвестиционных взаимосвязей. В частности, и ЕС, и США стремились совместными усилиями отве-

титель на глобальные изменения и вызовы путем расширения мировой торговли, именно строя так называемые «трансатлантические мосты». Это установление множества диалогов, среди которых трансатлантический «деловой диалог», «трудовой диалог», «диалог потребителя» и «экологический диалог». В ходе диалогового обсуждения должно происходить сближение позиций экономических, торговых, бизнес-кругов для более тесного сотрудничества. Самое главное, предполагалось, что значимые для ЕС и США проблемы обязательно находили свой разрешительный уровень в рамках гражданского общества [5].

Действительно, ТЭП довольно быстро аккумуляровал широкий круг проблемных вопросов, от решения которых зависел успех торгово-экономических отношений между ЕС и США. Поэтому большое значение придавалось соглашениям, подписанным и ратифицированным в конкретных сферах в 1997–1999 годах в сфере таможенного сотрудничества, науки и техники, последнее усиливало проведение совместных с ЕС действий в области научных исследований и расширяло диапазон американских правительственных исследовательских агентств.

С 1998 года с вступлением в силу Соглашения «О взаимном признании» в торговых отношениях наступил период взаимного признания и уступок: были определены наименования товаров (оборудование телесвязи, фармацевтические препараты, медицинское оборудование, электротехника, энергетическая безопасность и региональное производство) и продукции животноводства для торговли на основе принципов конкуренции [6].

В общем, «Партнерство» заложило фундамент, позволивший ЕС и США сблизиться и усилить регулятивную функцию взаимодействия, в частности в том, чтобы уменьшить или устранить барьеры в сфере торговли и инвестиций. Важно, что трансатлантическое экономическое партнерство включает главный исходный принцип сотрудничества между ЕС и США, а именно «работать вместе в экономической области, в сфере торговли и нового трансатлантического рынка» (выделено мной – М.Г.), главным образом, в пределах структуры «ТЭП» и в рамках многостороннего сотрудничества в ВТО.

Показательны саммиты ЕС – США 1999 года, проходившие на высшем уровне в Бонне и в Вашингтоне с участием председателя Комиссии ЕС Жака Сантера и президента США Билла Клинтона, где было заявлено о «полном и равном партнерстве» ЕС и США по экономическим, политическим вопросам и в области безопасности [7]. Боннская Декларация заложила стратегию формирования отношений между ЕС и США на следующее десятилетие, что было вкладом в процесс Трансатлантической Повестки дня. Там же шло признание о недопустимости ситуации, дискриминировавшей торговые отношения, как, напри-

мер, закон Хелмса-Бёртона о торговле бананами и гормональными продуктами, также речь шла о совместном намерении содействовать открытости и прозрачности рынков [8]. Следующие саммиты ЕС – США 2002 и 2003 годов подтвердили важность кооперации в рамках «Позитивной экономической Повестки дня». Таким образом, основные политические и экономические принципы, заложенные в этих документах, давали надежду также на осуществление равноправного партнерства в ходе переговорного процесса и многосторонней структуры ВТО.

Несмотря на ряд указанных выше мероприятий политического и договорно-правового порядка, взаимоотношения между Европой и США складываются больше как конкурентные, чем как партнерские. В целом последнее десятилетие характеризуется изменением баланса экономической силы в пользу Соединенных Штатов, где темпы роста в среднем выше, чем в ЕС, что позволяет им в последнее время диктовать свои условия в торговле с ЕС. Вместе с тем США не могут не учитывать динамику интеграционного процесса в Европе и завершение Экономического и Валютного Союза в ЕС.

90-е годы давали надежду на складывание «справедливых» партнерских отношений в сфере торговли, однако *сегодня усиленная конкурентная динамика, скорее, выраженная тенденция, чем исключение на фоне заявленного «партнерства»*. Конкурентные отношения между ЕС и США в сфере торговли все чаще имеют своим следствием нарушение общих принципов мировой торговли, приводят к конфликтам и к так называемым «торговым войнам».

Конфликтный потенциал трансатлантических торговых отношений в оценках экспертов нередко обозначен как значительный, поэтому говорят об их надломе, в этом убеждает наблюдаемый рост числа торговых конфликтов, неисполнение решений ВТО, а штрафные санкции угрожают невиданными размерами. Нельзя недооценивать действие этих конфликтов, так как они имеют значительные отрицательные воздействия как на трансатлантические связи в целом, так и на ВТО. При этом нужно учитывать и то, что в целом трансатлантическая торговля характеризуется как безупречная. Тем не менее, как считает немецкий экономический аналитик М.Байзе, на следующем этапе переговоров о режиме международной торговли наибольшую опасность представит не ослабление конъюнктуры, а тенденция к введению протекционистских мер, практикуемых как США, так и ЕС. Прогноз о «мрачных перспективах трансатлантических торговых отношений», о том, что «трансатлантическая торговля в опасности» ставился в конце 90-х годов (К.Декер, С.Милднер, Б.Стокс и другие) [9].

В этом смысле убедительной представляется точка зрения М.Байзе, согласно которой «Евро-

союз, имеющий длинный список протекционистских грехов, действует вполне умело и убедительно. В то время как Соединенные Штаты практически преднамеренно нарушают правила, европейцы все больше становятся защитниками именно этих правил. Они используют, в частности, систему улаживания споров в рамках ВТО, подкрепляя тем самым обоснованность ее правил, но и провоцируя возникновение серьезных прецедентов». В отличие от Европы, правительство США располагает недостаточными компетенциями [10].

В общем, трансатлантические торговые конфликты идентифицируются по пяти основным признакам:

во-первых, очень высокая степень экономической взаимозависимости между США и ЕС (область торговли и инвестиций);

во-вторых, прогрессивная торговая либерализация в условиях высокой степени взаимопереплетения экономик становится причиной торговых конфликтов, в число которых попадают традиционные секторы промышленности, не выдерживая давление со стороны конкурентов;

в-третьих, страны обращаются к протекционистским мерам, вводя чаще всего вынужденно компенсационные пошлины;

в-четвертых, торговая либерализация касается все больше регулятивных областей – налоги, защита растений и защита животных, а также защита национальных потребителей и охрана здоровья. Так как здесь сталкиваются различные национальные предпочтения и правовые системы, конфликтный потенциал особенно высок;

в-пятых, регулирующие дополнения играют центральную роль. Если в США преимущественно выступает законодательное регулирование, то ЕС стремится к превентивным мерам, беря под контроль потенциально существующую проблему [11].

Торгово-экономические споры между ЕС и США: предмет, подход и возможное решение. Существует длинный перечень трансатлантических торговых конфликтов, он включает классические торговые конфликты, связанные с сельским хозяйством и такой продукцией, как сталь, а также новые, связанные с торговлей продукцией, произведенной с помощью генной технологии (гормональное мясо). Назовем наиболее значимые «торговые войны», череда которых следует с февраля 1996 года, когда началась так называемая первая «банановая война» (Banana war), длившаяся три года, в 1999 году ее выиграла США; «говяжья война» (Meat Hormones, май 1996 года); конфликт из-за государственных дотаций (Wheat Duties, май 1999 года); в ноябре 2000 года разгорелся новый конфликт из-за «стальных» субсидий (Steel Subsidies) и в мае-июне 2002 года – из-за «стальных» дотаций (Steel Duties), решенный в пользу ЕС. В начале октября 2004 года вновь разгорелся спор – «самолетная война» по поводу

субсидий аэробусов и «Боингов», продолжение которого следует.

Торговые споры (конфликты или войны) систематически повторяются, меняется лишь предмет спора, по поводу которого его участники выдвигают друг другу претензии. Одной из причин торговых споров является разный подход в торговой политике ЕС и США, убедительным примером чего стал в свое время «торгово-экологический» спор, возникший из-за неодинакового толкования ст. XX ГАТТ, которая разрешает делать общие исключения из остальных положений ГАТТ.

Небезынтересна разрешительная сторона этого спора, имевшая далеко идущие результаты. Это был длительный спор о дельфинах и ловле тунца (son of tuna-dolphin case), улаживанием которого занималась ГАТТ, начиная с 1992 года. Совет ГАТТ в 1994 году принял решение не в пользу США: ст. XX не дает какой-либо стране право требовать от другой страны осуществления собственных законов об охране окружающей среды. Оставался открытым вопрос о том, допускает ли ст. XX охрану животных за пределами собственной территории (экстерриториальность) и, таким образом, решение, согласно существовавшей тогда процедуре улаживания споров, не стало частью правового массива ГАТТ, что привело к усложнению проблемы, дополнительно усиленной экологическим компонентом спора [12]. Поэтому уже ВТО в 1995 году создала Комитет по торговле и окружающей среде (Committee on Trade and Environment/СТЕ) который разрабатывает предложения об изменении правил ВТО с упором на бережное обращение с окружающей средой [13].

Таким образом, ЕС стремится включить экологическую составляющую в торговую политику глобального «партнерства» и перестроить структуру ВТО в экологическом ключе, как того требует время и большинство неправительственных организаций. С подобной позицией солидарен бывший генеральный директор ВТО Ренато Руджейро: «Стабильная окружающая среда имеет решающее значение для будущего мировой экономики, а решение глобальных экологических проблем заключается в достижении глобальных соглашений о защите окружающей среды. Ничто в ВТО не препятствует заключению такого рода соглашений» [14].

Пример по делу о дельфинах и ловле тунца (son of tuna-dolphin case) убеждает, что торговые партнеры могут в зависимости от обстоятельств вводить новые стандарты (экологический стандарт) и регулятивные меры, а это вызывает недоверие между ними, что, в свою очередь, также усиливает конфликтный потенциал.

Признается, что в целом механизм улаживания споров ВТО в противоположность механизма, существовавшего в ГАТТ, значительно улучшен, но не до конца продуман, что способствует росту числа нерешенных торговых конфликтов.

Отсюда следует несколько проблем: если конфликты, которые раньше относительно быстро решались путем дипломатических переговоров, то теперь их разрешение замедлено, оно происходит путем правового решения споров. Такой процесс улаживания спора не всегда ведет к более быстрому решению проблемы, особенно если нет подобных прецедентов или соответствующих инструментов ВТО.

«Банановый конфликт» между ЕС и США был одним из самых долгих споров вокруг торговли бананами. Альберт Гор, выступая в январе 1999 года в Давосе, призвал к «широкому и глубокому» снижению тарифов в торговле сельскохозяйственной продукцией и ликвидации экспортных субсидий на эту продукцию. ЕС воспринял такое предложение Гора как стремление США подорвать аграрную политику Евросоюза. Разногласия по этому спору имели политическую подоплеку. Вместе с основными участниками в конфликт была втянута ВТО.

США были недовольны протекционистскими мерами ЕС в сфере сельского хозяйства и в промышленности. Евросоюз же апеллировал к необходимости «справедливой торговли», которая является важным элементом общеевропейской торговой политики ЕС. «Справедливая торговля» должна действовать на благо общественных интересов, должна быть ясна и прозрачна относительно предметов потребления. Подтверждением тому, по мнению П.Лама, служат фонды, которые ЕС продолжает помещать в справедливые торговые проекты – 66 проектов, оцененных в €16 млн – €30 млн (1997–2002 годы) [15].

В последние годы не утихает торговый спор между ЕС и США, эскалация которого наблюдается сразу в трех взаимосвязанных сферах: в сфере торговли сталью, по вопросу о торговых барьерах со стороны Иностранной торговой корпорации и различных национальных налоговых систем [Foreign Sales Corporations (далее – FSC)] и в сфере торговли генетически модифицированной продукцией. Все они определяются как звенья одной цепи под названием «торговый конфликт».

Существует трудноразрешимая проблема, решение которой возможно только путем различных инициатив – «независимой проверки и урегулированием спорных стандартов, или обращением к международным нормам» [16]. О том, что эти проблемы на данном этапе малоразрешимы, говорит тот факт, что, например, в 2003 году в ВТО было зарегистрировано 16 трансатлантических торговых конфликтов; в 12-ти из них ЕС выступал в качестве истца (сталь и Американская Иностранная Торговая Корпорация, FSC). В 4-х случаях подавали жалобу США, они требовали отменить эмбарго ЕС на ввоз гормонального мяса животных и птицы из США.

После того, как, например, США подали жалобу в ВТО против положения ЕС о рынке бана-

нов и запрета на импорт генетически модифицированного мяса, ЕС в ходе переговоров поставил вопрос об льготных условиях США, а также о защитных пошлинах на импорт стали. США на это ответили повторной жалобой против строгих правил ЕС в области генетически модифицированного продукта.

Самый продолжительный по времени случай межгосударственного спора в сфере промышленных коммерческих сделок – это торговый конфликт стали, он принадлежит к так называемым классическим торговым конфликтам. Этот конфликт повторяет разгоревшиеся с 1980-х годов споры о субсидиях (дотациях) на сталь и о протекционистских мероприятиях. В середине 2001 года произошла его новая эскалация, представлявшая угрозу двусторонним экономическим отношениям.

Созданный Комиссией ЕС в 1996 году банк данных по учету торговых барьеров (Market Access Database) значительно облегчает предприятию ЕС получить сведения о рынке экспорта и о возможном установлении торговых барьеров. Более того, в ЕС разработана стратегия идентификации торговых барьеров. В случае если отрасли экономики и предприятия ЕС сталкиваются с таковыми со стороны третьих стран, то Комиссия, начиная с декабря 1994 года, выступает в защиту их торговых интересов [17].

В 2001 году в Вашингтоне комиссар ЕС П.Лами получил разъяснения от Торгового уполномоченного США в «Международной Торговой Комиссии» Р. Цэллика по поводу защитных ограничений (33 изделия из стали, «Секция-201», ЕС). Признавался факт «существенной причины, серьезно угрожающей» конкуренции в сфере национальной сталелитейной индустрии по причине превышения объема импорта на определенные виды продукции стали [18]. Но в начале марта 2002 года президент Буш объявил о введении пошлин, они распространялись на три года на 24% изделий стали, импортируемой из Европы.

Оградительные пошлины президента Буша были выполнением предвыборного обещания рабочим сталелитейной индустрии США, но в мире были встречены неодобрительно. Особенно остро реагировал Европейский Союз, так как эти меры затронули экспорт стали ЕС стоимостью примерно в 2,5 млрд долларов США. В сентябре 2002 года ЕС предпринял протекционистские меры в отношении семи категорий стали, увеличение импорта которых могло значительно нанести вред сталелитейной индустрии ЕС. Кроме всего прочего, ЕС, наряду с введением защитных мер, ходатайствовал в мае 2002 года вместе с Японией и Бразилией о созыве третейского разбирательства в ВТО по данному вопросу. ЕС на 201-м разбирательстве приводил аргументы, что необходимое увеличение импорта стали не представляет угрозу для сталелитейной индустрии США. В мае

2002 года ЕС уже угрожал штрафными пошлинами. Чтобы избежать дальнейшего ухудшения трансатлантических отношений, ЕС в сентябре 2002 года заморозил торговые санкции.

В марте 2003 года ВТО объявила протекционистские мероприятия США на сталь противоречащими ВТО, одновременно ВТО не обнаружила причинную связь между проблемами сталелитейной индустрии и предметами импорта [19]. Апелляционная инстанция подтвердила в ноябре 2003 года решение ВТО в пользу ЕС. Угроза углубления торгового конфликта заставила президента Буша свернуть 1 декабря 2003 года мероприятия и объявить об их досрочной ликвидации.

Таким образом, вопреки протекционистским мерам, повышение цен привело к значительным убыткам многих производителей стали различных транснациональных промышленных групп. Только в обрабатывающей промышленности они были оценены в значительную сумму – 120 млрд долларов США [20]. Кроме того, отмена протекционистских пошлин на сталь может привести к риску потерять важные для президента Буша голоса в период президентских выборов 2004 года, в частности в таких «стальных штатах», как Пенсильвания, Западная Виржиния и Огайо.

Конфликт в сфере торговли генетически модифицированными продуктами (GMOs), вспыхнувший между Американской Иностранной Торговой Корпорацией (FSC) и ЕС, относится к ряду новых явлений в мировой торговой практике, когда понадобились разрешительные меры многостороннего характера в ВТО.

ЕС ставит вопрос о надежности генетически модифицированных продуктов питания и об охране здоровья человека. Об этом в марте 2004 года заявил П.Лами в связи с подключением ЕС к Плану Торговой деятельности (Sustainable Trade Action Plan). П.Лами заявляет о необходимости открытой, «справедливой этической и социальной» торговле на законной основе, где деловая среда использует... увеличение знания потребителя по отношению к товарам, производство которых может именоваться как «жизнеобеспечивающая торговля» или «этическая торговля» [21].

Одновременно речь идет и о серьезных экономических интересах. Так, США являются самым большим производителем в мире генетически модифицированных зерновых; уже сегодня примерно 75% сои и хлопка США, а также 35% кукурузы подвержены генной технологии. Европейский Союз, вводя запрет на импорт такой продукции из США, лишает Соединенные Штаты огромного рынка.

В июле 2003 года на обсуждении Европарламента остро стоял вопрос об обязательной маркировке генетически модифицированных продуктов и кормов: все продукты, которые подверглись изменениям более чем на 0,9–1%, должны иметь соответствующую маркировку. Дополни-

тельно к новому регулированию добавлено, что такая продукция должна реализовываться по заниженной цене. Новые положения вступили в силу в апреле 2004 года. Возражения США против новых правил ЕС были аргументированы тем, что маркировка на продуктах может устрашающе действовать на потребителей.

Однако окончательно торговый конфликт вокруг генных технологий не разрешен, возможно, продолжение этого конфликта и решение его может быть найдено в родственности позиций в ходе политических переговоров, открытости и дипломатии, а также на уровне гражданского общества.

Торговые конфликты причиняют значительный ущерб трансатлантическим политическим отношениям, как, например, эти отношения были поставлены под вопрос проблемой, связанной с Иракским кризисом. Ввиду отрицательного воздействия торговых конфликтов возрастает необходимость более активных действий на европейском уровне, а именно стоит задача более интенсивного приложения усилий в урегулировании торговых споров. В этой связи рассмотрение конфликтного потенциала торговых конфликтов помогает выявить возможности и пути по их предупреждению и успешному разрешению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Report on US Barriers to Trade and Investment-2003. European Commission. – Brussels, December 2003; также Информация Генерального Управления Торговли Еврокомиссии относительно торговой статистики между ЕС и США (американская статистика): http://trade-info.ec.eu.int/doclib/docs/2003/october/tradoc_113465.pdf; и Результаты двустороннего сотрудничества: <http://europa.eu.int/comm/trade/issues/bilateral/countries/usa/outcome.htm>.
2. Поступления прямых инвестиций ЕС и США. EC, Trade Issues: http://europa.eu.int/comm/trade/issues/bilateral/index_en.htm; и Некоторые вопросы в торговых отношениях ЕС – США: <http://europa.eu.int/comm/trade/issues/bilateral/countries/usa/items.htm>.
3. Лами П. Заявление «Какова роль справедливой торговой политики ЕС?» Конференция по Справедливой торговле, вклад в развитие. Европейский парламент. – Брюссель, 23 марта 2004 // Торговая политика ЕС. Комиссия ЕС: <http://europa.eu.int/comm/trade/policy/instruments.htm>.
4. New Transatlantic Agenda (NTA): http://europa.eu.int/comm/external_relations/us/new_transatlantic_agenda/index.htm; также EU – US Joint Action Plan, Dec. 1995: http://europa.eu.int/comm/external_relations/us/action_plan/index.htm; и Transatlantic Economic Partnership (TEP): http://europa.eu.int/comm/external_relations/us/action_plan/3_trade_economy_release.htm.
5. Трансатлантический диалог: <http://www.tabd.org>; http://europa.eu.int/comm/external_relations/us/consumer/consumer_dialog.htm; http://europa.eu.int/comm/external_relations/us/environment/slb0305.htm; также Состояние диалогового общения: http://europa.eu.int/comm/external_relations/us/action_plan/4_building_bridges_release.htm.
6. На самом деле обязательства партнеров легли в основу следующих договоров: The Agreement on Custom

Cooperation and Mutual Assistance in Customs Matters, 1997 (Соглашение по Таможенному Сотрудничеству и Взаимной Помощи в Таможенных Вопросах); The Science and Technology Agreement, 1997 (Соглашение о науке и технике); The Mutual Recognition Agreement (Соглашение о взаимном признании); The EU – US Veterinary Equivalence Agreement, 1999 (Ветеринарное соглашение); the EU – US Agreement on the application of positive comity principles in the enforcement of their competition laws, 1998 (Соглашение о взаимном признании принципов конкуренции).

7. The Bonn Declaration on 21 June 1999 // Bulletin of European Communities 6-1999, point 1.3.103 (далее – Bull.); and EU – US Summit in Washington on 17 December 1999 // Bull. 12-1999.

8. The Helms-Burton Act etc. // Bull. 6-1999, point 1.30.

9. See: Decker C., Mildner S. // ifo-Institut für Wirtschaftsforschung: <http://www.dgap.org/texte/wtorunde.html>; Bruce Stokes. Transatlantischer Handel in Gefahr. Belastungen durch neue Technologien // Internationale Politik. – September 1999. – S. 65–72.

10. Байзе М. Благоразумие в мировой торговле ненадолго утрачено. Успех нового раунда торговых переговоров в рамках ВТО находится под вопросом // Internationale Politik. – 2002. – №6. – С. 25. Об этом же пишет немецкий исследователь Ш.Ширм: Schirm S.A. Globale Märkte, nationale Politik und Regionale Kooperation in Europa und den Amerika. – Baden-Baden, 2001. Ширм Ш.А. Торговля и политика. Влияние глобальных рынков на национальные интересы // Internationale Politik. – 2002. – №6. – С. 6.

11. Deutsch K.G., Speyer B. (Hrsg.). The world Trade Organization Millenium Round. Freer Trade in the Twenty-first century. Routledge. – New York, 2001; May B. Zwischen EU und G8-Gipfel: Herausforderungen der Globalisierung

fuer die deutsche Politik // Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik. Beitrag. – Berlin, 10 August 2003.

12. Об этом на сайте ВТО: http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/t0mis_e/t0m04_e.htm.

13. Цели и задачи Комитета по торговле и окружающей среде (Committee on Trade and Environment, CTE): http://www.europa.eu.int/comm/trade/issues/global/environment/index_en.htm.

14. Руджеро Р. Речь генерального директора ВТО на открытии симпозиума ВТО в Женеве 17 марта 1998 года // Internationale Politik. – 1998. – №5. – С. 65.

15. Лами Паскаль. Какова роль справедливой торговой политики ЕС? Конференция по Справедливой торговле, вклад в развитие. Заявление в Европейском парламенте, Брюссель 23 марта 2004 года // Торговая политика ЕС. Комиссия ЕС: <http://europa.eu.int/comm/trade/policy/instruments.htm>.

16. Там же.

17. Market Access Database: <http://mkacodb.eu.int>.

18. Discussion on bilateral trade relations // Bull. 3-2001, point 1.6.92.

19. Report on US Barriers to Trade and Investment-2003. European Commission. – Brussels, December 2003.

20. Оценки института международной экономики ФРГ: <http://bmwa/AussenwirtschaftEuropa/ta-aussenwirtschaftspolitik>.

21. Лами Паскаль. Какова роль справедливой торговой политики ЕС? Конференция по Справедливой торговле, вклад в развитие. Заявление в Европейском парламенте, Брюссель 23 марта 2004 года // Торговая политика ЕС. Комиссия ЕС: <http://europa.eu.int/comm/trade/policy/instruments.htm>.

Оценка роли и места нефтедобывающего комплекса Казахстана на мировом рынке нефти

ХАМИДУЛЛИНА С.С.

Соотношение уровня добычи и потребления нефти в мире является определяющим фактором для цен на нефтяных биржах.

В самых общих чертах это означает, что в случае превышения добычи (предложения) нефти над потреблением (спросом) цены на нефть падают и, наоборот: с превышением потребления над добычей – цены растут. В период с 1990 по 2003 годы ежедневный мировой спрос на нефть вырос на 13,5 млн баррелей и с уровня 66 млн достиг отметки почти в 80 млн баррелей [1].

Одновременно в ближайшей перспективе на мировом рынке будет наблюдаться серьезный

дефицит нефти, который объясняется не только растущими объемами потребления, но и тем, что крупнейшие импортеры энергоресурсов покупают больше нефти, чем требуется их потребителям. А делают они это преимущественно для формирования стратегических резервов.

Основной характеристикой сдвигов в структуре мирового рынка нефти остается существенное увеличение спроса со стороны развитых экономик, а также новых лидеров – Китая, Индии и других. Причем на долю Азии сейчас приходится 90% всего прироста общемирового потребления нефти. В ближайшие 20 лет, по расчетам

экспертов, уровень потребления энергии в развивающихся странах фактически удвоится, а страны так называемого «золотого миллиарда» увеличат энергоемкость своих экономик более чем на треть [2]. Для большей наглядности можно привести некоторые прогнозы: согласно отчету Экологической программы ООН, к 2010 году даже при небольших темпах экономического роста мировое потребление нефти возрастет на 20% [3], а, по оценкам Международного энергетического агентства, к 2030 году объем потребления увеличится почти вдвое и достигнет 120 млн баррелей [4].

Таким образом, на среднесрочную перспективу можно делать прогноз о повышении темпов роста спроса на нефть в мировом масштабе. При этом складывающаяся на мировых рынках ситуация выглядит достаточно неутешительной: на фоне непрекращающегося роста потребления сырой нефти ожидать значительного увеличения ее добычи в ближайшее время не приходится. Вызвано это тем, что существующие месторождения не могут и дальше наращивать производство. По оценкам экспертов, на данный момент в мире открыто около 90% всех месторождений и вероятность открытия новых крупных источников нефти уменьшается с каждым годом. Кроме того, существующие на сегодняшний день технологии позволяют извлекать из месторождения не более 30–35% его общего объема, хотя есть надежда, что в течение ближайшего десятилетия появится возможность увеличить этот показатель до 50–60% [5].

Согласно данным Международного энергетического агентства, в том случае, если вложения в новые технологии будут поддерживаться на необходимом уровне, это позволит избежать пика мировой нефтедобычи в течение двух ближайших десятилетий, для чего, однако, потребуются немалые средства, так как большая часть нефти в мире сейчас добывается на стареющих, приходящих в упадок месторождениях. По некоторым подсчетам, только в странах – производителях нефти, не входящих в ОПЕК, в ближайшее десятилетие объем инвестиций в научные разработки должен составить 1 трлн долларов.

Что касается нефтяных запасов, то в целом экспертное сообщество сходится во мнении относительно оставшихся объемов нефти. Международное энергетическое сообщество предполагает, что в мире существует примерно 1 трлн тонн нефти и этого должно хватить на 41 год. На Саудовскую Аравию приходится 262,7 млрд тонн, что составляет 22,7% мировых запасов. Иран обладает 130,7 млрд тонн (11,4%), Ирак – 115,0 млрд тонн (10,0%), ОАЭ – 97,8 млрд тонн (8,5%), Кувейт располагает 96,5 млрд тонн (8,4%), Венесуэла – 78,0 млрд тонн (6,8%), Россия – 69,1 млрд тонн (6,0%). Казахстан может рассчитывать на 9,0 млрд тонн, что составляет 0,8% мировых запасов.

По оценкам британской компании British Petroleum, объемов казахстанской нефти должно хватить на 22 года [6].

Между тем, по расчетам независимых ученых, разрабатываемые месторождения нефти содержат всего 850 млрд тонн плюс 150 млрд находится в уже разведанных месторождениях. Более того, по данным Американского института нефти, 95% доступных источников нефти в мире будут исчерпаны через 56 лет, оставшиеся 5% иссякнут через 88 лет. О пессимистических перспективах говорят и прогнозы МАГАТЭ, согласно которым к 2030 году производство нефти достигнет своего предела в 100 млн баррелей ежедневно, однако мировая потребность в этом виде топлива будет находиться уже на уровне 120 млн тонн.

Таким образом, все прогнозы сводятся к одному – мировые запасы нефти вряд ли могут намного превышать 1 трлн тонн, а ведь это всего лишь примерно пятая часть от объема нефти, уже использованной человечеством. В случае если не будет найден какой-либо способ резко увеличить экономию нефти, то мировых запасов хватит не более чем на несколько десятилетий. Для сравнения: мировые запасы угля оцениваются в триллион тонн, однако при нынешнем уровне потребления его должно хватить на 230 лет.

В этой связи рассмотрим более подробно роль и место нефтедобывающего комплекса Казахстана на мировом рынке нефти.

С формированием нефтегазового комплекса связывается в основном новый этап развития Казахстана, имеющего уникальные запасы углеводородов. Нефтегазовая отрасль республики по промышленной специализации подразделяется на четыре основные подотрасли: нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую, газодобывающую и газоперерабатывающую.

Подотрасли взаимно переплетены и дополняют друг друга в процессе добычи и переработки.

Казахстан обладает значительными запасами нефти: только по разведанным запасам страна занимает тринадцатое место в мире. Однако общие запасы казахстанской нефти весьма сложно оценить, так как значительная ее часть сосредоточена в шельфе Каспийского моря.

Природно-сырьевой потенциал в нефтегазовом комплексе определяется количеством и запасами нефтегазовых месторождений и условиями их добычи и транспортировки. Казахстан на сегодняшний день является обладателем богатейших запасов углеводородов, способных оказать влияние на мировой рынок энергоресурсов.

Существует разница в оценке природно-сырьевого потенциала страны отечественными и иностранными экспертами. Так, по данным экспертов British Petroleum, доказанные запасы нефти в Казахстане составляют 1,1 млрд тонн и республика находится на втором месте среди стран СНГ, после России (таблица 1) [7].

Таблица 1

Место Казахстана по доказанным запасам нефти среди стран СНГ и в мировом масштабе
(на конец 2001 года)

Страны	Доказанные запасы, млрд тонн	Доля доказанных запасов в масштабе стран СНГ	Доля доказанных запасов в мировом масштабе, %
1 Россия	6,7	73,6	4,7
2 Казахстан	1,1	12,1	0,8
3 Азербайджан	1,0	11,0	0,7
4 Туркменистан	0,1	1,1	0,1
5 Узбекистан	0,1	1,1	0,1
6 Другие страны СНГ	0,1	1,1	0,1
7 Страны СНГ всего	9,1	100,0	6,4
8 Остальные страны	133,9	-	93,6
9 Мировые запасы	143,0	-	100,0

Источник: British Petroleum statistics review of world energy.

Отечественные эксперты дают более оптимистическую оценку природно-сырьевому потенциалу нефтегазового комплекса страны.

По данным Агентства Республики Казахстан, подтвержденные углеводородные запасы страны включают в себя 179 углеводородных месторождений, из них 87 нефтяных, 17 газовых, 30 нефтегазовых, 25 нефте- и газоконденсатных, 20 нефтеконденсатных.

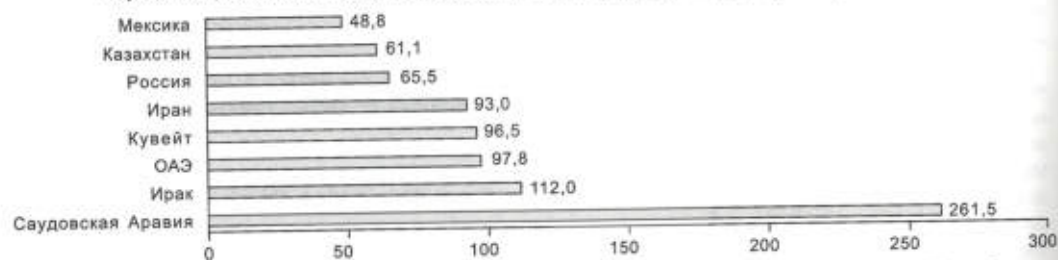
В Казахстане доказанные запасы нефти составляют 2,8 млрд тонн нефти и 1,8 трлн куб. метров газа, а прогнозные – около 12 млрд тонн нефти и конденсата и около 3 трлн куб. метров газа.

По оценкам, Казахстан может претендовать на половину всех нефтяных запасов в Каспийском море, что может сделать республику одним из десяти крупнейших мировых производителей и экспортеров нефти уже в первое десятилетие XXI века [9].

Однако серьезным препятствием для разработки нефтяных резервов Каспийского моря остается неясность его правового статуса, оспариваемого пятью прибрежными государствами уже несколько лет, что в принципе не останавливает разведку и разработку каспийских ресурсов, но, тем не менее, создает достаточно серьезный нега-

Рисунок 1

Оценка общих запасов нефти по некоторым странам мира (в млрд баррелей) в 2003 году

По оценке правительства и местных экспертов, общие запасы нефти и газа в Казахстане составляют 23 млрд тонн, из них около 13 млрд тонн сосредоточено в шельфе Каспийского моря.

По оценке иностранных экспертов, годные для разработки проектные запасы казахстанской нефти составляют 61 млрд баррелей, что определяет Казахстан на седьмое место в мире. По некоторым другим оценкам, запасы казахстанской нефти достигают 82 млрд баррелей, или более 4/5 уровня Кувейта [8].

Разница в оценках запасов объясняется сравнительной неразведанностью бассейна Каспийского моря. К середине 90-х годов минувшего века было разведано около 7% морского шельфа, что позволило оценить его нефтяные запасы в объеме более 100 млрд баррелей. Более новые оценки удваивают величину запасов (около 200 млрд баррелей), из которых доказано около 30 млрд бар-

релей. По оценкам, Казахстан может претендовать на половину всех нефтяных запасов в Каспийском море, что может сделать республику одним из десяти крупнейших мировых производителей и экспортеров нефти уже в первое десятилетие XXI века [9].

Однако серьезным препятствием для разработки нефтяных резервов Каспийского моря остается неясность его правового статуса, оспариваемого пятью прибрежными государствами уже несколько лет, что в принципе не останавливает разведку и разработку каспийских ресурсов, но, тем не менее, создает достаточно серьезный нега-

тивный фон. Процесс решения данной проблемы сдвинулся с «мертвой точки» после подписания в феврале 1998 года Соглашения между Россией и Казахстаном о разграничении дна северной части Каспийского моря, что отвечает изначальной заинтересованности республики в делении шельфа на национальные секторы.

Другим препятствием для быстрого развития нефтедобычи в Каспийском регионе являются проблемы с транспортировкой нефти к основным рынкам сбыта и наличие жесткой конкуренции со стороны России и Персидского региона, существует также проблема низкого качества северокаспийской нефти, обладающей высоким содержанием серы и сероводорода.

Если по разведанным запасам республика занимает 13-е место в мире, то по объему добычи только 26-е место. Среди стран СНГ Казахстан является вторым крупнейшим производителем

нефти после России (рисунок 2). Ресурсный потенциал республики позволяет довести добычу нефти до 120–140 млн тонн в год. На внутреннем рынке в ближайшие 10–15 лет может потребляться около 20 млн тонн, что, возможно, повлечет в дальнейшем рост этого показателя до 26–30 млн тонн.

В настоящее время (2000 год) дневная добыча достигла 600 тыс. баррелей нефти, что составляет всего 1/12 российского производства нефти. Однако добыча казахстанской нефти растет устойчивыми темпами – примерно 10% в год. Простые расчеты позволяют предположить, что к 2010 году оно утроится (1,8 млн баррелей в день). При этом нефтедобывающим компаниям Казахстана следует учитывать то обстоятельство, что на развитие нефтяной промышленности в начале XXI века воздействуют следующие факторы:

- всевозрастающие трудности по открытию новых запасов для возмещения текущих объемов добычи нефти;
- концентрация основных мировых запасов нефти в руках небольшой группы компаний, превратившихся в жизнеспособных конкурентов на мировых рынках;
- распространение новых технологий в развивающихся странах.

В XX веке было открыто много крупных месторождений с низкими издержками производства. Запасы нефти в большинстве из них в значительной степени уже истощены. Сейчас более 80% объема мировой добычи нефти осуществляется из месторождений, открытых до 1973 года. Если в 60-е годы ежегодные приросты новых запасов достигали 9,6 млрд тонн, то в 90-е годы объемы вновь открываемых запасов за счет чистой разведки не превышали 2,7 млрд тонн, что не возмещает объемов текущей добычи нефти [10].

Это связано с тем, что в последние десятилетия непрерывно растет число открываемых месторождений с небольшими запасами на фоне рез-

Таблица 2

Число открытых в мире нефтяных месторождений

Объем запасов, млн тонн	Число открытых месторождений			
	60-е гг.	70-е гг.	80-е гг.	90-е гг.
6,8–13,7	235	281	300	314
13,7–27,4	105	162	113	90
27,4–68,5	179	208	170	154
68,5–137,0	90	95	66	52
Свыше 137,0	120	116	90	20

Источник: Oil and Gas Journal. – 13.12.1999. – P. 16.

кого снижения числа крупных месторождений (таблица 2).

Так, в 60-е годы было открыто 129 крупных месторождений (запасы более 137 млн тонн), а в 90-е годы – всего 20. Число же открытых небольших месторождений (запасы в пределах 6,8–13,7 млн тонн) выросло с 235 до 314.

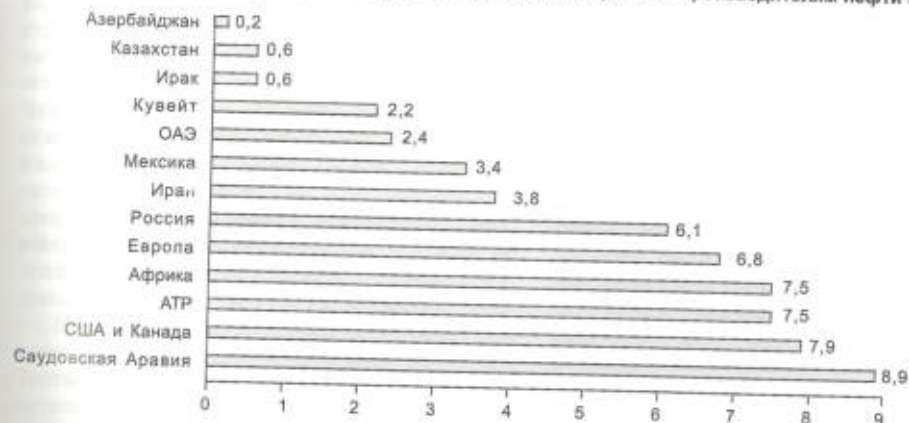
Несмотря на снижение объемов новых открытий, обеспеченность запасами за последние несколько лет сохраняется на постоянном уровне и мировые запасы нефти продолжают расти. Это отражает другую важную тенденцию – успешное наращивание запасов в эксплуатируемых месторождениях за счет совершенствования методов разработки, в том числе методов повышения нефтеотдачи продуктивных пластов.

При всех условиях основная нагрузка по наращиванию запасов нефти и в перспективе будет обеспечиваться за счет открытия возрастающего числа небольших месторождений. Имеются также потенциальные возможности открытия и крупных месторождений в глубоководных шельфах морей и океанов или в труднодоступных регионах с суровыми климатическими условиями. Решению этих сложнейших задач будут способствовать новейшие достижения в сейсморазведке и производстве буровых работ.

Технический прогресс в сейсморазведке, связанный с переходом от двухмерных к трехмерным методам ведения разведки, подкреплен мощной

Рисунок 2

Дневная добыча нефти (в млн баррелей) по ведущим странам – производителям нефти в 2000 году

компьютерной базой для интерпретации сейсмических данных. Усовершенствована технология бурения в трудных условиях. Это позволит и в XXI веке наращивать запасы нефти при приемлемых затратах. Несмотря на огромные возможности технического прогресса в области разведки и разработки месторождений, общая тенденция удорожания добычи нефти сохранится из-за возрастающего объема работ в труднодоступных регионах с высокими издержками производства.

Ряд нефтедобывающих стран с национализированной нефтяной промышленностью ставит вопрос о приобретении современной технологии и опыта вместо передачи контроля за разработкой своих ресурсов иностранным компаниям. Для этого они широко практикуют обучение своей молодежи в университетах западных стран. Так, в Техасском университете (США) число неамериканцев, обучающихся нефтяной специальности, составляло 77% в 1997 году и 84% в 2003 году [11]. Поэтому в перспективе все более вырисовывается вариант разработки основных мировых запасов нефти государственными нефтяными компаниями, а традиционные нефтяные корпорации все в большей степени будут выступать в роли сервисных компаний.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно констатировать, что роль и место нефтедобывающего комплекса Казахстана на мировом рынке нефти обретает значимость, несмотря на возрастающие трудности по ведению добычи нефти не только в Казахстане, но и в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет Международного энергетического агентства за 2003 год.
2. Там же.
3. Отчет Экологической программы ООН за 2003 год.
4. Отчет Международного энергетического агентства за 2003 год.
5. Там же.
6. British Petroleum Statistical Review of World Energy. – London, June 2002, P. 28–32.
7. Там же.
8. Отчет Международного энергетического агентства за 2003 год.
9. Прогноз рынка нефти и каспийские инвестиционные проекты // Нефтегазовая вертикаль. – 2001. – №1.
10. Отчет Международного энергетического агентства за 2003 год.
11. Там же.

Теория и практика президентской формы правления и президентские выборы Пятой республики во Франции

САПАНОВ С.Ж.

Крушение Четвертой республики и замена ее Пятой было закономерным процессом. Возникновению Пятой республики предшествовали кризис, подрыв и неспособность парламентского режима противостоять возникшим перед Францией проблемам, и в первую очередь деколонизации в Алжире. Колониальная война (1954–1962 годы) в Алжире завела режим Четвертой республики в тупик, расколола французское общество на два противоборствующих лагеря («Алжир французский» и «Алжир независимый») и после военного путча 13 мая 1958 года верхушки военных и гражданских «ультра» в Алжире поставила Францию перед угрозой демократических институтов в самой Франции.

В создавшейся обстановке часть правящих кругов решила снова призвать к власти генерала Шарля де Голля как «верховного арбитра», с 1953 года ушедшего с политической арены страны. Де Голль неизменно условием этого «арбитража» поставил кардинальное изменение режима Четвертой республики, потребовав принятия новой конституции. Его условия были приняты в рекордно короткий срок. Де Голлю представился «исторический шанс» воплотить в жизнь свою концепцию «сильного государства». Ближайшим окружением генерала во главе М.Дебре и Р.Капитана был разработан проект новой конституции. М.Дебре – видный теоретик политической мысли и государственный деятель. В годы второй мировой войны он опубликовал ряд произведений, посвященных конституционной проблеме Франции [1]. В годы Четвертой республики М.Дебре сильно критикует конституционный режим. С приходом голлизма к власти несколько меняется характер его политических произведений, поскольку он старается придать доктрине голлистов более универсальный характер. Когда М.Дебре отстранили от власти, он продолжал в своих произведениях отстаивать принципы национальной политики Франции [2].

Новый проект конституции значительно расширил реальные функции президента (который в Третьей и Четвертой республиках являлся в значительной степени декоративной фигурой), пра-

вительства и его уполномоченных – префектов – на местах и заметно сузил полномочия парламента. В целом он напоминал бонапартистские конституции периода I-й (1804–1814) и II-й (1852–1870) империй во Франции. В условиях резкого обострения политической обстановки в стране и угрозы гражданской войны голлистам удалось провести свой проект в жизнь: на референдуме 28 сентября 1958 года 80% голосовавших высказались «за» него, 20% – «против». Конституция Пятой республики вступила в действие 4 октября 1958 года и остается в своей основе неизменной вплоть до наших дней.

Как известно, конституционная программа Ш. де Голля была изложена им еще в 1946 году 16 июня в знаменитой речи в Байо: «...от главы государства, поставленного над партиями и избранного расширенной коллегией... должна исходить исполнительная власть» [3]. В своей речи в Байо де Голль, как он признал впоследствии, специально умолчал о том, что всегда полагал нужным добиваться избрания президента республики прямым и всеобщим голосованием. В обстановке первых послевоенных лет де Голль счел «нецелесообразным» ратовать за претворение в жизнь основного принципа «прямой демократии». Однако он отмечал, что «... ключ свода нашего режима – институт президента республики, который возводится на свой пост умом и чувствами французов, дабы быть главой государства и вождем Франции» [4]. В новой конституции нашли свое логическое завершение основные положения голлистской доктрины государства, которые формировались на протяжении многих лет и высказывались как самим де Голлем, так и его сторонниками. Конституция 1958 года стала основой нового режима – Пятой республики. Она заменила во Франции республику парламентского типа республикой президентского типа правления.

Главное отличие от конституции Четвертой республики заключается в значительном расширении прерогатив исполнительной власти (президента и правительства) за счет законодательной (парламента).

Парламент лишился многих своих важнейших прерогатив, в частности прерогативы формировать правительство. При общем ослаблении роли парламента в системе власти было нарушено также традиционное соотношение полномочий внутри парламента, поскольку вторая палата (сенат) была наделена более широкими, чем прежде, возможностями блокировать решения Национального собрания. В то же время огромные полномочия получил президент республики, который в соответствии с конституцией единолично назначает правительство и руководит им (ст. 8, 12). Национальное собрание сохраняло право на вынесение вето недоверия правительству (ст. 49); однако президент может в ответ применить такое грозное оружие, как роспуск парламента и назначение досрочных выборов.

Таким образом, президент республики становился ключевой фигурой французской политики. По новой конституции он обладает правом назначать премьер-министра и по его предложению отдельных министров, возвращать принятые парламентом законопроекты на новое обсуждение, передавать на всеобщий референдум по предложению правительства или обеих палат любой законопроект, касающийся организации государственной власти или одобрения международных соглашений, способных затронуть деятельность государственных институтов. Конституция (ст. 16) дает право президенту республики в чрезвычайных обстоятельствах брать всю полноту власти в стране в свои руки. Когда институты республики, независимость нации, целостность ее территории или выполнение международных обязательств оказываются под серьезной и непосредственной угрозой, а нормальное функционирование конституционных органов государственной власти нарушено, президент республики принимает меры, которые диктуются данными обстоятельствами. Для этого достаточно простая консультация с премьер-министром, председателями обеих палат парламента и Конституционным советом.

Закономерно, что если в Четвертой республике важнейшими выборами и, по существу, главным событием политической жизни Франции являлись парламентские выборы, то в Пятой республике после введения порядка избрания президента всеобщим голосованием кульминационным моментом политической борьбы стали президентские выборы.

Генерал де Голль оставил после себя великодушное наследство – одну из самых стабильных и гибких систем власти, в которой избрание президента становится лишь первым шагом к формированию новой команды управленцев. Оригинальность этой системы заключается, прежде всего, в слиянии двух классических схем построения властной вертикали – президентской и парламентской. В отличие от президентской республики, где исполнительная и законодательная ветви власти

формально не пересекаются друг с другом, и в парламентской республике, подразумевающей разделение ответственности за управление государством между законодательным собранием и правительством, голлистская система проводит разделение по иному принципу. Сохраняя за парламентом все законодательные права и право практически избирать правительство и премьер-министра, она оставляет за президентом чрезвычайно широкие, отнюдь не бутафорно-представительские, как в большинстве парламентских государств, права.

Выборы президента во Франции – это не только борьба за кресло главы государства, это и новый шаг в развитии общественных сил, в расстановке политических партий и их лидеров.

Правила избрания президента Пятой республики. Кандидаты в Президенты должны представить в Конституционный совет декларацию о своем имущественном положении, а в случае избрания – обещание, что это лицо обязуется представить новую декларацию перед истечением своего мандата. Декларация публикуется в официальном органе страны. Для предоставления кандидатуры на пост президента республики необходимо собрать пять тысяч подписей лиц, занимающих определенные выборные должности (членов парламента, генеральных ассамблей и мэров), которые должны быть представлены в Конституционный совет. Все подписавшиеся под заявлением о выдвижении кандидата в президенты страны должны представлять не менее 30-ти департаментов и заморских территорий. При этом имена подписавшихся публикуются. По мнению самих французов, пройти эту процедуру не составляет особого труда для известных личностей, так как только мэров, возглавляющих коммуны во Франции, насчитывается около 37-ми тысяч. Французским законодательством презумпируется возможность занимать пост президента неограниченное число раз. Избрание президента проводится двухтуровыми прямыми выборами. Если в первом туре ни один из кандидатов не получит абсолютного большинства голосов, то через две недели проводится второй тур. В нем уже участвуют два кандидата, набравшие наибольшее число голосов в первом туре. Избрание нового президента происходит не менее чем за 20 и не более чем за 35 дней до истечения срока полномочий действующего президента.

Президент Республики избирается по мажоритарной системе. Мажоритарная система была введена генералом де Голлем с тем, чтобы покончить с крайней неустойчивостью правительств в период Четвертой республики. Одной из причин такой неустойчивости была, в частности, пропорциональная система на выборах. В 1986 году правительство социалистов, стремясь увеличить представительство небольших партий и групп, восстановило пропорциональную систему, но уже

в 1988 году она была заменена мажоритарной, которая и сохраняется до сих пор. Мажоритарная система имеет два типа: в один (США, Великобритания) и в два тура (Франция). Для того чтобы быть избранным, надо набрать в первом туре абсолютное (мажоритарное) большинство голосов (50% плюс один голос). Поскольку во Франции с ее многопартийной системой, в отличие от двухпартийных систем США или Англии, редко кому из кандидатов удается сразу получить требуемое количество голосов, французское избирательное законодательство предусматривает второй тур (обычно через одну-две недели, в воскресенье), но к участию во втором туре допускаются только два кандидата, набравших больше всего голосов. Чтобы быть избранным во втором туре, достаточно набрать относительное большинство (больше хотя бы на один голос, чем соперник) голосов. По мажоритарной системе в два тура во Франции проводятся выборы президента (с 1965 года) и депутатов Национального собрания. Консервативность мажоритарной системы заключается в том, что во втором туре колеблющийся избиратель лишается возможности более широкого выбора кандидата, ибо обычно он поставлен перед дилеммой – или правый, или левый кандидат. Это приводит к тому, что многие избиратели центристского толка или воздерживаются при голосовании (вычеркивают в бюллетене обоих кандидатов), или не участвуют в голосовании во втором туре (абсентеизм).

Президентские выборы 1958 года. 21 сентября 1958 года прошли выборы президента страны. Голосование, согласно новой конституции, было косвенным. Главу государства избрали 81 512 выборщиков. Свои кандидатуры выставили Шарль де Голль, коммунист Жорж Марран и представитель некоммунистических левых партий Альбер Шатле. Де Голль добился большого перевеса над противниками, получил 78,5% голосов и стал первым президентом Пятой республики.

Правительство генерала де Голля, сформированное 1 июня 1958 года, было коалиционным. В нем были представлены все основные политические партии (СФИО, МПР, ЮДСР, НЦНК), кроме ФКП. В состав кабинета министров вошли такие известные деятели предыдущих режимов, как Г.Моле, П.Пфлеман, А.Пино, М.Жакино и другие. Закономерно, что именно с установлением Пятой республики во Франции начала складываться единая политико-административная элита. Все другие, принадлежавшие к традиционной политико-парламентской элите, вскоре утратили свои позиции в правительственной сфере и на уровне электората. Напротив, созданная в 1958 году голлистская партия «Союз за новую республику» (ЮНР) постепенно превратилась в серьезную политическую силу и стала опорой Пятой республики. Например, на парламентских выборах в ноябре 1958 года ЮНР собрала 20,3% голосов

избирателей и получила 195 депутатских мест в Национальном собрании (парламенте). Как свидетельствовали опросы общественного мнения, в августе 1958 года 70% избирателей полагали, что де Голль сможет укрепить международные позиции Франции, 60% надеялись с его помощью восстановить национальное единство. Особенно следует отметить, что 70% избирателей считали возможным доверить де Голлю пересмотр конституции, 44% из них верили в способность генерала справиться с экономическими проблемами [5].

Таким образом, на референдуме в сентябре 1958 года 79,2% французов одобрили конституцию Пятой республики. Большое значение для результата этого референдума имела дискредитация Четвертой республики, показавшей свою полную неспособность справиться с алжирской проблемой. Именно усиление роли исполнительной власти в Пятой республике позволило голлистам и в 1962 году по вопросу конституционной реформы при политике оппозиции ввести избрание президента республики путем всеобщего голосования (правительственный проект собрал около 61,8% голосов).

После президентских выборов государство значительно активизировало усилия по созданию промышленной и научно-технической инфраструктуры и развитию фундаментальных и прикладных научных исследований. При де Голле государство расширило систему своих экономических представительств за границей и усилило их финансово-материальную базу для того, чтобы они могли оказывать гибкую и эффективную помощь компаниям-экспортерам путем уступки им специализированного персонала и материальных средств. Учитывая огромную власть, которая доверена главе государства в Пятой республике с момента создания режима, принимались определенные меры по установлению тесных связей с голлистской партией, так как ЮНР обеспечивала президенту послушное парламентское большинство, без которого он не смог бы воплощать в жизнь деголлевскую концепцию «правительственной власти».

Однако следует отметить, что если в первые годы Пятой республики голлистская партия полностью ассоциировалась в глазах основной массы избирателей с президентом, в связи с чем между ее электоратом и электоратом де Голля не было существенных отличий, вместе с тем в партии постепенно усиливались тенденции к «технократическому» управлению. Существенный импульс этому придавало то обстоятельство, что все более набирал силу процесс вытеснения традиционного капиталиста управляющим (менеджером) и формирования нового правящего класса, основывающего свою власть не на собственности, а на компетенции (Дж.Бернхем). По мнению американского ученого Дж.Гелбрейта, капитализм на этапе «нового индустриального общества» утрачивает

свою частноблаготворительную сущность, так как по мере прогресса науки и техники, усложнения управленческих систем реальная власть в предприятиях все более переходит от собственника капитала к «техноструктурам», состоящим из специалистов-технократов различных профессий [6].

Вместе с тем при голлистских правительствах существенно расширились масштабы «пантуфляжа», т.е. перехода государственных чиновников в частный сектор. Поэтому бывшие министры голлистских кабинетов не испытывали особых трудностей при поисках высокооплачиваемой должности. Показательно, что в последующие годы в партии появляются сторонники традиционных правых партий и голлистская партия ориентируется на новые средние слои общества. Это позволило партии расширить свою социальную базу. Существенным отличием «новых голлистов» (С.С.Ж.) от «исторических» голлистов было следующее:

- во-первых, они значительно меньше придерживались национальных идей де Голля;
- во-вторых, большая склонность к эмпиризму и прагматизму;
- в-третьих, отсутствие у них «аристократического презрения» к накоплению капитала, которое отличало де Голля и некоторых его соратников.

Президентские выборы 1965 года. Огромное значение в развитии и укреплении режима имели внеочередные президентские выборы 1965 года.

Глава государства впервые избирался во Франции всеобщим голосованием. Генерал де Голль решил выдвинуть свою кандидатуру на второй срок. Его единодушно поддержал голлистский Союз за новую республику. Партии правой оппозиции – Народно-республиканское движение и «независимые» – выдвинули кандидатуру Жана Леканоза.

Незадолго до выборов Социалистическая партия, радикалы и небольшая левая партия Конвент республиканских институтов объявили, что они объединяются в Федерацию демократических и социалистических левых сил (ФДСЛС). Новое политическое объединение провозгласило своим кандидатом Франсуа Миттерана. Поддержать его на президентских выборах согласились и коммунисты.

Для проведения агитации всем кандидатам впервые в истории Франции предоставлялось время на телевидении. В первом туре выборов, прошедшем в декабре 1965 года, де Голль получил 44% голосов, Миттеран – 32%, Леканоз – 16%. Так как никто из претендентов не набрал более половины голосов, был назначен второй тур. В нем участвовали два кандидата, опередившие остальных. В результате за де Голля отдали свои голоса около 55% избирателей. Шарль де Голль был переизбран еще на семь лет.

Второй тур президентских выборов со всей очевидностью показал эрозию харизмы де Голля. Вместе с тем в ходе выборов была продемонстрирована эффективность голлистской партийной машины. В партии усиливались консервативные силы. Особенно они укрепились после социально-политического кризиса в мае – июне 1968 года. После этих событий Франция начала терять веру в способность де Голля «эффективно» управлять нацией. Его подход к решению внутривнутриполитических проблем оказался несостоятельным.

В середине 1968 года Франция пережила глубокий социально-политический кризис. Прежде всего он выразился в массовых выступлениях студенчества. Учитывая майские события, президент задумал провести в стране социально-экономические реформы в духе «сотрудничества классов». Первым шагом в осуществлении его плана стал законопроект о новом районировании Франции и обновлении сената, согласно которому в стране должны были измениться система местного самоуправления и функции сената. Де Голль объявил, что выносит законопроект на всеобщий референдум, который был назначен на 27 апреля 1969 года, и, в случае его отклонения, уйдет в отставку. Проект явно был неудачным. На референдуме 52% избирателей отвергли проект и президент не получил большинства. Так закончились десять лет правления де Голля. Он сложил с себя полномочия президента республики и отдалился от политики.

Президентские выборы 1969 года. После отставки де Голля был назначен временно исполняющий обязанности президент республики. Согласно конституции, им стал председатель сената, «независимый» Ален Поэр. Он сразу выставил свою кандидатуру на предстоящих президентских выборах.

Голлистская партия ЮДР единодушно поддержала бывшего премьер-министра страны Жоржа Помпиду. Социалистическая партия приняла решение о выдвижении Гастона Деффера. Небольшая Объединенная социалистическая партия, образованная в 1960 году, объявила своим кандидатом Мишеля Рокара. Французская коммунистическая партия также предложила собственного претендента на президентский пост Жака Дюкло.

Результаты первого тура, состоявшегося 1 июня 1969 года, были встречены в голлистских кругах с ликованием. Помпиду удалось собрать почти 44,5% голосов избирателей. На второе место вышел Поэр с 23,3%. Далее следовал Дюкло, получивший более 21%. Деффер набрал чуть более 5%, а Рокар – 3,5%. Второй тур, который прошел 15 июня, не принес никаких неожиданностей. Голлистский кандидат победил своего соперника Поэра, собрав более 58% голосов. Жорж Помпиду стал вторым президентом Пятой республики. Он определил дальнейший политический курс Франции словами «преемственность и диалог».

В политических взглядах Ж.Помпиду необходимо отметить две политические концепции:

• Во-первых, Ж.Помпиду еще более решительно, чем де Голль, выступал за стимулирование государством централизации и концентрации капитала.

• Во-вторых, ориентация на дальнейшее развитие сотрудничества государства с монополиями сочеталась с социальным консерватизмом.

Согласно концепции Ж.Помпиду, государственная экономическая политика не могла иметь иной цели, кроме увеличения производства материальных благ. Государство, считал Ж.Помпиду, должно было лишь содействовать постоянному приращению «общественного пирога», в результате чего социальные проблемы устранились бы более или менее автоматически. Он выражал уверенность в том, что достаточны высокие темпы экономического роста, чтобы избежать дальнейшего распространения в стране «марксистских настроений». Социальная концепция и социальная политика Ж.Помпиду вызвали конфликт между ним и левоголлистской фракцией, лидеры которой сделали «участие» своим идейным знаменем.

В то же время ряд голлистских деятелей попытались придать своей политике более модернистский характер. Примером тому служит правительственная программа «Проект нового общества» (Ж.Шабан-Дельмас). Данный проект содержал в себе создание более раскованного и менее технократического общества, в котором утверждался новый тип социальных отношений. Ж.Шабан-Дельмас заявил, что Франция утратила способность к саморазвитию, характерными чертами которого являлись:

- слабость экономики;
- неудовлетворительное функционирование государственного аппарата;
- анархизм и консерватизм социальных структур;
- «кастовость» общества;
- чрезмерная разница в доходах и другие.

Консерватизм социальных структур порождает идеологический экстремизм. Поэтому новый проект предусматривал четыре основных направления реформаторской деятельности государства:

1. Децентрализация административной ответственности (передача части компетенции государственного аппарата органам местного самоуправления).
2. Поощрение конкуренции в промышленности.
3. Повышение уровня образования и информированности граждан.
4. Обновление социальных структур.

Однако этот проект породил своеобразный дуализм в подходах к решению основных социально-экономических проблем, который длился сравнительно недолго: в 1972 году Ж.Шабан-Дельмас был «отозван» со своего поста (премьер-

ра-министра) и заменен П.Мессмером. Социально-экономическая политика Ж.Помпиду не предусматривала каких-либо ширококомасштабных мер, направленных на решение проблем, которые выявил кризис 1968 года. В угоду «индустриальному императиву» были свернуты многие намеченные прежде социальные программы. Это вызвало резкое недовольство широких слоев общества и привело к подрыву позиций ЮДР в стране. По мнению французских исследователей, окончательная утрата ЮДР в глазах избирателей своей прежней позиции из-за невыполнения предвыборных обещаний «осуществлять перемены при сохранении стабильности в стране» стала переходным периодом, подразумевающей замену голлистской партии какой-либо другой партией.

Вместе с тем сама ЮДР к началу 70-х годов по своему социально-профессиональному составу больше ничем не отличалась от традиционной правой партии. По данным социологических исследований, в эти годы представителей привилегированных слоев французского общества насчитывалось в ней около 48%, в то время как рабочие составляли лишь 8%. Более 87% голлистов называли себя «практикующими» католиками, 80% голлистов были в возрасте за 40 лет – показатели, которые французские политологи считали косвенными признаками усиливающегося тяготения ЮДР к охранительной практике. Сужение социальной базы голлизма происходило на фоне расширения влияния левых партий [7]. Таким образом, утрата доверия большинства избирателей, прежде всего поддерживавших голлизм, обусловила поражение ЮДР на выборах 1974 года и, соответственно, изменение ее роли в политической системе Пятой республики.

Президентские выборы 1974 года. На политическую арену Франции в этот период выходит реорганизованная политическая партия «Независимых» (НЦНК). Как мы уже отмечали выше, после установления Пятой республики во Франции «независимые» играли значительную роль в ее политической системе. Они единодушно высказались за принятие конституции 1958 года и выступили в тесном союзе с голлистами на парламентских выборах в ноябре 1958 года.

Однако этот «союз» не был прочным. Основной проблемой, которая в конечном итоге привела к расколу, являлась политика де Голля по самоопределению Алжира. «Независимые» – это в основном крупная монополистическая буржуазия, стоявшая на колониалистических позициях. Вместе с тем в самом НЦНК назревал раскол. Одна часть партийцев поддержала решение де Голля в 1962 году вынести на референдум вопрос об избрании президента всеобщим голосованием, тогда как остальная часть НЦНК оказалась в оппозиции. В конце 1961 года Валери Жискар д'Эстен и его соратники создали «группу исследований», а затем, вскоре, образовали парламентскую фрак-

цию под названием независимых республиканцев. В него вошли такие политические деятели, как Р.Мондон, Э.Паке В.Жискар д'Эстен. Как отмечают французские исследователи, раскол новой организации «Независимых» от НЦНК явился закономерным итогом процессов размежевания. Следует особо отметить, что в новую группу вошли в основном молодые деятели («независимых»). Фактически политическая доктрина независимых республиканцев была сформирована лишь в начале 70-х годов. Неизбежным процессом также был «политический развод» независимых республиканцев с голлизмом. Здесь хотелось бы отметить, что основными существенными расхождениями между ними были следующие:

- критическое отношение независимых республиканцев к политике «дирижизма»;
- существенные расхождения имелись и во внешнеполитических установках голлистов и независимых республиканцев (независимые республиканцы критиковали голлистскую внешнюю политику «европейства» и антиамериканизм);
- проблемы западноевропейской интеграции.

В противовес деголлевскому лозунгу «Европа отечеств» независимые республиканцы ратовали за образование «организованного комплекса» с единым руководящим центром.

Одновременно В.Жискар д'Эстен прилагал усилия для создания новой политической партии. Эта задача была выполнена в 1966 году, когда на базе политических клубов была образована федерация независимых республиканцев (НФНР). Председателем стал В.Жискар д'Эстен. Это была политическая партия кадров, вся деятельность которой подчинялась одной цели – обеспечить победу В.Жискар д'Эстена на президентских выборах.

Что касается собственной политической доктрины, то она была сформирована в начале 70-х годов и представляла собой попытку создать идейный противовес левым программам. Основные положения политической концепции – частнопредпринимательская и индивидуальная инициативы. Авторы программы выступали за деконцентрацию, представляя более значительную свободу действия частным предприятиям. Важный момент программы – внесение корректировки в административно-территориальное устройство страны, в частности, усиление в нем роли региональных инстанций.

Таким образом, избирательная кампания В.Жискар д'Эстена была основана на политике увеличения государственной помощи малообеспеченным слоям и осуществления ряда реформ, в частности, распространить систему социального страхования на те социально-профессиональные группы населения, которые ранее не были охвачены этой системой, перестроить школьное образование, снизить возрастной ценз голосования на выборах с 21 до 18 лет [8]. Основным лозунгом в

обращении В.Жискар д'Эстена к избирателям были слова: «изменения без риска». Вместе с тем он указывал, что политику «изменения без риска» следует проводить, опираясь на «новое, расширенное большинство», то есть центристов. В.Жискар д'Эстен обещал «навести порядок» в громоздкой полицейской машине, покончить с практикой незаконного подслушивания телефонных разговоров и так далее.

Официальным кандидатом от голлистской партии ЮДР был выдвинут бывший премьер-министр страны Ж.Шабан-Дельмас, который, несмотря на «отзыв» с поста премьер-министра в 1974 году, оставался одним из наиболее авторитетных голлистским лидером.

Став кандидатом от ЮДР, Ж.Шабан-Дельмас выдвинул свою программу, которая заключалась в следующих тезисах:

- осуществление идеи «участия»;
- идея «нового общества»;
- защита национальной независимости (призыв объединить вокруг своей кандидатуры все политические силы – от социалистов до умеренных правых).

Однако в самой партии ЮДР значительная часть функционеров во главе с Ж.Шираком, несмотря на соперничество между голлистами и независимыми республиканцами, поддержала кандидатуру В.Жискар д'Эстена.

Единым кандидатом на президентских выборах 1974 года от левых сил выступал Ф.Миттеран.

Итоги прошедшего 5 мая 1974 года первого тура внеочередных президентских выборов обернулись для голлистского кандидата полным поражением. Шабан-Дельмас собрал всего 15% голосов, пропустив вперед и Миттерана (43%), и Жискар д'Эстена (32%), и выбыл из дальнейшей борьбы, призвав своих избирателей голосовать против единого кандидата левых сил Ф.Миттерана. Объединение всех правых и большинства центристов вокруг В.Жискар д'Эстена позволило последнему одержать победу во втором туре: 50,6% голосов по сравнению с 49,3% у Ф.Миттерана [9]. Выборы 1974 года прошли в обстановке необычайно высокой для Франции активности избирателей: от участия в голосовании воздержались только 15,1%. В политическую борьбу оказались, таким образом, втянуты те социальные слои населения, которые ранее не участвовали в голосовании. Еще одной особенностью этих выборов, на наш взгляд, было то, что впервые за период после второй мировой войны явно продвинулся левый лагерь.

Премьер-министром был назначен Ж.Ширак, который должен был нейтрализовать голлистскую партию. После прихода к власти В.Жискар д'Эстен провозгласил осуществление широкомасштабной программы реформ. Было создано министерство реформ. Программа В.Жискар д'Эстена предусматривала:

- реформу взаимоотношений между трудом и капиталом;
- демократическую децентрализацию местного управления (усиление способности местных властей принимать решения и действовать);
- легализацию аборта;
- урегулирование проблемы разводов и так далее.

Эти и другие мероприятия были позаимствованы из программ левых сил. Таким образом, В.Жискар д'Эстен попытался превратить свою партию в крупнейшую политическую силу, способную заменить ослабевавший голлизм.

На социальный курс президента серьезным образом повлиял экономический кризис 1973–1975 годов (спад производства, инфляция, учащение банкротства предприятий и так далее).

При новом президенте еще более усилился единый характер принятия решений. Особенно показательной в этом отношении была реорганизация правительства в 1975–1976 годы, когда вновь назначавшиеся министры приглашались на прием к главе государства, а премьер-министра даже не информировали о составе нового правительства. Все это, естественно, не могло не встретить противодействие со стороны голлистов во главе с Ж.Шираком, назначение которого премьер-министром позволило ему подчинить себе голлистскую партию и обеспечить приход к власти «третьего поколения». Острые разногласия между президентом и премьер-министром возникли и по поводу экономической политики. Если голлисты стремились учитывать интересы национальной буржуазии, то лидеры НЦНР были связаны с ТНК. Разногласия между В.Жискар д'Эстеном и Ж.Шираком также касались и проблемы проведения досрочных парламентских выборов, чтобы предотвратить наступление левых сил. В.Жискар д'Эстен не принял предложения о проведении досрочных выборов. В конечном счете это привело к публичному разрыву между двумя политиками в августе 1976 года. В дальнейшем лидеры голлистской партии начали подвергать резкому осуждению политику президента в целом. Ж.Ширак в целях максимального приспособления партии к новым условиям в декабре 1976 года трансформировал голлистскую партию в партию «Объединение в поддержку республики» (ОПР). Председателем ОПР был избран Ж.Ширак.

Независимые республиканцы отреагировали на образование ОПР, создав 1 марта 1978 года новую организацию «Союз за французскую демократию» (СФД). Опросы общественного мнения 1978–1979 годов показали одобрение Союза значительной частью электората (37% избирателей имели о СФД хорошее мнение) [10].

Между тем во Франции в конце 70-х годов все больше усиливаются тенденции bipolarизации электората. Раскол в обоих «полосах» показал эволюцию партийной системы страны влево. Левые

силы вновь начали теснить правительственную коалицию, особенно это со всей очевидностью показали кантональные выборы 1979 года и победа Ф.Миттерана на президентских выборах 1981 года.

Президентские выборы 1981 года. Очередные президентские выборы сопровождался разобщенностью как правых, так и левых политических сил страны. Каждая из четырех главных партий Франции выдвинула своего претендента. Президент республики Валери Жискар д'Эстен баллотировался на второй срок. Он стал кандидатом от Союза за французскую демократию. Лидер голлистской партии «Объединение в поддержку республики» Жак Ширак хотел, чтобы и его партия была представлена на главных выборах страны, и объявил о выдвижении своей кандидатуры. Левые силы также были представлены двумя претендентами. Кандидатом Социалистической партии стал Франсуа Миттеран. От Коммунистической партии выдвинулся Жорж Марше.

В первом туре выборов, прошедшем 26 апреля 1981 года, Валери Жискар д'Эстен собрал 28,3% голосов, Миттеран – 25,8%. На третье место вышел Ж.Ширак, получивший около 18,0%, на четвертое – Марше с 15,3%. Голоса остальных избирателей поделили между собой еще шесть кандидатов, представляющих незначительные политические группировки. Между двумя турами кандидат коммунистов Марше официально объявил, что во втором туре его партия поддержит Миттерана. Ширак же отказал в поддержке Жискар д'Эстена. Главной причиной поражения В.Жискар д'Эстена был отказ Ж.Ширака и ряда других деятелей ОПР участвовать в избирательной кампании В.Жискар д'Эстена перед вторым туром. Например, так называемый трансферт голосов голлистских избирателей к единому кандидату во втором туре по сравнению с предыдущими президентскими выборами уменьшился: если в 1974 году В.Жискар д'Эстена на заключительном этапе поддержали 81% избирателей Шабан-Дельмаса, то в 1981 году соответствующий показатель для электората Ж.Ширака составил 73% [11].

Во втором туре, прошедшем 10 мая 1981 года, победу одержал Франсуа Миттеран, собравший 51,75% голосов избирателей. Выборы отразили сдвиг в массовом сознании части французов, обусловивший переход на позиции поддержки левых сил (главным образом, ФСП) многих из колеблющихся избирателей, в том числе часто тех, которые ранее зачастую в первом туре голосовали за левых кандидатов, а во втором – за правых или центристов [12]. Став президентом, Ф.Миттеран, согласно предвыборному обещанию, 22 мая распустил Национальное собрание и назначил на июль 1981 года досрочные парламентские выборы, где левые силы выступили единым фронтом, заранее выработав соглашение о взаимном снятии кандидатур перед вторым туром в пользу того из своих кандидатов, который соберет наибольшее чис-

до голосов. Итоги выборов были следующими: ОНР завоевала 83 депутатских мандата (утратив, по сравнению с 1978 годом, 65), СФД – 71 (утратив 66), ФСП, ФКП и левые радикалы получили вместе 327 мандатов [13].

Президентские выборы 1988 года. Еще задолго до очередных президентских выборов стало ясно, что основными кандидатами на высший государственный пост станут действующие президент и премьер-министр. Ф.Миттеран баллотировался на второй срок. От Французской коммунистической партии на пост президента баллотировался Андре Ляжуани. Основным кандидатом правого лагеря стал Жак Ширак. От Союза за французскую демократию выступил Раймон Барр. От крайне правых свою кандидатуру выдвинул председатель Национального фронта Жан-Мари Ле Пен.

Первый тур президентских выборов, прошедший 24 апреля 1988 года, вывел на первое место Миттерана. Он собрал 34% голосов избирателей. Ширак получил 20%, Барр – 16,5%. Большого успеха добился Ле Пен, собравший 14,4% голосов. Депутат ФКП смог получить только 6,8% голосов. Второй тур, проведенный 8 мая 1988 года, принес внушительную победу Миттерану – 54% французов отдали ему свои голоса. Президентские выборы 1988 года выявили целый ряд новых моментов в политической жизни Франции, отражающих глубинные изменения в экономике и социальной структуре французского общества конца 80-х годов.

Ф.Миттеран умер в Париже 8 января 1996 года. Он занимал самый высокий пост страны 14 лет (больше трех других президентов Пятой республики) и вошел в историю Франции как один из самых выдающихся политиков после голлистской эпохи.

Президентские выборы 1995 года. Партийно-политическая ситуация во Франции накануне очередных президентских выборов была сложной. Партии левого лагеря переживали смену поколений. Лидер социалистов Франсуа Миттеран был преклонного возраста, тяжело болел и не собирался больше выставлять свою кандидатуру. От Социалистической партии на пост президента выставил свою кандидатуру Лионель Жоспен. Кандидатом от коммунистической партии стал Робер Ю. Претендентом от партии «Объединение в поддержку республики» в третий раз стал Жак Ширак. От правых решил баллотироваться на пост президента и премьер-министр Эдуар Балладюр. От крайне правого Национального фронта опять выдвинул свою кандидатуру Жан-Мари Ле Пен.

Президентская кампания во Франции 1995 года представляет собой явление, позволяющее прогнозировать тенденции развития политического маркетинга в будущем – в мире, где прежние идеологические стереотипы и политические ориентиры утратили свою актуальность.

Во Франции 1995 года влияние нового мирового сценария на электоральный процесс обнурилось особенно отчетливо. Классическое противоборство правых и левых перестает быть кульминацией предвыборной кампании.

В первом туре выборов, прошедшем 23 апреля 1995 года, наилучшего результата добился Жоспен, получивший 23,3% голосов. На вторую позицию вышел Ширак с 20,6%. Балладюр набрал 18,5% голосов, Ле Пен – 15%, кандидат коммунистов Робер Ю – 8,7%. Во втором туре, проведенном 7 мая, победу одержал Жак Ширак. Он получил 52,6% голосов и стал пятым президентом Пятой республики.

Президентские выборы 2002 года. Политический расклад сил и особенности французского законодательства явились составляющими ажиотажа вокруг прошедших во Франции президентских и парламентских выборов. Последние четыре года в стране тянулся период «сожительства» («противостояния») – президенту-голлисту Жаку Шираку активно противостоял премьер-социалист Лионель Жоспен.

По мере приближения выборов политическая обстановка становится в стране напряженной. Уже в 2001 году было совершенно очевидно, что главная борьба за президентское кресло должна развернуться между Жаком Шираком и Лионелем Жоспеном. И череда двухтуровых выборов – президентские и парламентские – могли в корне разрешить ситуацию «вынужденного компромисса» в пользу одной из сторон.

Ситуация постоянно подогревалась французскими средствами массовой информации. Так, еженедельная газета *Le Journal du Dimanche* за месяц до президентских выборов опубликовала данные, что только около 47% французских избирателей были удовлетворены действиями Жака Ширака на посту президента. Практически все эксперты публично заявляли, что оба основных кандидата (Жак Ширак и Лионель Жоспен) наберут в первом туре не более 20% голосов.

Всего на президентских выборах свои кандидатуры выдвинули 16 человек. Тем не менее в целом кампания характеризовалась вялостью и пассивностью почти всех претендентов, в том числе и основных.

Ширак возглавлял список правых кандидатов. Партию «Союз за французскую демократию» (СФД) представлял Франсуа Байру. От партии «Национальный фронт» выступил его бессменный лидер Жан-Мари Ле Пен. Основным кандидатом от левых сил был Лионель Жоспен. Помимо Жоспена, от левого лагеря выдвинулись бывший социалист Жан-Пьер Шевенман, коммунист Робер Ю, три троцкиста и два «зеленых».

В первом туре президентских выборов, прошедшем 21 апреля 2002 года, на первое место вышел Жак Ширак, набравший около 20% голосов. На втором месте неожиданно оказался Жан-

Мари Ле Пен, получивший почти 17%. Главный левый претендент Лионель Жоспен уступил Ле Пену менее 1% голосов, собрав чуть более 16%. Таким образом, он не попал в решающий тур.

В итоге результат первого тура оказался ошеломляющим. «Политическое землетрясение», «Катаклизм ужасающего масштаба», «Конец Пятой республики» – таковы заголовки материалов в ведущих французских СМИ, рассказывающих о непредсказуемом успехе крайне правых сил на выборах. Лидер партии «Национальный фронт» (скандально известный Жан-Мари Ле Пен) обыграл в первом туре премьер-министра страны Лионеля Жоспена и, к великому изумлению политической элиты, вышел во второй тур выборов главы государства.

Таким результатом французы выразили определенное недовольство отдельными вопросами проводимой политики Ширака (рост преступности, увеличившаяся миграция из стран Азии и Африки), отдав свои голоса за крайне правого радикала Ле Пена.

Политическая элита Франции несколько дней находилась в состоянии глубокого шока. Политические деятели умеренно правого лагеря во главе с президентом страны Жаком Шираком, как и левая коалиция во главе с премьер-министром Лионелем Жоспеном, были одинаково ошеломлены в воскресенье вечером, узнав о том, что кандидат крайне правых сил – лидер Национального фронта Жан-Мари Ле Пен – вышел во второй тур президентских выборов.

Во втором туре выборов, состоявшемся 5 мая, Жак Ширак с огромным преимуществом по-

бедил Ле Пена. Он получил 80% голосов и был избран на второй, теперь уже пятилетний срок.

Победа Ж. Ширака во втором туре президентских выборов 2002 года – это победа демократии над ультраправым национал-популизмом не только во Франции, но и в Европе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Debré, M. Le problème constitutionnel français // *Cahiers politique*. – 1944. – №8; *Refaire la France: l'effort d'une génération*. – P.: Plon, 1945.
2. Байзакова К.И. Эволюция конституционной доктрины голлизма: политические и внешнеполитические аспекты // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Алматы, 2003. – С. 8.
3. Gaulle Ch. de. *Mémoires de guerre*. – V. 3. *Le Salut*. 1944–1946. – P.: Plon, 1959. – P. 501–502.
4. Gaulle Ch. de. *Les mémoires d'espoir*. T. 2. – P. 23.
5. IFOP: *Les français et de Gaulle: presentation et commentaires de J. Charlot*. – P., 1971. – P. 22.
6. Гэлбрайт Дж. *Новое индустриальное общество*. – М.: Прогресс, 1969.
7. *Les forces politiques et les élections de mars*. – 1973. – P. 7.
8. *L'Élection présidentielle de mai 1974 // Supplément aux «Dossiers et documents» du «Monde»*. – P., Mai 1974. – P. 78–79.
9. *Textes et documents relatifs à l'élection présidentielle des 5 et 19 mai 1974*. – P. 115.
10. *Le giscardisme // Pouvoirs*. – 1979. – №9. – P. 41.
11. *Pouvoirs*. – 1982. – №20.
12. Бунин И.М. Франция: сдвиги в массовом сознании и победа левых сил // *Рабочий класс и современный мир*. – 1982. – №3.
13. *97 Les élections législatives de juin 1981 // Supplément aux «Dossiers et documents» du «Monde»*. – P., Juin 1981. – P. 84.

Проблемы реализации рентных отношений в недропользовании: вопросы теории и практики

СИХИМБАЕВА Д.Р.

На современном этапе рыночных преобразований в Казахстане особое значение имеет ситуация в недродобывающих отраслях. Развитие этих отраслей, осуществляемое на основе привлечения иностранных инвестиций, должно дать толчок для развития рыночной инфраструктуры, основанной на стратегии импортозамещения путем увеличения отечественного производства наукоемкой продукции с высокой долей добавленной стоимо-

сти. Эти направления в экономике республики дадут возможность отойти от сырьевой направленности нашей экономики, сберечь природные богатства для будущих поколений и восстановить экологический баланс в недродобывающих регионах. В центре теоретического рассмотрения вопросов образования доходов от эксплуатации природных ресурсов находится экономическая категория ренты. Рента является доходом, появляю-

шимся в экономике, эксплуатирующей природные ресурсы. Такой доход существует во вполне конкретных институциональных условиях, воздействующих как на распределение дохода, так и на саму его величину. Нерациональная политика в отношении природных ресурсов, приводящая к их деградации, может привести к тому, что природные объекты, месторождения полезных ископаемых будут не в состоянии приносить ренту в дальнейшем или принесут ее меньше, чем могли бы приносить. В этой связи важнейшим вопросом экономики использования недр является проблема определения конкретных институциональных условий, способствующих максимизации ренты, возникающей вследствие эксплуатации природных ресурсов. Большая часть рентных доходов общества должна направляться в соответствии с принципами устойчивого развития на увеличение социально-экономического и научно-технического потенциала.

В решении этих актуальных для нашей республики вопросов важную роль имеет развитие теории природной ренты.

Большинство исследователей экономических отношений в природопользовании [1, 2, 3] сходятся во мнении, что рента – это незаработанный доход недропользователя, возникающий в результате разницы в условиях добычи полезных ископаемых, и поэтому она должна изыматься обществом.

В Республике Казахстан земельные недр являются общенародной собственностью, продажа добываемых из них ресурсов должна приносить обществу природную ренту, присваиваемую в настоящее время в основном компаниями-недропользователями. Еще К.Маркс отмечал, что основой возникновения рентных отношений являются отношения собственности на землю [4].

В современных условиях происходит дробление ренты в силу того, что государство изымает ренту частично в виде роялти и частично в виде налога на сверхприбыль. Кроме того, часть рентных доходов присваивается компаниями, реализующими минерально-сырьевые ресурсы. Происходит изъятие определенной доли ренты косвенными методами в виде НДС, акцизов на сырую нефть и так далее. Разделение рентных платежей на части, взимание их по отдельности не способствуют совершенствованию рентных отношений. Происходит потеря рентных эффектов для общества.

Если проследить дальнейшее продвижение ренты, то цепочка связей покажет, что, кроме всего прочего, доля рентного дохода, изъятая в виде налога на добавленную стоимость, ляжет на плечи потребителей в виде прибавки к цене. Ведь в конечном счете большая часть добываемого у нас сырья реализуется на мировом рынке, после чего, пройдя стадии переработки, превращается в готовую продукцию, возможно, импортируемую снова в Казахстан. Этот факт еще раз доказывает

необходимость проведения дальнейших реформ в сфере платного природопользования.

Изучение структуры затрат и доходов в добывающих и перерабатывающих отраслях нашей экономики позволяет сделать вывод, что политика сдерживания платежей за природные ресурсы, и в первую очередь за недропользование, практически не дает возможности для дальнейшего развития обрабатывающих производств, требующих на первых стадиях своего становления определенных налоговых льгот. Учитывая необходимость окупаемости инвестиций, направленных на поддержание объемов производства перерабатывающих отраслей, ощутимая доля налоговых поступлений должна быть возвращена в перерабатывающий сектор.

Для получения доходов от эксплуатации сырьевого сектора могут быть применены два основных подхода: преимущественное налогообложение обрабатывающих отраслей и введение системы платежей за право пользования природными ресурсами, приближающихся по уровню к величине рентных доходов, которые возникают в этих отраслях. Первоначально в нашей республике, как и в других странах ближнего зарубежья, богатых природными ресурсами, был реализован первый подход, на котором основывалась налоговая система тех лет. Много сторонников есть и у второго подхода. Оба эти подхода вызывают немало споров. Введение рентных платежей может привести к возникновению диспропорций в развитии добывающих отраслей, поскольку при этом на них ляжет основное налоговое бремя.

За последнее время начался постепенный переход к реформированию первой системы в сторону приближения ко второй. Увеличение налоговой нагрузки на добывающий сектор наряду с другими мерами позволит увеличить доходность бюджета. Для упорядочения отношений по поводу распределения доходов от недродобывающих отраслей и их использования необходимо формирование соответствующей нормативно-правовой базы, обеспечивающей реализацию рентных отношений, а также определение механизма изъятия и перераспределения доходов от недродобывающего сектора экономики.

В разных странах существуют различные методы управления природопользованием, и, классифицируя их в управленческих целях, приходится принимать во внимание множество факторов: сравнительную ценность, естественную составляющую, способ использования, стратегическую важность, возможные методы извлечения, концентрацию и прочие.

Дальнейшее совершенствование рационального механизма платного недропользования позволит наиболее эффективно реформировать систему изъятия доходов от эксплуатации минерально-сырьевых ресурсов в бюджет.

Реформирование существующей системы распределения и перераспределения доходов от ис-

пользования природных ресурсов должно быть основано на введении платежей и специальных налогов на эксплуатацию природных ресурсов и договорах о разделе продукции. Договоры о разделе продукции между государством в лице государственной нефтяной компании и заинтересованной компании-подрядчика применяются при изменении субъекта пользования недрами, то есть либо когда вовлекается новое, ранее не использовавшееся месторождение, либо когда старая структура не в состоянии эффективно эксплуатировать месторождение и требуется привлечение внешних инвестиций. Механизм действия такого рода договоров базируется на следующих принципах:

- ♦ расчеты с принимающей стороной осуществляются поставками продукции;
- ♦ контрактор полностью финансирует поисково-разведочные работы, обустройство и эксплуатацию открытых месторождений;
- ♦ оставшаяся после компенсации издержек продукция подлежит распределению между компанией-подрядчиком и государством – собственником недр;
- ♦ принадлежащая контрактору продукция является объектом налогообложения.

Оба подхода должны обеспечивать изъятие и распределение рентного дохода от эксплуатации минерально-сырьевых ресурсов. Исходным положением для определения размеров налоговых платежей является задача увеличения доли данного источника в доходной части республиканского бюджета. Эта доля должна составить не менее 50% государственного бюджета. Конкретные значения налогов и платежей зависят от многих факторов, в том числе от того, какой объем продукции природно-ресурсного сектора будет охвачен первой, а какой – второй схемой изъятия рентных доходов. Расчеты ожидаемых налоговых поступлений могут использоваться в качестве базовой оценки доли дохода от раздела продукции.

Важный фактор, определяющий величину налогов, – направления распределения и использования рентных доходов, в том числе на нужды социально-экономического развития. На основе достижимых приоритетов должны формироваться программы социально-экономического развития, одним из источников финансирования которых должен являться специальный рентный фонд, сформированный за счет доходов от эксплуатации природных ресурсов.

Некоторые специалисты считают, что часть налога на сверхприбыль является результатом деятельности недродобывающих компаний и их трудовых коллективов, которые вкладывают в развитие своего предприятия дополнительные капиталовложения, внедряют новые технологии и так далее, и ее изъятие вследствие этого не может являться справедливым [5].

Но в реальной жизни недропользователи одновременно и интенсифицируют эксплуатацию

отдельных участков, тем самым получая дифференциальную ренту 2, и вовлекают в эксплуатацию земельные угодья различного качества, что приводит к образованию дифференциальной ренты 1. Соответственно, одновременно действуют оба фактора образования рентных доходов и, как отмечает А.Голуб, «бесполезно определить, какая часть дохода составляет дифференциальную ренту 1, а какая часть образовывается за счет второго фактора... И те, и другие факторы в конечном итоге обязаны своим происхождением естественным свойствам земли» [6]. Отсюда следует, что общество в лице государства правомочно изымать у недропользователей в виде рентных платежей часть получаемого ими дохода.

Тем не менее в современных условиях в нашей республике большая часть ренты переходит к недропользователю, потому что государством не используется весь нормативно-правовой механизм ее изъятия. С этой целью требуется формирование новых институциональных условий, соответствующих данной проблеме. Необходимо обеспечить регулирование процесса вовлечения сырьевых ресурсов в сферу хозяйственной деятельности и их использования для создания условий для воспроизводства минерально-сырьевой базы республики.

Государство, действуя в интересах собственника природных ресурсов – народа, должно наиболее эффективно организовать процесс передачи ресурсов конкретным пользователям с последующей организацией контроля за их хозяйственным использованием. Важно организовать процесс воспроизводства таким образом, чтобы недропользователем гарантированно осуществлялся процесс воспроизводства недровых ресурсов.

В деятельности соответствующих государственных органов должно быть включено решение таких проблем, как учет состояния месторождений полезных ископаемых, составление их кадастров, динамики потенциала истощаемых ресурсов, анализ процесса воспроизводства и управление этим процессами: определение места недровых ресурсов в системе формирования затрат и результатов, экономическая оценка минерально-сырьевой базы в целом, отражение недр как элемента национального богатства в национальном счетоводстве и при определении макроэкономических показателей функционирования экономики.

Внедрение новой системы платежей за пользование недровыми ресурсами предполагает необходимость учета их природно-ресурсного потенциала. В связи с этим возникает ряд задач:

- ♦ натуральная оценка состояния недровых ресурсов;
- ♦ их экономическая оценка;
- ♦ анализ экономических показателей, характеризующих взаимоотношения природы и общества по поводу использования минерально-сырьевого потенциала республики.

Базой для определения натуральной оценки состояния недровых ресурсов должно являться составление системы кадастров недр Казахстана. Кадастровая служба, имеющая сеть региональных отделений, обязана отслеживать натуральную динамику природно-ресурсного потенциала минерально-сырьевой базы в целом по республике. При этом определяются основные задачи в области ее воспроизводства. Результаты работы кадастрового управления являются основой для экономической оценки недровых ресурсов.

Задача экономической оценки недровых ресурсов заключается в определении их ценности в денежном выражении. Экономической оценке подлежат все виды сырьевых ресурсов, независимо от их принадлежности. Экономическая оценка используется для определения макро- и микроэкономической стратегии эксплуатации и воспроизводства недр, определения экономических показателей, характеризующих процесс взаимодействия природы и общества.

Центральной проблемой в недропользовании является введение дифференциации налогообложения недропользователей в зависимости от горно-геологических, географических условий и степени отработанности месторождений. В этой связи за последнее время возрастают предложения об увеличении налоговой нагрузки на добывающий сектор, причем прогрессивная система налогообложения, согласно которой ставки налогов возрастают с увеличением прибыли корпорации, по мнению большинства экономистов, является предпочтительной. Регулирование этой немаловажной проблемы требует определения реальной экономической оценки месторождений полезных ископаемых и выявления их финансового потенциала для более точного определения возможных сверхдоходов недропользователей.

Нефтегазовый комплекс, являясь наиболее привлекательным для инвесторов, отличается нестабильным налоговым бременем. Сверхдоходы в этой отрасли могут образовываться при высоких ценах на энергоносители (свыше 20 долларов за баррель нефти). Регулирование распределения таких доходов между государством и нефтяной отраслью в настоящее время в нашей республике производится при помощи рентного налога на нефть. Применяемые на сегодняшний день ставки рентного налогообложения учитывают разницу в реализационных ценах (рентный налог на экспорт нефти, ставка которого зависит от среднемесячной мировой цены, был введен в Казахстане с 01.01.2004) и связанное с этим изменение доходности нефтегазовых компаний в зависимости от колебаний мировых цен на нефть. Однако сегодня рентный налог взимается только с добывающих компаний. Рента не должна зависеть от того, кто реализует нефть – недропользователь или другое лицо. Поэтому в республике требуется введение налога на экспорт нефти для компаний, за-

нимающихся экспортом сырья. Зачастую нефтяные компании применяют всевозможные «схемы» занижения налоговой базы, согласно объявленной в балансах прибыли, что является несомненным аргументом того, что их сверхдоходы являются несравненно более высокими. Другим источником сверхдоходов является дифференциальная рента, которая, как известно, образуется в связи с разницей в природных условиях недродобычи. Требуется учет структуры запасов добываемого сырья, состояние выработанности месторождения, качество добываемой нефти, дебитность скважин и другие условия и факторы добычи. Действующее в настоящее время налогообложение приносит дополнительные сверхдоходы недропользователям, эксплуатирующим лучшие месторождения добычи ввиду легко извлекаемым запасам, после истощения которых дальнейшая разработка становится невыгодной. Таким образом, существующие ставки налогов могут привести к значительному росту неиспользуемых малодебитных месторождений, поскольку такая ставка налогообложения является завышенной для них. В целом даже укрупненный расчет покажет невыгодность такой позиции для государства, поскольку в перспективе эта ситуация может привести к снижению объемов добычи того или иного ресурса и, соответственно, сокращению налоговых поступлений в бюджет.

Кроме налогового, возможен и неналоговый путь взимания дифференциальной ренты. Если налоговый способ подразумевает включение в число налогов с недропользователей рентных платежей за добычу полезных ископаемых и других недровых ресурсов, то неналоговый – имеет в виду включение соответствующих платежей в контрактно-лицензионное соглашение. В контрактах, заключаемых Правительством РК с недропользователями, учитываются лишь платежи по возмещению исторических затрат, понесенных государством на геологическое изучение контрактной территории [7]. По нашему мнению, изъятие дифференциальной ренты требует комбинационного подхода в использовании этих двух направлений, поскольку каждый из них имеет свои выгоды и преимущества. Более выгодным, на первый взгляд, для государства является установление индивидуального размера ренты, заранее взимаемой при заключении договора с недропользователем. Однако этот способ изъятия природной ренты требует использования ряда специальных коэффициентов, отражающих природные, горно-геологические и другие факторы, дающие реальную экономическую оценку тому или иному месторождению.

Налоговый способ требует доработки всей системы налогообложения недропользователей, придав ей более гибкий характер в зависимости от уровня доходов от добычи природного сырья.

В современных условиях важно правильно сориентироваться в вопросе учета стоимости при-

родного фактора в составе затрат недропользователей. Необходимо более конкретное определение источника платы за природные ресурсы. Доходы от эксплуатации природных ресурсов в экономике постепенно должны приближаться к их рентным оценкам.

В настоящее время еще крайне затруднено введение новой системы налогов без серьезных изменений, которые затронут практически всю экономику. Поэтому необходима разработка такой стратегии, которая могла бы несколько минимизировать возможное противодействие. Новые налоги должны быть введены в виде рентных платежей, которые определяются на основе рентной оценки природного объекта.

Построение нового экономического механизма взимания и распределения ренты не должно противоречить максимизации рентных доходов в целом: не следует полностью отбирать ренту у того, кто эксплуатирует природные ресурсы, хотя не следует оставлять ему и слишком большую часть ренты.

Таким образом, вопросы изъятия дифференциальной ренты у недропользователей требуют серьезного и взвешенного подхода. Радикальные методы в данном случае зачастую основаны на завышении доходов от недропользования, в особенности в нефтегазовом комплексе. Такие подходы в перспективе могут привести к стагнации комплекса в целом, поскольку инвестиционное поведение в большей мере определяется существующим налоговым законодательством. При высоком уровне налогообложения инвестирование замедлится и возрастут издержки собственного капитала. Соответственно, снижение (или оптимальный уровень взимаемых налогов) создаст благоприятный инвестиционный климат в стране. В настоящее время в республике назрела необходимость освобождения от корпоративного подоходного налога вновь зарегистрированных налогоплательщиков, осуществляющих деятельность по созданию новых производств, и установления в отдельных случаях срока действия преференций в зависимости от срока реализации проекта. Для инвестиционных проектов с большими объемами инвестиций, сроки которых превышают пять лет, будут созданы реальные стимулирующие условия, позволяющие окупить вложение инвестиций [8]. Это позволит стимулировать развитие отраслей, требующих применения современных высоких технологий, связанных с производством товаров с высокой добавленной стоимостью.

В настоящее время еще не совсем достаточен уровень реальных инвестиций в нефтеперерабатывающий сектор, средняя глубина переработки углеводородного сырья не составляет и половины от возможного потенциала его переработки и значительно отличается от существующего зарубежного опыта нефтедобывающих стран. До последнего времени рост мировых цен на нефть и

существующая налоговая политика сделали поставку сырой нефти на отечественные НПЗ нерентабельной, так как в этом случае нефтедобывающие компании теряют до 60–70% прибыли. Определенные изменения уже внесены в налогообложение нефтяных операций. Для предприятий нефтехимии при условии соответствия требованиям Налогового кодекса, определенным в п. 119-1, корпоративный подоходный налог может быть уменьшен на 100%.

В настоящее время предлагается снизить ставки ряда налоговых платежей для предприятий обрабатывающей промышленности. В области налоговой сферы в стране назревает пересмотр существующих ставок. В этой связи предлагается в течение ближайших пяти лет снизить налоговую нагрузку на экономику страны. Ассоциацией экономистов Казахстана предлагается снизить ставки корпоративного подоходного налога до 22–24%, подоходного налога на физических лиц – до 15–17%, социального налога – до 15–16% и НДС – до 14%. Потери государственного бюджета от недополученных налоговых сумм предлагается компенсировать за счет увеличения поступлений из сырьевого сектора экономики. «Увеличение налоговых поступлений от недропользователей можно ожидать в силу прекращения отчислений от доходов этого сектора в Национальный фонд с 2005 года... Рубеж в \$4 млрд в Нацфонде РК мы преодолеваем в 2004 году, и можно в дальнейшем перенести затраты по увеличению капитала фонда на бюджет, снизив одновременно налоговые ставки в стране» [9].

Важной задачей на сегодняшний день является разработка механизма взимания, распределения и использования рентных доходов недропользователей. Образование специального рентного фонда, на наш взгляд, позволит решить массу нерешенных проблем экономики, в особенности социального и природоохранного значения.

Несмотря на то, что вопросы экологии и охраны окружающей среды оговариваются в заключаемых контрактах, не все компании следят за соблюдением установленных нормативов предельно-допустимых выбросов и предельно-допустимых концентраций вредных веществ, а в ряде случаев согласны понести штрафные санкции, не являющиеся для них слишком тяжелым бременем.

В основу реализации финансирования мероприятий по развитию социально-экономического потенциала в республике и обеспечения устойчивого развития должен быть положен механизм перераспределения части доходов от эксплуатации минерально-сырьевого сектора экономики в мероприятия по социальному и экономическому развитию. Процесс исчерпания минерально-сырьевой базы страны в ходе ее эксплуатации должен сопровождаться одновременным наращиванием социально-экономического потенциала республики. Важной задачей является созда-

ние институциональных условий, обеспечивающих данный процесс. Для осуществления этой цели необходимы разработка экономического и организационно-хозяйственного механизма и его законодательное закрепление. В результате использования недровых ресурсов, компания-недропользователь получает дифференциальную ренту, которая является достоянием собственника природных ресурсов и должна быть изъята в пользу народа.

Основное финансирование мероприятий по социально-экономическому развитию региона должно осуществляться за счет дифференциальной ренты, а именно за счет доходов от добычи углеводородного и минерального сырья. Существующая в настоящее время система платежей за пользование минерально-сырьевыми ресурсами не позволяет в достаточной мере осуществлять финансирование мероприятий по развитию социально-экономического потенциала нашей республики.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- ♦ доля доходов от эксплуатации природных ресурсов в республиканском бюджете должна быть поэтапно увеличена до 35–40%, а в дальнейшем – до 50%;

- ♦ это увеличение возможно только при последовательной реализации реформирования на-

логообложения недродобывающего комплекса в целом;

- ♦ реформа налогообложения позволит снизить налоговое бремя в других отраслях, что окажет общее благоприятное воздействие на экономическую ситуацию республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кенжегузин М.Б. Проблемы формирования и использования сверхдоходов от недропользования в Казахстане // Известия НАН. Серия общественных наук. – 2003. – №3. – С. 10–13.
2. Каргажанов З.К., Баймырзаев К.М. Экономический механизм природопользования. – Алматы: Гылым, 2000. – 276 с.
3. Голуб А., Струкова Е.Б. Экономика природных ресурсов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 319 с.
4. Маркс К. Капитал. Соч., 2-е изд. Т. 26. Ч. II.
5. Каргажанов З.К., Баймырзаев К.М. Экономический механизм природопользования. – Алматы: Гылым, 2000. – 276 с.
6. Голуб А., Струкова Е.Б. Экономика природных ресурсов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 319 с.
7. Отраслевые и иные особенности налогообложения и учета / Письмо Налогового комитета Министерства финансов РК от 04.03.2004. МНРК – 5-2-18 №1687 // Бюллетень бухгалтера. – Апрель 2004. – №4. – С. 15.
8. Бухгалтер и налоги. – Июль 2004. – №6. – С. 18.
9. Бюллетень бухгалтера. – Апрель 2004. – №4. – С. 3.

Место проблемы ценообразования в теории рынков

ТАБУЛДИНА А.М.

«С самого рождения экономическая наука взялась изучать, как возникает расширенный порядок человеческого взаимодействия в процессе апробирования вариантов; их отсев и отбор – процесс, не подвластный нашему воображению или нашей способности планировать» [1]. Именно рынок дает информацию о значении индивидуального вклада в совокупный продукт и определяет вознаграждение за этот вклад. Показателем эффективности того или иного выбранного варианта вложения ресурсов является цена.

Все экономические доктрины и теории обязательно стремились объяснить структуру функции цены, направления ценообразования. Это и понятно. В ценовой политике, как в тугом узле, сплетены все негативные и позитивные моменты

предыдущей деятельности и анализ будущих возможностей.

Термин «цена» присутствует и у древних философов, и у современных экономистов. Однако его смысл и значение для людей различны, как и место, которое он занимал в науке. Свое нынешнее содержание он получил с развитием классической политической экономии. Поскольку любой товар создается в процессе трудовой деятельности, то вполне понятна первоначальная абсолютизация этой сферы, а вместе с ней и производственных затрат как структурообразующего элемента цены. А.Смит, а затем Д.Риккардо как основоположники затратного направления в теории цены были первыми, кто попытался создать учет совокупных затрат производителя и

дать структурное деление цены. В результате абсолютизации сферы предложения цена объяснялась исключительно своими структурообразующими факторами.

В последующем большой вклад в развитие теории цены внес К.Маркс. В «Капитале» [2] он показал не только внешние проявления цены производства и рыночной цены, но и механизм их образования. И как бы ни усложнялись внутрирыночные отношения, элементы внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции всегда в них присутствуют. Вспомнить хотя бы пример нарушения и восстановления рыночного равновесия при вступлении или выходе фирмы из отрасли. Здесь цена приобретает иное функциональное значение – индикатор более эффективного приложения капитала (ОНЗТ). Основа цены – стоимость, берущая свое начало в затратах труда: прошлого (материализованных) и живого (затраты на рабочую силу).

Для классиков XIX века ценовая политика не являлась основным предметом исследования в силу недостаточной развитости товарно-денежных отношений, свободной конкуренции и относительной территориальной и технологической замкнутости производства и рынков. Однако уже в то время они рассматривали ее как возможный способ контроля за занятостью. Если гибко маневрировать ценой и заработной платой в краткосрочном периоде, то не нужно изменять объем производства для контроля над рынком.

Позже экономисты несколько отошли от позиций затратной теории цены, так как, по их мнению, она достаточно ограничена для анализа проблем ценообразования. Очень трудно определить, что первично: производство обгоняет спрос или спрос направляет предложение.

Основной ценообразования становится категория «полезность» и ее взаимосвязь со спросом. Аппарат количественного измерения полезности так и не был определен, поэтому сама связь «спрос – полезность» остается достаточно абстрактной категорией. Однако это был значительный шаг вперед в вопросе характеристики факторов, влияющих и определяющих величину цены.

Это направление неоклассической экономикс получило название «субъективно-маргинальное (предельное – marginal; базой цены считается предельная полезность) направление»: У.Джевонс, Л.Вальрас, К.Менгер, Ф.Эджуорт, В.Парето. Большинство экономистов представляло математическое направление экономической науки. Основными инструментами определения индивидуального выбора потребителя были величина полезности и кривые безразличия. Процесс формирования цены полностью переносился в сферу обмена, тем самым абсолютируя другую сторону обмена – спрос.

Поэтому не удивительно, что в рамках неоклассической экономикс появилось объективно-

маргинальное направление, которое пыталось путем синтеза спроса и предложения найти ту точку ценового равновесия, которая являлась бы критерием обмена товаров [3]. Основным аппаратом анализа становится категория предельной величины – определенный момент производства, за пределами которого фирме не выгодно расширять свое производство. Расчет цены включает лишь те затраты, которые связаны с дополнительным приростом продукции.

Однако рынки, которые анализируются представителями классической и неоклассической экономикс, – это достаточно абстрактные конструкции. Рынок свободной конкуренции никогда не существовал в чистом виде, но он являлся моделью для теоретического анализа.

В то же время разработанная А.Маршаллом и его последователями по англоязычной школе неоклассических традиций теоретическая модель свободной рыночной экономики более приближена к реальной действительности, чем та, что была распространена на континенте. Различия в основном заключается в отсутствии временных разграничений в теории рыночного равновесия, что существенно сужало всю теорию.

Вообще, потеря временных рамок при анализе процесса ценообразования существенно искажает его. Цена приобретает статическую форму существования, скрывается от динамики жизни, а ведь именно цена – один из самых подвижных элементов рыночных отношений.

Любое равновесное состояние можно рассматривать лишь на определенный момент времени. Теория несовершенной конкуренции предполагает существование в обществе динамических, развивающихся процессов, что свидетельствует о возможности существования неравновесного состояния.

Сначала П.Сраффа, используя элемент масштаба производства, доказал возникновение нарушений в действии механизма свободной конкуренции и оказываемое им влияние на процесс ценообразования. А в 1936 году Дж.М.Кейнс в своей книге «Общая теория занятости, процента и денег» в качестве другого элемента, нарушавшего свободную конкуренцию, называет государство.

Кейнс отверг позицию, основанную на воззрении Сея, долгое время являвшуюся стержнем всей экономической науки – «предложение само порождает спрос». Не существует автоматического установления равновесия в экономике. Экономика постоянно стремится к этому, но возникающие в процессе развития новые товары, а вслед за ними и новые рынки, необходимость в новых государственных функциях усложняют возвращение к равновесному состоянию.

В условиях развивающегося НТП появляется необходимость гибко маневрировать на рынке имеющимися в наличии трудовыми ресурсами и

капиталом. Такое возможно лишь при их неполном использовании в производстве. Возникает необходимость искусственного вмешательства со стороны государства, чтобы сгладить негативные процессы, возникающие в экономике и обществе, в первую очередь безработицу и банкротство.

Основной упор в своей работе Кейнс делает не на микроэкономические исследования: спрос, предложение, цена (Кейнс считал, что это в полном объеме исследовано его учителем А.Маршаллом), а на макроэкономические показатели, в первую очередь на роль инвестиций в экономическом процессе. Цена его интересует лишь в контексте государственного регулирования.

В отличие от классиков, кейнсианские воззрения основывались на негибкости цены и заработной платы в кратко- и среднесрочном периоде. Следовательно, регулировать экономику можно только посредством воздействия на расходы и доходы.

Из числа завершающих период неклассических традиций в экономической теории и начинающих новое направление в экономической мысли – кейнсианство – наиболее ярко выделяются два автора, впоследствии ставшие классическими для представителей институционализма и посткейнсианства и проанализировавшие не только внешние изменения в экономиках ведущих государств, но и их структурные изменения. Это Дж.Робинсон и Э.Чемберлин.

В их работах анализируются совершенно новые экономические структуры, возникшие и набравшие мощь – монополии, и последствия, которые принесли в экономку монополистические образования. Ради справедливости надо сказать, что проблемы монополии, в том числе государственного монополистического капитализма (ГМК), были блестяще проанализированы задолго до них и еще В.И.Лениным.

Однако монополия и монополистическая конкуренция рассматриваются не как форма предпринятия на рынке совершенной конкуренции. Их анализ скорее сводится к проявлению монополии как противопоставление одной или нескольких фирм конкурирующему окружению. Робинсон считает основой монополизации дифференциацию продукции. А монополия возникает в недрах совершенной конкуренции, когда отдельный производитель располагает монополией на свой продукт.

Кейнсианство сыграло свою положительную роль в возрождении Западной Европы и США после второй мировой войны. Государство стало ключевой фигурой в сфере бизнеса. Однако гигантский рост государственного аппарата стал платой за достигнутые результаты. Стало ясно, что недопустимо передавать решение самых важных человеческих проблем на откуп государственных чиновников. Каждый человек должен решать

их сам. Появилась необходимость восстановления концепции «индивидуальной свободы» в экономике и политике.

Идейные корни монетаризма уходят в классическую экономическую теорию. Государству отводится роль стороннего направляющего экономического процесса. Соответственно изменяется роль и других составляющих экономического процесса. Цена становится элементом не только информационной системы, но и стимулирующим и распределяющим фактором [4].

Условием свободного предпринимательства становится стабильный уровень цен и возможность прогнозирования будущего. Но эта стабильность достигается их свободным движением, в процессе которого нащупывается равновесное состояние.

Одна из очень интересных теоретических разработок нового направления экономикс – это появившаяся концепция «жизненного цикла» продукта, разработанная Ф.Модилиани. Она была значительным шагом вперед в развитии не только теоретической экономикс, но и практических вопросов стратегии фирмы. Цена находится в зависимости от всего спектра экономических процессов, возможностей производства, объема потребительского рынка, внешнеэкономических процессов и других факторов.

Это концепция взгляда в будущее, на перспективу. Современная наука шагнула еще дальше в изучении данного вопроса: ее центральной проблемой стало – посредством расширения знаний и профессиональной квалификации работников и менеджеров продолжить жизненный цикл товара на наиболее прибыльной стадии.

Современные концепции ценообразования являются синтезом хорошо известных и разработанных теорий цены. Задачи современных исследователей цены лежат в плоскости практических разработок с целью проведения эффективной ценовой политики фирмы.

Часто спор идет лишь о методах ценообразования:

- метод затрат – затраты являются главными индикаторами эффективной работы компании и никак не связаны с платежеспособным спросом населения;
- метод спроса – потребительская оценка чувствительности спроса; фирма стремится определить потребительское восприятие стоимости и установить потолок цен, сверх которого потребитель не захочет платить;
- метод возможностей – этот метод основывается на использовании модели, которая отражает лучшую управленческую оценку возможностей достижения оптимальной цены, когда принимаются во внимание различные предложенные уровни цены.

Однако с углублением товарной дифференциации становится все труднее руководствоваться

одним ценообразующим фактором. Основой покупательского поведения и товарного выбора становится потребительское восприятие всего комплекса производственных и товарных показателей: цена, качество, доставка, сервисное обслуживание. Поэтому сейчас на Западе (в первую очередь, в США) распространены различные направления ценовой модели «субъективной ценности».

Произошел возврат к анализу величины и значения категории «полезности». Полезность вещи обратно пропорциональна удовлетворению потребностей человека. Чем полнее удовлетворена та или иная потребность в товаре или услуге, тем ниже дальнейшая потребность в этом товаре в определенный период времени. Относительной величиной измерения полезности товара можно считать соотношение его предложения (необходимость его использования в определенном периоде времени) и спроса (возможности дальнейшего использования данного товара).

В условиях превращения науки в непосредственную производительную силу, а производства – в экспериментальную базу науки время производства утрачивает прямую связь с размерами трудового усилия и становится условной характеристикой полезного потенциала блага. Вместе с изменением временной составляющей производства иной смысл приобретает и полезностная компонента. Полезность перестает быть только мерой нужды, материальной потребностью и все более выступает как информация, ценность которой определяется ее собственным смысловым значением, а не узкой утилитарной нагрузкой.

Этот метод ценообразования является попыткой фирмы совместить цену как денежный эквивалент, выражающий качественную сторону товара, и потребительскую субъективную оценку товара или услуги в отдельные периоды времени. Поскольку для каждого покупателя существует своя оценка по только ему известной ценовой шкале, то дать товару одну единственную цену невозможно. Тем самым оправдывается существование ценовой дискриминации. Существует не одна цена товара, а диапазон цен с верхней и нижней границей для различных категорий покупателей.

Совсем иное направление экономической науке дали исследования различных моделей социализма. Эти модели, в свою очередь, разделились на два направления: рыночное и плановое. Но независимо от выбранных приоритетов цена становится не самостоятельным элементом экономических отношений, а подчиненной субъективной воле экономических контрагентов.

Сторонники рыночного социализма делали упор на идею гуманного социализма, на возможность скоординировать идеи четкого государственного справедливого распределения с рыноч-

ными тенденциями в сфере производства. Государство методом проб и ошибок обеспечивает «вальрасово равновесие цен». Производители в свою очередь подстраиваются под эту цену, то есть все остальные элементы производства устанавливаются производителями самостоятельно. Эта теория оправдывала усиление функций государства в сфере ценообразования.

Тем самым движение должно было идти сверху – через централизованную директиву и снизу – через самостоятельность производственных структур. Но где происходит соединение этих двух сил, что является связующим звеном? Цена становится своеобразным буфером, который должен примирить интересы этих двух сторон.

Второе направление возникло в недрах советской политики индустриализации. План становится основой экономики, а плановые органы – стержнем всей государственной и экономической структуры. Исследования в области теории цены были направлены, главным образом, на совершенствование государственного планового ценообразования. Цена приобретает своеобразную функцию. Она не несет никакой информации в силу своей негибкости. Информационную и распределительную функции цены выполняли нормы, нормативы, директивное распределение фондов, а цена «присутствовала» лишь в учетных документах.

Такая система диктата и всеподчинения может существовать лишь в слабо дифференцированном обществе с ограниченной структурой экономики и товарного ассортимента. В сущности, план как часть производственного процесса не может быть полностью отвергнут. Но никто не предугадает с точностью изменения, которые произойдут в обществе, и влияние тех или иных катаклизмов.

То в одном, то в другом месте экономическая «машина» давала сбой, и нужно было найти объяснение этим процессам. Социалистическое производство – непосредственно общественное, планомерное, следовательно, нетоварное по своей природе, а потому стоимостно-товарная категория не может являться основой социалистической цены. Нужно было найти другую основу цены.

Такая основа была найдена – полезность, причем полезность, определяющая не право выбора, а затраты труда, то есть отражающая вклад приращения ресурсов в приращении продукции. Однако эта концепция сторонников планирования не учитывала временной исторический фактор.

В условиях дифференциации продукции, издержки производства, оставаясь фактором, влияющим на величину цены, отходят на второй план в процессе ценообразования. На первое место выходит все та же полезность, но определяющая не затраты. Она становится пересечением сил спроса и предложения и определяет способность това-

ра обеспечить равновесное состояние системы от полученного эффекта.

Сегодня место цены в теории трансформирующейся казахстанской экономики заключается в правильном понимании задач проведения мероприятий ценовой политики.

Основной целью ценовой политики в Казахстане не является борьба с инфляцией (это должно быть сделано через денежную, кредитную и бюджетную политику) и не поддержание социальных гарантий, как это думают многие. Ценовая политика должна преследовать следующие цели:

- обеспечение эффективности в распределении ресурсов посредством уменьшения ценовых диспропорций в воспроизводственной структуре;
- обеспечение постоянных бюджетных поступлений посредством правильного использования налоговых категорий;
- регулирование экспортно-импортных потоков посредством постепенного проведения внутренних цен в соответствии с мировыми;

• преодоление «затратного» характера ценообразования посредством снижения ресурсоемкости производства через создание конкурентной среды в экономике.

Проведение той или иной ценовой политики предприятиями и государством в условиях трансформации экономики должно содействовать повышению эффективности производства и повышению уровня жизни. Цена призвана сигнализировать о состоянии экономики и давать ориентиры для дальнейших шагов в сторону изменения этого состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. – М.: Новости, 1992. – С. 29.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. – С. 325.
3. Маршалл А. Принципы политической экономии. – М., 1993. – С. 31.
4. Фридман М. Теория цены. – М., 1968.

Рецензия

Мацуна Л.В. Маслихаты. Институционализация: десять лет становления и развития. – Костанай, 2004. – 164 с.

ДЬЯЧЕНКО С.А.

Возрастающая роль маслихатов в становлении демократического правового государства, политико-правовой жизни современного казахстанского общества сегодня становится объективной реальностью.

Общезвестно, что реализация основных принципов местных представительных органов власти в механизме государства эффективна тогда, когда опирается на назревшие экономические, политические и социальные предпосылки и условия, выражает требования общественного прогресса. Представительные органы (маслихаты) в современном Казахстане подняты на уровень одной из основ конституционного строя.

Охватывая своими институтами многие стороны демократической организации местной жизни, представительные органы в рамках своих полномочий стремятся рациональными мерами способствовать децентрализации отдельных функций государственной власти, с учетом возможного перенесения принятия решений по всем вопросам местной жизни в территориальные сообщества, стимулируя тем самым активность граждан и обеспечивая их реальную сопричастность к подобному рода решениям.

Безусловно, роль институтов местного самоуправления в дальнейшей демократизации общества значительно возрастает, однако из-за отсутствия надлежащей правовой базы полноценное участие граждан в решении местных проблем и контроле с их стороны за деятельностью избранных ими должностных лиц не выражена в политико-правовой системе подобающим образом. Механизмы широкого вовлечения граждан в реформирование гражданского общества, где местное самоуправление остается его неотъемлемой составной частью, еще достаточно не развиты, особенно в части тех адекватных реалиям развития современного казахстанского общества процессов институционализации местных представительных органов.

Процессы дальнейшей модернизации политической системы страны, несомненно, коснутся и реформирования институтов представительных органов на местах. Это, прежде всего, отразится на институционализации маслихатов, поскольку реформы предполагают изменение порядка назна-

чения акимов на местном уровне, заменив избрание последних населением соответствующей административно-территориальной единицы.

Поэтому вышедшая книга Мацуны Л.В. «Маслихаты. Институционализация: десять лет становления и развития» привлекает новизной подходов, где автором рассматриваются актуальные вопросы, связанные с уяснением различных аспектов правового статуса депутатов представительных органов, а также анализируются возможные пути оптимизации деятельности депутатского корпуса в современных условиях.

Полагаю, что автору удалось достаточно четко продемонстрировать социальную и юридическую природу представительных органов, а также выявить их место в системе государственного механизма, обозначить основные признаки, характеризующие маслихаты как самостоятельное звено местного государственного управления.

В этой связи представленная монография Мацуны Л.В. «Маслихаты. Институционализация: десять лет становления и развития» является добротной попыткой автора на достаточно хорошо систематизированном фактическом материале показать особенности становления и развития маслихатов в Казахстане.

Представляется, что поставленные автором цели исследования в основном достигнуты, поскольку четко прослеживается эволюция развития института местной представительной власти с позиции имеющегося международного и отечественного опыта.

Данную монографию выгодно отличает от аналогичных работ, исследующих процессы институционализации представительных органов то, что автор не занимается только констатацией имеющихся проблем, но и приводит анализ причин их возникновения. Сделана и попытка внесения с учетом опыта работы в маслихатах различного уровня конкретных предложений, среди которых заслуживает внимания идея возрождения института наказов избирателей, с помощью которых реализация воли населения станет более выраженной и эффективной.

Автором на основе анализа конкретных материалов уместно продемонстрирована и эффективность правовых механизмов, посредством которых

осуществляется совершенствование правовой базы по развитию представительных органов. Анализируя компетенцию маслихатов, регулирующую Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении в Республике Казахстан» 2001 года, исследователь справедливо отмечает, что, несмотря на то, что она охватывает довольно широкий круг полномочий (от утверждения планов, экономических и социальных программ развития соответствующих территорий, местного бюджета, до генеральных планов застройки городов, поселков и аулов, расположенных на территории соответствующего региона), однако, реальной властью сегодня маслихаты не располагают. Как справедливо отмечается, обладая достаточно широкими контрольными функциями, маслихаты, к примеру, не могут в полном объеме проследить исполнение бюджета. Это объясняется в основном и отсутствием в настоящее время возможности осуществлять свою депутатскую деятельность на профессиональной основе. Кроме того, в настоящее время в деятельности маслихатов, как известно, существует немало и других проблем, например, связанных с их невысоким статусом и расплывчатостью полномочий. Однако следует отметить, что некоторые из авторских предложений носят полемический характер.

И, пожалуй, новое направление исследования заключается в том, что в нем автором раскрываются особенности становления маслихатов как социального института, обосновывается необходимость усиления их роли в жизни нашего общества.

Мысль автора о необходимости введения институционального контроля со стороны депутатов маслихата, вызванная имеющимися проблемами в социальной сфере на местном уровне, также заслуживает внимания и дальнейшего исследования. В подтверждение своей позиции автор предлагает, на мой взгляд, весьма ценные реко-

мендации для осуществления такого контроля. Это, к примеру, деятельность временных депутатских комиссий, публичные слушания, расширение полномочий ревизионных комиссий, новые методики отчетов руководителей, организации контроля за работой самих местных представительных органов и их депутатов.

Прошедшие выборы в маслихаты (2003 год), как справедливо отмечается автором, высветили не только новые проблемы выборного законодательства, но и обусловили появление на политической арене новых представителей и от политических партий. Заметно изменились выборные технологии, повысилась электоральная заинтересованность. В лучшую сторону трансформировались и другие параметры выборного процесса, особенно касающиеся формирования качественного состава маслихатов, посредством достойного представительства в них женщин и молодежи.

Не умаляя достоинств работы, одним из недостатков можно назвать представленную в монографии попытку реформирования представительной власти на местном уровне, базирующуюся в основном на примере деятельности областного, городских и районных маслихатов Костанайской области, что несколько сужает исследуемую проблему. Являясь активным участником Ассоциации депутатов маслихатов Республики Казахстан, автор вполне мог бы исследовать характерные проблемы в деятельности маслихатов других регионов, влияющие на ограничение их полномочий и компетенции и сдерживающие процессы развития местных представительных органов.

Резюмируя, можно отметить, что появилась интересная книга о современных проблемах казахстанского общества. Вне сомнения, она послужит дальнейшему изучению и раскрытию проблем развития местного государственного управления и самоуправления в Казахстане.

Summary

Kazakhstan's approaches to the development of the Organization of the Agreement for Collective Security in the conditions of formation of a new architecture of the international security

Alessin V.I. – Deputy of the Senate of the Parliament of the RK, candidate of the political science

In the conditions of the formation of a new architecture of the international security Organization of the Agreement for Collective Security (ODKB) continues to play important role on the post-Soviet territory, the more so as it corresponds not only to national interests of the member states of the ODKB, but also to interests of the other states that have interests in the zone of responsibility of the Organization.

Steps, undertaken to adapt ODKB to a new international realities have become important part of the strategic changes in the region. Threat to the stability and security of the post-Soviet states, related to the rise of a new challenges, today definitely is the

number one question on the agenda of all states of the world. In this list, terrorism, undoubtedly, is the most dangerous challenge. Also acute is the question of confronting illicit drug and weapon trade that is the financial base of the terrorism. It has become a profitable "business" of the global scale with its own rules and morale, that do not conform to the human and democratic principles and values.

It is also needed to point that cooperation within the framework of the ODKB is not end in itself but an instrument of the collective solution of concrete problems. Criteria of the effectiveness in this case is the practical benefit that is enjoyed by all member states of ODKB.

Kazakhstan-China relations and security issues

Tazhenov A.E. – Counselor of the Embassy of the RK in PRC

Paper reviews some of the topical issues of the Kazakhstan-China relations and security issues. At the present moment trade and economic relations of RK and PRC have a dynamic and comprehensive nature. Last year volume of the trade balance has exceeded record and accounted for 4 bln. USD. And there is a real possibility to reach the goal set by leaders of two states – to reach 5 bln. USD.

In this relation it is important to highlight the fact that Kazakhstan and China pay priority attention in the bilateral format to the issues of construction of a state border and establishment of a proper defense regime in order for it to serve interests of both states. In this regard, successful border delimitation and demarcation have a historic significance.

Kazakhstan and China share the common opinion that Shanghai Cooperation Organization is becoming an important instrument of provision of a regional security and stability. Not only number of its' members increases, but agenda also widens. Economic constituent of a multi-lateral cooperation becomes more relevant. Uzbekistan has joined this process. There is an interest to it from other countries in the region.

Certainly, security issues are not limited only to political and military aspects. Economic, ethno-social, demographic, and ecological order issues have become concern of a society in the recent past. They correspond to the general dynamics of a forward development of nations and a region as a whole.

Security theory: traditional and new approaches

Kaliyeva D.A. – Leading research fellow of the External policy unit of KazISS under the President of the RK, Master of International Relations

Security theory is one of the spheres of the international relations theory. This young science field is under development and there is no single view on the security conception among Western researchers.

If during the Cold War security theory was based merely on military and, to some degree, on political security, thus bearing narrow character, than in late 80's new views on the security conceptions appeared.

With the end of a Cold War traditional military conception was further more criticized. New trends in security theory have called for considering conception more widely and deeply.

Thus, at the present moment several different approaches to determine universal conception exist in the Western security theory. There is no unified opinion on the security object, and "even more so

Contemporary issues of the military security of states

Fedosseyev S.G. – colonel, candidate of political science, senior lecturer, dean of the humanities faculty of the National Defense University.

At the present moment issues of the military security of states have acquired new shapes. Today it is hard to talk about war in the terms of WWI and WWII, i.e. about war that is conducted between states or blocks of states on the several regional war theatres and that is followed by large scale mobilization of population with the radical restructuring of the economy to serve war needs. Now we are talking about conflicts inside states or about ethnic conflicts above state borders. Scale of these conflicts some times goes beyond state border frame and always is related to the sovereignty of a particular subject of global politics.

World community already considers internal conflicts as a direct and obvious threat to the international

Stability in Kazakhstan: current situation and issues

Bizhanov A.H. – Doctor of political science

Today, features of a modern dynamic world put number of tasks before the state. Character of solutions to which will define a logic of its development in the mid and long-term perspective. In this regard, strategic course of a state policy, directed at long-term stabilization, inalienably related with the strengthening of a democracy, preserving inter-ethnic accord, development of a dialogue of different cultures, as well as with the further formation of civilized market relations in the country. Realization of abovementioned directions greatly depends on the level of adaptation of political system to the changing internal and external conditions, it also depends on the ability of the permanent perfection of structures and processes that cause a nature of so called dynamic sustainability. In the transit society, with its' genetic instability this allows, from one side, to

Information phenomena in the political science

Nurmagambetov A.A. – Doctor of political science, Head of the International cooperation service of al-Farabi Kazakh National University.

Aliyarov E.K. – Candidate of political science, Senior lecturer of the Political Science Faculty, al-Farabi Kazakh National University.

One of the most important components of the political regulation is the decision making. In order to elaborate and take right political decisions proper informational supplying of state authorities is need-

there is no consensus on who is the foe". At the time when protagonists of a non-traditional approaches propose to deepen conception by including in it new levels of analysis and to extend it by considering non-military factors, researchers, that have traditional views, think that widening and deepening of the conception will lead to washing out of the definition itself.

peace: disintegration processes inside particular nation can cost global community much more than a large scale war between states. Under modern conditions, provision of the military security of any state is related from one side to the establishment of a partner relation with other states, and from other side is related to the capacity to withstand possible military dangers and threats of both external and internal nature.

That is why consideration of character of existing international and internal state relation, detection of a sources of military dangers and threats is a prerequisite to the successful study of a military security issues of a nation and to the practical solutions of tasks of its armed defense.

preserve integrity of a political system, and from the other side, to provide its' capacity of a long-term stable development.

In the relation to this, regardless of a permanent political discussions, that take place in our society during recent years, representatives of merely all political forces have common opinion that democracy, as a social order that most closely corresponds to the requirements of today, is the strategic priority of the political development of our country. In the regards to the question of paces of development of a democratic reforms in the country it is worthwhile to consider global and homeland experience. In this regard, nature of a post-totalitarian development points the necessity to conduct the policy where rates of the economic liberalization will to a certain extent surpass rates of the political reforms in the country.

ed. Thus, information is the inalienable factor of regulation. It reflects process of functioning and development of an object of regulation, its' internal state, external conditions and aims of regulation.

In the contemporary political-regulation practice notion on avalanche-style stream of information, that has to be dealt with, had become usual.

Special methods of fighting with informational overload had emerged: processing only the part of information, superficial evaluation of information, delay of processing of on-line information. This all

Parliament and language relations in the Republic of Kazakhstan

Bakir A.K. – candidate of philosophical studies

In the soviet period, when communist ideology was hegemonic, Kazakhs could not even think about raising the issues of mother tongue, not to speak about its' future. We remember well the time when Kazakh patriots were labeled as nationalists. Result was that one-sided Soviet policy in the republic national by name, language of title nation was brought to very bad condition. It is obvious that state language in the state institutions still suffers a crisis stage and can not exist it. In the central and many local state bodies Kazakh language is used only as a language of translation. Laws and official documents,

leads to the loss of efficiency and to neglecting of message.

Thus, any state as a basic element of political system, has an informational function. It bears not limited, but comprehensive character. On the basis of information decision making process in state is made and therefore process of regulation is conducted.

including regulations and orders are written in Russian and then are translated to Kazakh.

Language is such a thin fabric of human relations and it does not allow any pressure not to speak on suppression. Hegemonic principle – equality of languages. State goal is to give Kazakh language equal place among equal. In Kazakhstan this issue of indeed, the state importance, has to be decided on from the state positions. Undoubtedly, in the state's scale this state issue has to be decided on gradually and consistently. Establishment of jural state has to be strictly based on legal basis.

Influence of mass media on the public opinion in the polyethnic society

Azizova Z.T. – PhD student of a Faculty of Theoretical and Applied Political Science of the Abay Kazakh National Pedagogical University

In the article author studies the issue of establishment of Kazakhstan mass media in the conditions of transformation of modern polyethnic society. Specificity of the studied issue lays in the showing of theme of interdependence of ethno-political processes that are present in Kazakhstan and work of Kazakhstan mass media on covering issues of inter-ethnic interaction within the framework of developing information society.

Also such issues as ambiguity of the result of mass media influence as a political instrument on the political consciousness and political culture of people are reflected in this article. Functions of mass media in the context of influence on ethno-political processes

are covered. Main methods of media and informational influence of mass media on the ethnic consciousness of individuals are marked. Importance of existence and functioning ethno-oriented mass media in the conditions of the polyethnic society is underlined.

Conclusions on the significance of influence that mass media have upon ethnic consciousness and self-consciousness of people of Kazakhstan are drawn. Need for more objective coverage by mass media of public and political activities of ethnic groups that populate Kazakhstan is especially highlighted. This coverage has to be based on principles of tact, tolerance, directed on formation and raising of Kazakhstan patriotism.

Main issues and perspectives of development of transit potential of Eurasian Economic Community (EEC) member states

Rakhmatulina G.G. – candidate of economic studies, Chief research fellow of KazISS under the President of the RK

One of the main goals of establishment of Eurasian Economic Community is the formation of Common Economic Space, that envisage effective functioning of a common market of goods, services, capitals and workforce, unification of transport, energy and information systems.

Realization of aforementioned directions assumes first of all coordination and effective use of transit potential of EEC, development of which will become an important factor of integration of Community into the global economy. Solution of this task will require practical measures on deepening integration interac-

tion of EEC member states in transport and energy field. Issues of formation of coordinated principles of customs, tax and tariff policy of countries of "five" in the real sector of economy are becoming important.

Article provides with the detailed analysis of the state of processes of integration of transport and

energy complexes of the EEC countries, issues of effective usage of their transit potential. Article contains specific recommendations on development of transit potential taking into account the necessity of extending market and economy relations of Community nations in the perspective.

Antimonopoly policy and development of competitive relations in the national economy
Dzhumageldiyeva T.A. – candidate of economic science, research fellow of the Institute of Economy, Ministry of Education and Science RK

Article review mechanism of the antimonopoly policy. It provides proposals on the development of competitive relations in national economy and it justifies the necessity of preservation of reasonable correlation of activities that limit, do not allow and eliminate competition and activities that are aimed at development of competition.

There is a tendency of not only reconstruction, but also of strengthening monopolization that is sourced not from the state but from the private and foreign capital and there is a tendency of putting a powerful lobby pressure on the state bodies in order to acquire tax remissions and preferences in Kazakhstan economy. Establishment of monopolistic

structure of the base of privatized objects is taking place.

It would be preferred to direct the state antimonopoly policy in Kazakhstan on the establishment of homogenous legal activity regime, both for foreign and domestic business, in order for the competition to exist in equal conditions. This is even more relevant today, when all large corporations are either held or managed by foreign companies. Not prohibiting, but stimulating and directing state function principles, that foster entrepreneurs to conduct research and investment activities and to develop research and development cooperation, should become fundamental to the antimonopoly policy.

Analysis and evaluation of levels of participation of regions in the external economic activity of Kazakhstan

Tekenov U.F. – candidate of economic science, Dean of the Faculty of Economics and International Relations, Ryskulov Kazakh Economic University
Daurenbekova A.N. – doctoral degree aspirant, candidate of economic science, senior lecturer, Ryskulov Kazakh Economic University

Kazakhstan as an independent and sovereign state conducts independent external and external economic policy with both near and distant countries, as it tries to find its place in the international division of labor and its niche on the global market. Today trade relations of Kazakhstan are conducted with approximately 150 countries. Exports go to more than 120 countries of the world, imports come from approximately the same number of countries.

Government is detecting conflict of interests of regions that are broadly oriented on the external markets and have significant currency resources, and of regions-introverts, economy of which is oriented mainly on the internal market and is characterized by sustainable worsening of social-economic situation.

This stipulates for principle differences in requirements of two groups of regions of the republic towards the Government.

Regions that have significant export potential and are more well off favor extending of their powers, further liberalization of the external economic activity, state regulation of transport tariffs, assignments to budget, levy of export tariffs. Regions-introverts insist on the regulation of prices on energy and main materials, provision of state loans on preferential terms, widening of subsidies, price increase on the products bought for the public needs. And this is taking into account that the only source of increasing public spending caused by these proposals is the revenue from export.

"Just trade" and conflict potential of the trade and economic relations between EU and USA

Gubaidullina M. Sh. – candidate of political science, senior lecturer of the faculty of international relations and foreign policy of the RK, al-Farabi Kazakh National University

Aspiration of Kazakhstan to become member of WTO is justified by the fact that nation is undergoing dynamic process of market transition of economy and thus prerequisite for future integration into

the global economy is being made. Characteristic of Kazakhstan as a country with transit economy also supports previous argument. If Kazakhstan will be able to fulfill WTO rules in the future it will have to

face a whole spectrum of issues that concern both small and large participants of global trade.

State and level of relations in the trade and investments sphere between EU and USA. Transatlantic relations in general determine form of a global economy and serve some sort of a barometer of a state of a contemporary global trade and economic and political process. EU are the largest trade and investment partners in relation to each other and to practically of countries of the world. At the same time their trade and economic relations are character-

ized by high level of competitiveness, and this results in regularly appearing trade disputes or, as they are frequently called "trade conflicts" or "wars".

Trade conflicts inflict significant harm to the transatlantic political relations as, for instance, these relations were challenged by the issue related to the Iraq crisis. Because of a negative effect of trade conflicts need for a more intensive application of efforts to regulate trade disputes is raising. In this regard, study of a conflict potential of trade conflicts helps to detect possibilities and ways to prevent and to resolve them.

Assessment of a role and place of a oil-extracting complex of Kazakhstan in the global oil market

Khamidullina S.S. – PhD student, Ryskulov Kazakh Economic University

Correlation of the level of extraction and consumption of oil in the world is the determining factor for the prices on oil exchanges. In most simple words it means that in case of excess of extraction over consumption prices of oil decrease, and vice versa: with the excess of consumption over extraction prices increase. In the period between 1990 till 2003 annual global demand for oil has increased by 13.5 bln. barrels and from the mark of 66 mln. reached almost 80 mln. barrels. At the same time in the nearest perspective serious deficit of oil on the global market will be observed, and which is explained not only by increasing levels of consumption but also by fact that large oil importers purchase more oil than is needed by their consumers. This is done by them mainly in order to form a strategic reserves.

New stage of the development of Kazakhstan that possesses unique reserves of carbohydrates is

connected with the development of its oil and gas complex. Oil and gas sector of republic is divided into four main sub-sectors according to its industrial profile: oil extracting and oil refining, gas extracting and gas processing. Sub-sectors are mutually interconnected and supplement each other in the process of extraction and processing. Kazakhstan possesses significant reserves of oil: only according to the established resources data it holds thirteenth place in the world. But whole reserves of Kazakhstan oil are hard to establish because significant part of it is concentrated in the Caspian Sea shelf. Natural-reserve potential in the oil and gas complex is determined by the quantity and reserves of oil and gas fields and conditions of their extraction and transportation. Kazakhstan today possesses reach reserves of carbohydrates that can influence global energy supply market.

Theory and practice of the Presidential form of rule and presidential elections in the Fifth Republic in France

Sapanov S.Zh. – candidate of political science, senior lecturer, Gumilev Eurasian National University, Faculty of International Relations

This article studies theory and practice of presidential form of rule and presidential elections in the Fifth Republic in France. Author analyses entrance of Charles de Gaulle to power, strengthening of executive power, as well as legal bases for the presidential elections in France. Evolution of presidential elections 1958-2002, political struggle of political parties and fractions is analyzed.

After the presidential elections state has significantly intensified efforts to establish industrial and scientific-technical infrastructure and development of fundamental and applied research. Under de Gaulle state has extended system of its economic delegations abroad and has strengthened their financial and material base so they could conduct flexible and effective assistance to the exporting companies, by concessions of specialized personnel and material

funds. Taking into account the huge power that was trusted to the head of state in the Fifth Republic from the moment of establishment of the regime certain measures were taken to establish close ties with the Gaulle's party.

Nevertheless, it is needed to point out that if during first years of the Fifth Republic Gaulle's party was fully associated with the president in the public view. This resulted in fact that there was no difference in party's electorate and de Gaulle's electorate. At the same time tendencies to more "technocratic rule" were strengthening in the party. Significant impulse to it was coming from the fact that process of exclusion of traditional capitalist by manager and formation of a new ruling class that was basing its power not on property but on competence were strengthening.

Article studies theoretical and practical issues of payments for usage of natural resources. Economic category of rent is in the center of the theoretical study of formation of the revenue from the use of natural resources. Issue of determining specific institutional conditions, that foster maximization of rental revenue of state in the result of use of entrails resources is studied. Different approaches, that can be used to receive revenue from exploitation of raw sector are provided: priority taxation of processing sectors and implementation of payments for the right of use of natural resources, that come close by level to the volume of rental revenue that appear in these sectors. It is shown that main problem in using entrails resources is the implementa-

tion of differentiation of taxation of users of natural resources depending on mining and geological, geographical conditions and on the level of exhaust of a deposit. In this regard, possibility of increase of a tax load appears. Preferential is the progressive system of taxation according to which tax tariffs increase with the increase of the level of revenue of corporation. Regulation of this important issue, according to author, requires determination of a real economic assessment of mineral deposits and detection of their financial potential for a more accurate determination of superrevenue of entrails users. Work proves that revenue from use of national entrails have to become basis for implementation of a social-economic programs.

Place of the issue of price formation in the markets theory.

Tabuldina A.M. – *Shakarim Semipalatinsk State University, PhD student, Turan University.*

In the conditions of transformation of science in the actual productive force, and production into an experimental base of the science, time of production is losing its direct connection with the dimensions of labor effort and is becoming conditional characteristic of a useful potential of a good. With changing of time constituency of a production, usefulness component acquires a new meaning. Usefulness stops being only a measure of a need, material need and becomes more an information, value of which is determined by its own sense meaning, but not a narrow utilitarian load.

This method of pricing is an attempt by a company to combine price as a money equivalent, that reflects qualitative side of a good, and consumer sub-

jective assessment of a good or service in the different periods of time. Because every customer has its own assessment by its personal value scale it is impossible to give good one single price. Thus existence of a price discrimination is justified. There exist not one price of a good but a range of prices with higher and lower verge for different categories of customers.

Study of different theories of socialism had given totally different direction to the economic science. These models first of all had divided into two directions: market and planning. But regardless from chosen priorities price is becoming not an independent element of economic relations, but a subordinated to subjective will of economic counteragents.

Сведения об авторах

Журнал «Казахстан-Спектр» №1, 2005

- Азизова З.Т.** – аспирант кафедры теоретической и прикладной политологии Казахского Национального Педагогического Университета имени Абая
Алесин В.И. – Депутат Сената Парламента Республики Казахстан, кандидат политических наук
Алияров Е.К. – кандидат политических наук, старший научный сотрудник кафедры политологии КазНУ имени аль-Фараби
Бакир А.К. – кандидат философских наук
Бижанов А.Х. – доктор политических наук
Губайдуллина М.Ш. – доцент кафедры международных отношений и внешней политики Республики Казахстан КазНУ имени аль-Фараби, кандидат политических наук
Дауренбекова А.Н. – докторант КазЭУ имени Т.Рыскулова, кандидат экономических наук, доцент
Джумагельдиева Т.А. – научный сотрудник Института экономики МОН РК, кандидат экономических наук
Дьяченко С.А. – заместитель Председателя Мажилиса РК, доктор политических наук
Калиева Д.А. – ведущий научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК, магистр международных отношений
Нурмагамбетов А.А. – начальник службы международных связей КазНУ имени аль-Фараби, доктор политических наук
Рахматулина Г.Г. – главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
Сапанов С.Ж. – доцент кафедры международных отношений ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, кандидат политических наук
Сихимбаева Д.Р. – докторант Института экономики МОН РК, кандидат экономических наук, доцент
Табулдина А.М. – Семипалатинский Государственный университет имени Шакарима, соискатель университета «Туран»
Таженев А.Е. – советник Посольства РК в КНР
Текенов У.А. – декан факультета «Экономика и международные отношения» КазЭУ имени Т.Рыскулова, кандидат экономических наук, доцент
Федосеев С.Г. – полковник, начальник кафедры гуманитарных дисциплин Национального университета обороны РК, кандидат политических наук, доцент
Хамидуллина С.С. – аспирант КазЭУ имени Т.Рыскулова